

ББК 76
А 38

Факультет
журналистики ВГУ
Академия наук
региональной печати

АЛЬМАНАХ

Выпуск 7-8 (206-207)
2024

Редакционная
коллегия:

В.В. Тулунов —
главный редактор
А.А. Кажиков
А.М. Шишлянникова
(Воронеж)
С.Г. Корконосенко
(Санкт-Петербург)
А.И. Акопов
(Ростов-на-Дону)
Ю.Н. Мясников
(Томск)
В.Ф. Олешко
(Екатеринбург)
Ю.В. Лучинский
(Краснодар)

ISBN 5-900955-02-8

Корректоры – Т. Коновалова,
Е. Рязских

© Факультет журналистики
Воронежского
государственного
университета.

Подписано в печать
16.12.2024. Тираж 150 экз.

Содержание

СЛОВО РЕДАКТОРА Владимир Тулунов Журналистика и филология: вместе или порознь?	2
ПАМЯТЬ Светлана Распопова Ясен Засурский: «Я уважаю себя за то, что старался поддерживать людей»	4
Павел Шишкин Человек, который видел мир лучшим	7
ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ Светлана Гладышева Вас. И. Немирович-Данченко — военный корреспондент периода русско-японской войны	12
СТУДЕНЧЕСКИЙ ОПЫТ Екатерина Бондарева Инфографика как способ повышения конкурентоспособности деловых СМИ	16
Инна Былдина Проблемы языковой реализации в деловой прессе	17
Анастасия Левачкова Невербальные компоненты как важнейшая составляющая коммуникативного стиля современного телеведущего	18
Елизавета Мелякова Нормативно-правовое регулирование распространения фейковой информации	19
РЕКЛАМА И ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ Мария Пивоварова Основные события британского общества в XX столетии как фактор развития рекламы	21
Валерия Юмашева Фирменный стиль издания как вид языковой нормы	24
КОММУНИКАЦИЯ Елена Красова Агрессия в межличностной коммуникации: мнения и оценки молодежи г. Воронежа	26
СООБЩЕНИЯ	31
КОНКУРС	35
ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ	47
ДАЙДЖЕСТ	52
ТВОРЧЕСТВО НАШИХ КОЛЛЕГ	69
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	72

Владимир Тулунов **Журналистика и филология: вместе или порознь?**

В середине ноября 2024 г. на факультете журналистики МГУ состоялось выездное заседание Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи, на которое был приглашен и декан факультета журналистики ВГУ. В этой встрече также приняли участие работодатели и руководители высшего журналистского образования из московских, Санкт-Петербургских и ряда региональных вузов России. Они собрались для обсуждения вопроса о целесообразности объединения УГСН по средствам массовой информации (журналистика, реклама и связи с общественностью, медиакоммуникации, издательское дело, телевидение) и УГСН по филологии. Это может привести к появлению единого образовательного стандарта, подразумевающего единый набор универсальных, базовых и общепрофессиональных компетенций.

Дискуссия получилась плодотворной, и представители индустрии высказались в поддержку самостоятельности стандартов высшего образования в сфере СМИ и медиакоммуникаций. Журналистика и другие профессии медиакоммуникационной индустрии — важный, исторически сложившийся в нашей стране особый социальный институт со своей миссией и идентичностью. О структурных изменениях в вузах и объединении факультетов речь не шла.

Но некоторые телеграм-каналы поспешили сообщить о грядущем объединении факультетов журналистики и филологии в университетах, на что глава комитета Госдумы по информполитике Александр Хинштейн сказал следующее: «Решения по реформе журналистского образования не подразумевают объединения филологических и журналистских специальностей в вузах. Ни о каком объединении филологических и журналистских специальностей речи не идет. В ходе сегодняшнего выездного заседания нашего комитета на журфаке МГУ мы говорили ровно об обратном. Ключевой темой обсуждения стала именно выработка совместных решений по реформе журналистского и медийного образования».

Об авторе: Тулунов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского госуниверситета.

Готовясь к выездному заседанию Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи, автор подготовил ответы на три вопроса организаторов встречи.

1. Университетское журналистское образование в России: вопросы реформы высшей школы в части возможного объединения образовательных стандартов высшего образования для филологов и специалистов медиаиндустрии.

Как выпускник филологического факультета со специализацией «Журналистика», затем преподававший на нем более десяти лет, могу сказать, что главное отличие учебных процессов на филфаке и журфаке заключается в том, что на первом учат работать с текстом, на втором — с информацией (причем не только вербальной, но и аудиовизуальной); на первом учат комментировать чужие произведения, на втором — создавать свои. И хотя филологические дисциплины для будущих журналистов крайне важны (ведь слово — наш главный инструмент), всё же журналист скорее не филологическая, а социальная профессия. Вспомним слова Анатолия Аграновского о том, что хороший журналист не тот, кто хорошо пишет, а кто хорошо думает.

На воронежском журфаке реализуются четыре направления бакалавриата из УГСН 42.00.00 «Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело»: журналистика, реклама и связи с общественностью, телевидение, медиакоммуникации, а также специальность 56.05.05 военная журналистика. Учебный процесс организован так, что после первого курса студент легко может сменить направление, так как на первом курсе большинство дисциплин одинаковые, отвечающие как универсальным, так и общепрофессиональным компетенциям: история России, основы российской государственности, лингвистические дисциплины, история русской и зарубежной литературы, основы журналистики, технологии медиаторчества, техника и технология СМК, компьютерные технологии, основы рекламы, основы связей с общественностью, в конце второго семестра — летом, в течение четыре недели, проводится первая практика — ознакомительная, а значит, студенты должны быть подготовлены к ее прохождению профессионально. Наличие профессиональных дисциплин на первом курсе крайне важно: мы готовим к получению практической профессии. Трудно представить общий с филологами ФГОС: нас

могут объединять только дисциплины, связанные с современным русским языком, речевыми практиками по русскому и иностранному языку, а также курс русской и зарубежной литературы. Но эти дисциплины и сегодня есть в наших учебных планах. Компетенции как базовые, так и общепрофессиональные, отражающие знания, умения и навыки, формируемые этими филологическими дисциплинами, думается, и так будут присутствовать в новом стандарте. Разумно создание общего ФГОС по направлениям подготовки специалистов для медиаиндустрии: минимум треть дисциплин могут явиться едиными для всех направлений УГСН.

2. Спектр профессиональных навыков в рамках подготовки кадров для СМИ и массовых коммуникаций. Синхронизация журналистского образования с потребностями современных редакций.

Идея обучать на первых двух курсах студентов всех направлений одинаково, на мой взгляд, просто разрушительна для высшего образования. Эту задачу выполняет и должна выполнять средняя школа. Например, в некоторых странах обучение в школе составляет 13 лет, и поступающие в вузы двадцатилетние юноши и девушки обучаются уже только профессии, которую осознанно выбрали — три года в бакалавриате, один-два года в магистратуре.

У практиков всегда были претензии к университетскому образованию, а в медиасфере дискуссии по этому поводу вообще, кажется, нет конца. Но создается ощущение, что подобный спор инициируют бывшие троечники, которые не любили или не умели учиться, а теперь на свой лад — на политизированный, коммерциализированный или технологизированный — хотят перестроить журналистское дело.

Может быть, пришло время заключить некий общественный договор, в котором прописать области ответственности отраслевиков и педагогов? Но прежде важно договориться об основных понятиях. Что такое журналистика? Что такое блоггерство, «гражданская

журналистика»? Что такое ПР-деятельность? Ведь у нас все перепутано, все свалено в одну кучу. Поэтому появляются такие оксюмороны, как, например, «рекламная журналистика». Размывание же основных понятий, категорий приводит к размыванию границ не просто отраслей, но даже устоявшихся социальных институтов. Неслучайно же заговорили о «смерти журналистики».

3. Регулирование нейросетей и искусственного интеллекта. Использование новейших цифровых технологий в работе СМИ.

Уже сегодня в передовых редакциях искусственный интеллект упростил или заменил следующие рутинные операции редакционных систем и работников медиа: генерацию хроникальных заметок, категоризацию по топикам и геолокации, подбор бэкграундов, справочной информации; анализ пользовательских комментариев; создание нишевых новостных лент, рекомендательных сервисов дистрибуции контента, в т. ч. его персонализацию; распознавание речи для расшифровок, переводов, транскриптов, титров; распознавание образов и компьютерное зрение для подбора иллюстраций; верификация и фактчекинг. Есть и более сложные операции: автоматический поиск и подбор информационных поводов с классификацией их по значимости; генерация персонализированного контента с ориентацией на разные целевые аудитории; прогноз восприятия публикации; подбор публикаций для конкретного представителя аудитории.

Всему этому, конечно, необходимо обучать будущих медиаспециалистов, но только на межфакультетской основе. И лишь при наличии *квалифицированных преподавателей, мощного компьютерного оборудования и современного программного обеспечения*. И этот подход должен быть не добровольным, а обязательным, ведь, например, на факультетах компьютерных наук, прикладной математики и механики и т. п. свои проблемы. А должно быть искреннее желание развивать именно медиасферу.

Светлана Распопова

Ясен Засурский: «Я уважаю себя за то, что старался поддерживать людей»

Это интервью, сделанное в 2012 году, вошло в книжку «Диалоги с учителями», которая была подготовлена к юбилею факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. Это был, скорее, разговор с отступлениями-размышлениями, с попутными портретами тех, у кого учился, с кем работал, кого любил и ценил в своей жизни Ясен Засурский.

— Ясен Николаевич, многие преподаватели факультета журналистики о вас говорят как о своем учителе. А вы чей ученик?

— У меня были учителя, которые учили меня английскому языку, английской и американской литературе. Какого-то одного человека я не могу назвать. Учителем я считаю и своего научного руководителя Романа Михайловича Самарина. Человек очень богатый знаниями и культурой. Если говорить о старших товарищах, то я бы назвал Константина Иакинфовича Былинского, который заведовал кафедрой стилистики русского языка. Он дал мне многое в плане понимания работы университета, воспитания студентов, формирования культуры текста не только газетного, но и литературного. У нас с ним были очень хорошие отношения. Основателем факультета был Евгений Лазаревич Худяков, он был заместителем главного редактора газеты «Известия». Это тоже был очень человек хороший и очень честный. У него, правда, были конфликты со студентами, может быть потому, что они на тот момент не учитывали его возраст.

— Вы выделяете из всех Константина Былинского. Почему?

— Потому что он был вдохновителем факультета. Для него очень важны были не только языковые проблемы, но проблемы становления личности, свободной личности, несмотря на то, что жил он не в самое либеральное время. Он всем нам подавал пример толерантности и уважения. И эту традицию мы от него переняли и стремились на факультете ее поддерживать.

Константин Иакинфович был консультантом нашего радиокomiteта и вел курсы для дикторов.

— Сложно, наверное, было поддерживать гуманитарную атмосферу на идеологическом факультете?

Об авторе: Распопова Светлана Сергеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций Высшей школы печати и массовых коммуникаций Московского политехнического университета, редактор рубрики «Образование» в журнале «Журналист».

— Конечно, у нас были срывы какие-то, не без этого. И все-таки мы смогли сделать факультет тем местом, где люди свободно дышат, свободно думают, работают в дружеском сообществе. Былинский, к сожалению, рано ушел из жизни. У него был один сын, но мне он, помню, говорил: «У вас должен быть не один сын».

— А у вас один сын?

— У меня один сын, два внука и пять правнуков.

— Вы строгий отец?

— Я считаю, что я был достаточно строгим. Но строгость не означает крик и вопли. Я добиваюсь того, чтобы люди выполняли свои обязанности или обязательства.

— У вас есть какие-то приемы, которые помогают вам выстраивать отношения с людьми?

— Наверное, есть, так как я всегда нахожу пути к взаимодействию. На этом строилась у нас работа и в деканате.

— Как вы стали деканом?

— Я очень не хотел быть деканом. Но когда умер Евгений Худяков, у нас были назначены выборы декана. И мои коллеги стали просить, чтобы я согласился стать деканом. Повторяю, что не хотел, так как я не стремился сделать карьеру. Мне казалось, что лучше бы мне заниматься американской литературой. Но коллеги настояли, они ходили в ректорат, ходили даже в ЦК. Кстати, на должность декана была еще одна кандидатура, предложенная Центральным комитетом партии. Были разные сложности, но они сумели их преодолеть. Мне кажется, что они меня поддержали в интересах развития факультета. Они считали, что если придет другой человек, будет труднее развиваться. Я и сейчас не уверен, что я лучшим образом поступил, став деканом. Но я удовлетворен тем, что я участвовал в создании факультета. Мне кажется, что факультет журналистики очень хорошее место для учебы и мне кажется, что здесь можно стать культурным, цивилизованным человеком, что очень важно для журналиста.

— Были ли в вашем детстве какие-то предпосылки к тому, что вы придете к журналистике?

— Я очень интересовался тем, что происходило в мире. В 1936, в 1937 годах, когда шла война в Китае, в Испании, я следил за происходящими событиями. Мы с отцом на карте мира чертили линию фронта. Для меня это были очень близкие вещи. Я и сейчас отношусь с пиететом к испанским республиканцам.

— Интерес к общественной жизни у вас от отца?

— Отец мой активно интересовался этими событиями. Он вел дневник, и я читал его иногда. Отец был главным инженером, работал в Министерстве

тяжелой промышленности. Он много ездил, в разных странах бывал. Ездил в Америку в 1939 году, и мне потом много о ней рассказывал. В этом смысле у меня сформировался интерес к международной жизни. Я также с увлечением изучал английский язык. У нас была знакомая, которая занималась со мной английским языком. И когда я вернулся из эвакуации, она посоветовала мне поступить на подготовительные курсы в Институт иностранных языков.

— **А вы где были в эвакуации?**

— Мы эвакуировались в Барнаул.

— **По возвращению в Москву вы продолжили заниматься английским языком?**

— Да. Я поступал в иняз, сдал экзамены, по которым у меня были отличные оценки. Но меня не могли принять, потому что я не имел на том момент аттестата зрелости.

— **Вы были школьником, когда решили поступать в институт?**

— Да. Помню, как я пришел один к профессору Чемоданову, и он тогда написал резолюцию: «Разрешить ходить на занятия». После получения аттестата зрелости меня зачислили и сразу на второй курс. В то время меня журналистика интересовала, но я журналистикой не занимался.

— **Не было ли у вас сожаления, что вы работаете не на филологическом факультете?**

— Нет, не было, так как я всегда занимался литературой. После окончания я остался работать на филологическом факультете и читал там лекции. Потом меня взяли на работу в издательство «Иностранная литература», там я редактировал переводы. Это очень расширило мой кругозор. Я встретился там с очень интересными людьми, переводчиками. Работая в издательстве, я сотрудничал с институтом мировой литературы. «Литературной газетой» был направлен в Америку во время студенческих волнений, и оттуда я писал для газеты.

— **Существует для вас принципиальная разница в подготовке журналиста и филолога?**

— Есть разница и она существенная. Журналист должен быть в курсе событий, он должен понимать их логику и уметь о них писать. А филолог должен изучать язык и литературу. Я с удовольствием занимался литературой. Сейчас мы работаем над изданием большого труда по истории американской литературы. Пять томов уже вышло.

— **В одном из интервью вы сказали, что любите Сэлинджера?**

— Это очень хороший писатель. Я ценю очень многих американских писателей, со многими из них я знаком лично, с Брэдбери, например.

— **Вы часто бываете за границей. Что вам дали зарубежные поездки?**

— Я был стипендиатом ЮНЕСКО, и это дало мне возможность поехать во Францию. Потом я участвовал в разных конференциях. Был в центре по преподаванию журналистики в Страсбурге. Пребывание в Центре помогло мне в работе над составлением учебного плана, так как я учитывал то, что было в американском и французском опыте. В той среде я варился,

много узнавал. А потом мы очень многое из европейского опыта внедряли у нас на факультете. Наш учебный план вообрал в себя и подходы к набору дисциплин, и к тому, что нужно преподавать студентам. К сожалению, сегодняшняя наша реформа образования не следует традициям английской, французской и даже американской системы. Это что-то половинчатое и разрушительное

— **Разве там другой подход?**

— В Европе все основано на широком гуманитарном подходе, хотя американцы — не большие сторонники такой широты взглядов. Новые технологии хороши, но главное научить студентов знать и понимать, но и у них такого схематизма нет. Мои зарубежные коллеги еще до изобретения компьютера говорили, что на машинке печатать мы студентов всегда научим, а вот думать научить важнее, но сложнее. Мы тоже не пошли по технократическому пути, хотя новые технологии важны чрезвычайно. К сожалению, новые реформы не создают условий для того, чтобы молодой человек учился размышлять. Они формируют навыки угадывания в первую очередь. Это я считаю самым большим просчетом в новой системе образования.

— **Вы работаете на факультете с 1953 года?**

— Я начал работать на факультете 22 февраля 1953 года, а в марте этого года умер Сталин.

— **Символично.**

— Да, наверное, звучит символично, потому что наш факультет наиболее активно развивался после смерти Сталина. Мы прошли через десталинизацию. Скажу вам, что это было очень и очень непросто, нас многие критиковали за толерантность, либеральность в отношении к студентам. Но мы остались верны в этом себе, несмотря ни на что.

— **Кто ваш самый любимый писатель?**

— Из наших?

— Да.

— Я думаю, что все-таки Чехов. Я высоко ценю его как драматурга. Я видел его пьесы и в Америке, и во Франции, и в Англии. Он всем понятен. Я думаю, что Чехов второй драматург в мире после Шекспира.

— **А из западных?**

— Их много, кого я ценю. И Уитмена, и Драйзера. Мы уже вспоминали Сэлинджера.

— **К вам в разное время приходили преподаватели факультета и предлагали разные нововведения. На что-то вы давали «добро», на что-то не давали. Как вы чувствовали, где стоит игра свеч, а где не стоит? Интуиция?**

— Интуиция, наверное. Видите ли, дело в том, что я много ездил по миру. Смотрел с интересом, как работают во Франции, в Англии, в Америке. В нашем образовании, конечно, сложились свои традиции, но, к сожалению, у нас всегда отставала практическая часть, хотя мы как могли ее восполняли. Так, в период оттепели мы создали социологическую группу, Евгений Павлович Прохоров был назначен ее руководителем. Эта группа хорошо и интересно работала, но там не все сложилось так, как могло бы сложиться. Было особое время, наш партком не все одобрял, часто нас наказывали за научную инициативу. Но мы старались спокойно отстаивать свои взгляды.

— **Вот уже несколько лет вы не декан, а президент факультета. Как вы пережили этот период своей жизни?**

— Мне сказали, что это, может быть, стоит сделать. Я не стал ничего предпринимать для того, чтобы остаться деканом. Посчитал, что этот шаг я должен совершить. Сейчас у меня больше времени появилось, я помогаю, чем могу, и Елене Леонидовне, и другим.

— **А почему именно Елена Леонидовна Варганова стала вашей преемницей?**

— Я всегда думал о ней. Я знал, что она будет деканом, и она знала об этом. Елена Леонидовна многое знает, много умеет. Декан, который работает спокойно, без скандалов, заботится о факультете, — хорошая кандидатура. Смотрите, как факультет сегодня выглядит! Кроме того, Елена Леонидовна очень серьезный специалист, много занимается новыми технологиями. И в этом смысле наш факультет находится в русле новых подходов и открытий.

— **Сегодня студенты активно интересуются политикой. Преподаватель может (или должен?) комментировать на занятиях происходящие события?**

— Он не может этого не делать, если он преподает журналистику. Но не нужно навязывать студентам своих убеждений, нужно им помогать разобраться в том, что происходит, и не давать готовых решений. Хотя, конечно, разобраться в процессах нашей жизни очень трудно сегодня, потому что пресса находится в сложном положении. Посмотрите, телевидение в основном развлекательное, этические нормы, как правило, для многих журналистов вообще не существуют. Аналитической журналистики очень мало. Мне бы хотелось, чтобы у нас на факультете главной специализацией стала бы аналитическая журналистика.

...

— **Какая сегодня журналистика?**

— Журналистики сегодня мало, потому что есть две трудности. Одна заключается в коммерциализации общества, а вторая заключается в том, что существует

управляемость со стороны государства. В условиях, когда нужно выполнять указания сверху, нельзя создать живую газету.

— **За что вы себя больше всего уважаете?**

— Я уважаю себя за то, что я старался поддерживать людей. Никому из них я не помешал стать тем, кем они могли бы стать. Люди, работающие и живущие рядом со мной, были достаточно свободны, чтобы действовать по своим убеждениям. Я никого не перевоспитывал, никого никогда не ломал.

— **Что человека делает свободным?**

— Думаю, что наличие людей, с которыми он может общаться, которые могут его понять.

— **Вы по жизни больше учитель или ученик?**

— Конечно, ученик, я постоянно продолжаю учиться.

— **Сейчас что вы осваиваете?**

— Думаю о тех изменениях, которые происходят в мире. Сегодня другая техника, другая технология, другие люди, поэтому нужны новые подходы и новые решения. Темпы развития очень велики, и в этих условиях важно сохранить гуманистическое начало. Важно понять этот новый мир и найти пути его преобразования. И тут никакая революция не поможет, она не принесет решений. В этом мире другие границы проходят между людьми. Мир, видимо, готов к тому, чтобы не разрушаться. Есть люди, которые готовы к созидательной работе, но нельзя отрицать социальные, экономические различия. Они по-прежнему остаются. Но острота их в другом плане. Она, скорее, в этической плоскости. Я думаю об этом.

— **Для вас интереснее люди или книги?**

— Люди, но и книги очень важны, без книг, для меня, нет людей.

— **В какой период своей жизни вы были больше счастливы?**

— Я был очень счастлив после смерти Сталина. Это было время обновления, тогда появилась реальная перспектива нового развития страны и мира. Потом, правда, вернулись старые страхи, они отравляют жизнь и сейчас.

— **Вы видите перспективу развития современного мира?**

— Она, конечно, есть, но за нее нужно бороться. Сегодня все намного сложнее, потому что изменилось экономическое положение в мире. И в этих новых реалиях важно сохранить гуманистические ценности.

— **Вы счастливый человек?**

— Думаю, что, я счастливый человек, так как занимаюсь тем, что мне интересно.

https://www.ng.ru/society/2021-08-01/100_yz01082021.html

Павел Шишкин Человек, который видел мир лучшим

У камеры в его руках было волшебное свойство обязательно разглядеть в человеке что-то хорошее, о чем тот порой и сам не подозревал. На его снимках даже чиновники выглядели живыми, вполне симпатичными людьми.

Легендарный пензенский фотокорреспондент Владимир Гришин ушел в конце сентября, когда вокруг так много цвета, а воздух прозрачен настолько, что, кажется, можно видеть не только сквозь расстояние, но и через время.

В такие дни хорошо фотографировать и вспоминать, потому что всё вокруг замедляется, а память любит неспешность и детали. Мне это время всегда чем-то напоминает старый семейный альбом с лицами давно ушедших, но по-прежнему дорогих и близких людей. Вот и Гришин теперь — на желтеющих его страницах.

О нем не получится написать традиционно: родился, учился, окончил институт, делал карьеру. Потому что институт он не кончал. Делать карьеру абсолютно не стремился, хотя и мог бы.

Вся его карьера, большая часть которой связана с «Пензенской правдой», не от должности к должности, а от снимка к снимку, от репортажа к репортажу. Работа с паузами на жизнь, где он влюблялся, женился, разводился. Там у него были дочери, внуки и даже уже правнуки, которых он очень любил.

Но все это, на самом деле, как будто в паузах между съёмками. А главной его жизнью была работа.

— Без работы я умру, — часто повторял он.

Для него не существовало понятия «выходные». Он даже в отпуск ездил с фотоаппаратом и всегда возвращался с фоторепортажем.

— Знаешь, когда Гале исполнилось 18, отмечать собирались всей семьей в воскресенье, — рассказывала мне его дочь Наташа. — Но ему надо было в этот день снимать Масленицу. А отказаться от съемок он не мог даже ради любимой внучки. Мы тогда просто

Об авторе: Шишкин Павел Вячеславович, ответственный редактор печатных СМИ компании «Медиацентр». Родился и живет в Пензе. В разные годы работал в газетах «Молодой ленинец», «Наша Пенза», региональных представительствах «Комсомольской правды», «МК», «АиФ». С 2010 по 2023 гг. возглавлял газету «Пензенская правда». За этот период она 7 раз становилась победителем всероссийского конкурса «10 лучших газет России», побеждала в конкурсах министерства образования РФ и министерства сельского хозяйства РФ. Многократный победитель и призер конкурса всероссийского фестиваля СМИ «Вся Россия».

всё перенесли. В семье всегда так было: папина работа — на первом месте. По-другому просто не мог. Сам знаешь: это же Гришин!

Гоните его в шею!

Он родился в 1951 году. А первый его настоящий фоторепортаж появился в местной молодежи «Молодой ленинец» в 1968-м. Подавляющее большинство коллег считало, что его учителем в профессии был знаменитый отец — фотокорреспондент фотохроники ТАСС Владимир Петрович Гришин. Но на самом деле отношения отца с сыном всю жизнь были очень сложными. Узнав, что Гришин-младший начал публиковать свои работы в газете, отец позвонил в редакцию и потребовал: «Гоните его оттуда в шею!»

Отказать ему не смогли.

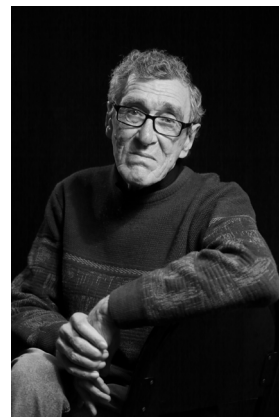
Армия сделала путь Володи в профессию еще более сложным. Служил в оренбургских степях. Кто был — имеет представление, что это такое. Повредил палец, началось загноение, врачи, испугавшись гангрены, недолго думая, приняли решение об ампутации.

Про этот отсутствующий палец его часто спрашивала маленькая дочь ответсека «Пензенской правды» Лера Рогожкина.

— Потерял, — объяснял ей Володя.

— Так и не нашел? — всякий раз с надеждой спрашивала она при очередной встрече на его руку.

— Не нашел, — печально вздыхал в ответ Гришин.

Владимир Гришин за работой

Бессмертный полк

Врачам же, когда интересовались, почему в свое время не оформил инвалидность, неизменно отвечал: «А чтобы потом не ходить каждый год по больницам и не доказывать вам, что палец у меня не вырос».

Врачей, кстати, он очень много и замечательно фотографировал. Но боялся.

Я себя уважаю

Сегодня почти и не осталось тех, кто помнит, как начиналось его профессиональное восхождение. Что прежде чем фамилия Гришин снова появилась в газете, пришлось ему потрудиться на заводе. Даже старшее поколение ныне работающих журналистов застало его уже живой легендой. Громогласной, взъерошенной, бескомпромиссной, с неизменным «Беломором» во рту.

Молодежь уважительно звала его Владимиром Владимировичем. Старшие коллеги и в глаза и за глаза просто: Гришин. Он и сам себя так величал. На суждения и оценки был резок и спуску не давал никому. Но отругав молодую коллегу за то, что некстати лезла в кадр, забыла уточнить должность героя, не предупредила, что нужно было еще кого-то снять, он уже на следующий день являлся к ней в кабинет с шоколадкой в руках и первым шел к редактору защищать напарника по поездке. Абсолютно не терпел только лентяев, бездарей и случайных в профессии людей.

Коллеги из других редакций, случалось, приходили жаловаться, что на съемках Гришин буквально расталкивает всех локтями, занимая лучшее место. При этом признавали, что ни у кого нет такого умения правильно выбрать точку съемки, и, приходя на мероприятия, частенько смотрели, куда встанет Гришин, а потом пристраивались у него за спиной.

Тяжелее всех с ним приходилось, пожалуй, дизайнерам. Мимо него не проходила ни одна полоса. Он отслеживал каждый свой снимок и не дай Бог — замечал, что ту или иную фотографию в интересах верстки неудачно, на его взгляд, обрезали. Первая волна гришинского гнева обрушивалась на несчастного верстальщика, затем выплескивалась в редакционный коридор, грохотала в кабинете главного дизайнера, а своего пика, если не получалось добиться своего, достигала в кабинете главного редактора.

— Паш, ты глянь, — уже с порога начинал он апеллировать ко мне. — Ну как, блин (понятно, что на самом деле выражался он куда как крепче), так можно было со снимком? Где у них глаза?! Откуда у них руки растут?!

Девочки-дизайнеры после таких его визитов порой плакали.

Счастье, что сердиться долго он не умел, и следующее утро начиналось с примиряющих конфет и шоколадок.

На него не обижались, потому что это не было капризами избалованной звезды. Это была реакция фанатично преданного своему делу профессионала.

Каждый кадр он буквально выстраивал, тщательно обрабатывал снимки, убирая лишнее и подчеркивая важное. Заставить его отдать для размещения необработанную фотографию было невозможно.

Случалось, какие-то снимки совсем срочно нужны были для сайта или соцсетей. К нему журналисты в таких случаях идти чаще всего не рисковали и обращались за помощью ко мне. Я, заранее зная результат, тем не менее спускался в гришинский кабинет на первом этаже и осторожно так спрашивал:

— Володь, а что со снимками? Может, давай пару для сайта отдадим, а остальные потом, когда обработаешь?

— Паш, не дам! Вот даже не проси! Сделаю, как надо, потом берите. Ты же невычитанную газету в печать не отдашь? Потому что себя уважаешь! И я тоже себя уважаю! Под этим моя подпись стоять будет.

Идею, что каждый журналист должен научиться снимать сам, он не поддерживал, но понимал, что иначе в сегодняшнее время невозможно. Глядя на неуклюжие снимки, привезенные коллегами из командировок, ворчал, но не уставал объяснять про горизонт, важность заднего плана и другие азы.

Кадр был для него своего рода иконой. От плохих фотографий его буквально трясло, о хороших он мог говорить бесконечно.

В последний путь его несли через живой коридор заплаканных коллег, державших в руках лучшие гришинские работы, распечатанные в формате А-3/И конечно, никто на них ничего не обрезал.

Ветка в кадре была своего рода его авторской подписью

Детство

Это была идея Таи Парамоновой, главного дизайнера «Пензенской правды».

У него все красивые

Люди, читавшие довлатовский «Компромисс», единодушно говорили, что на страницах, посвященных Жбанкову, сразу же начинали улыбаться, вспоминая Гришина.

— А мне он напоминал волка из «Ну, погоди», — наверное, ни с кем из журналистов «Пензенской» Гришин не любил так работать, как с уехавшей несколько лет назад в Москву Лианой Коженковой. — Согласись, мы ведь все этот мультик только из-за волка смотрели. Заяц никому был не интересен. А волк он какой-то свой, понятный, искренний. И все понимали, что в душе он добрый и ранимый. Вот так и Гришин. Он даже папиросу курил так же.

Я думаю, может быть, еще и поэтому его так любили дети и тянулись к нему, несмотря на слегка бармалейский порой володин вид. Общий язык с ними он находил моментально. Вероятно? Они просто сразу чувствовали его искренность и доброту.

Женщины, чего греха таить, его любили тоже. Так же как и он их. Он вообще любил все красивое. Прекрасно разбирался в женской моде, одежных брендах.

— Я вдруг поймала себя на мысли, что пропало желание наряжаться на работу, — услышал я через несколько недель после похорон от одной из главных редакционных модниц Светланы Февралевой. — Не для кого. Гришина больше нет. А остальные и не скажут ничего, да и не заметят.

Почти каждый новый начальник департамента СМИ, а за время гришинской работы в «Пензенской правде» сменилось их десятка полтора, вступив в должность, звонил в редакцию и просил, чтобы Гришин сделал его снимок для сайта правительства.

— Зачем Гришин-то? Там же фотография нужна почти как на паспорт? — поинтересовался я как-то у очередной начальницы.

— Ну и что? У Гришина все везде красивыми получаются, — прилетело в ответ.

Один среди других

Наверное, вот эта потрясающая особенность видеть мир красивым, даже там, где и красоты этой вроде

не разглядеть, и была главным секретом его таланта. А все его творчество, метания — мучительной попыткой остановить эту ускользающую красоту. И его жесткость, грубость порой — от невозможности это сделать.

В этом нет никакого парадокса. Талант — радость для окружающих, но для того, кто им обладает, чаще всего — боль.

Несмотря на множество родных, коллег, которые его любили и ценили, внутри себя он был очень одинок, и справляться с этим ему было непросто. Так бывает в жизни. Возможно, это тоже часть платы за талант, непохожесть и право быть не как все.

Есть хорошая притча про человека, поднявшегося на вершину горы, где до него не был никто. Когда он спустился, его спросили: «Ну, как там, наверху?» «Холодно», — ответил он.

Мне кажется, это про большинство талантливых людей.

Знаю, что Гришину было очень непросто и потому еще, что очень сильно изменилась сама профессия и система ценностей в ней. Кабинетной журналистики Володя искренне не понимал.

— Пешком по 20 километров ходили, в стогах ночевали, — возмущался он иногда после планерки, когда слышал, как молодые дарования отказываются ехать в командировку в район, потому что нет свободной машины и вообще можно взять информацию по телефону и через соцсети.

Журналистский путь в его понимании измерялся количеством пройденных километров, а не протертых в кабинете штанов, числом встреч с самыми разными людьми, а не переписанных пресс-релизов.

Он формировался среди тех, кто много работал, да, порой излишне выпивал, но никогда не срывал редакционных заданий. Готов был при первой необходимости мчаться хоть на край света, профессию считал призванием, а главной журналистской обязанностью — помогать людям.

Увы, нынешние редакции заселились какими-то другими людьми.

А он оставался одним из последних, для кого журналистика — не наспех выхваченный жареный факт, а умение думать на бумаге, понять своего героя, разо-

Играй, гармонь

Иллюстрация к материалу *Последний праведник о последней жительнице, умирающей деревни*

браться в причинах события, а не просто сообщить о нем.

Многие гришинские фотографии не поворачиваются язык назвать иллюстрацией к материалу. Они сами по себе были материалом. Как, например, известный его снимок «Вот моя деревня», побеждавший на разных профессиональных конкурсах.

Он кричал, но снимал

Он не понимал разговоров из серии: «Как же не хотелось утром выходить из дома на работу». У Гришина все было наоборот. Хорошо помню, как вечерами после окончания рабочего дня? со своей сумочкой в руках, он подолгу стоял на редакционном крыльце, беседовал с вахтерами и лишь после этого обязательного ритуала, закурив, ссутулившись шел домой.

«Стареет Гришин», — невольно думал я, глядя в печальную его спину.

Но утром к редакции подходил как будто другой человек. У него и плечи расправлялись, и выглядел он на порядок моложе.

Лежать на мерзлой земле, лезть на крышу грузовика, снимать на ходу из поднятого ковша трактора, шагать в полуботинках по колено в снегу — ради дела он был готов на всё.

— Помню, лет десять назад на Крещение мороз был просто жуткий, да еще с ветром. Накануне Владыка обратился к верующим, чтобы в проруби не лезли, — вспоминает Лиана Коженкова. — Но у Бакунинского моста все-таки прорубили купель, и мы с Гришиным туда пошли. Слава Богу, у меня дома чья-то старая шуба была размером на пять больше, я ее поверх пуховика напялила. Пришли, смотрим, а люди все равно в прорубь лезут, выбирают и тут же буквально коченеть начинают и уже даже одеться сами не могут. Те, кто рядом на берегу, им помогают, буквально натягивают на них теплые вещи. Тут уж не до репортажа, я тоже на помощь бросилась. А Гришин свое дело делает — снимает. А в перчатках же работать не может, поэтому камеру держит голыми руками. Больно ему было жутко. Володя же, сам знаешь, какой терпеливый, а здесь даже он терпеть не может, кричит просто от боли, но снимать не перестает.

Как правило, к съемкам он готовился заранее и очень тщательно. Хорошо помню, когда редакция среди первых в стране решила организовать шествие Бессмертного полка, Гришин сразу же захотел сделать прямой план шагающей колонны откуда-нибудь сверху. Ни о каких квадрокоптерах и прочих чудесах техники тогда и речи не шло.

Володя заранее сходил в ближайшую к памятнику библиотеку и договорился, что они дадут ему стремянку. Утром дотащил ее до места, где планировал снимать, и оставил под охраной обалдевших под его напором двух милиционеров. Им объяснил, что это задание чуть ли не лично губернатора.

Отснял остальные мероприятия, дождался начала шествия, выставил под изумленными взглядами зевак свою стремянку посреди проспекта Победы и начал карабкаться вверх. А ветер в тот день задувал очень серьезно. Хорошо, что рядом оказались мы с Андреем Земсковым, заместителем редактора по экономике, и держали эту хлипкую стремянку.

Честно говоря, за Гришина, балансирующего наверху и умудряющегося снимать, было страшновато.

— Надо будет конфет девчонкам в библиотеку отнести, — невозмутимо произнес он, спустившись вниз, и отправился работать дальше.

Встречаясь с Андреем, до сих пор вспоминаем этот эпизод и гордимся, что выпал случай помогать самому Гришину.

А еще многие пензенские журналисты с улыбкой вспоминают сегодня, что работали у него веточками. Оживить кадр веточкой, которая качается рядом с героем, было Володиной слабостью, над которой порой посмеивался он сам, и своего рода его авторской подписью.

Подходящие веточки в точке съемки были далеко

Любимая внучка Галя

По грибы

не всегда, и Гришин их находил где-нибудь поблизости, после чего вручал напарнику по командировке, и тот должен был держать эту веточку в кадре.

В редакции говорят: «Мы все поработали гришинскими веточками».

Я еще на работе

Полтора года назад Володя снимал Масленицу в центральном городском парке. Город, как, впрочем, и обычно в последние несколько лет, напоминал ледя-

ной каток. Во время съемок Гришин, поскользнувшись, упал. Руки держал поднятыми вверх, спасая камеру. Ударился грудью.

В больницу, конечно же, не пошел. Хотя болело сильно, еще пару месяцев отмахивался от уговоров показаться врачам, продолжая бегать по заданиям и ездить в командировки. Потом прозвучало страшное слово «онкология».

Насколько все сложно, знали единицы. Ему про это тоже не говорили. Едва оправившись от операции, он снова вышел на работу. Его берегли, старались не гонять на сложные съемки. Но кто же удержит Гришина? Он снимал до последнего.

Потом снова была больница. За несколько дней до смерти у него от множества лекарств и уколов начало путаться сознание. И когда ему звонили и спрашивали про то, как дела, в ответ слышали:

— Все нормально. Я пока еще на работе задерживаюсь.

На его могиле фотография, сделанная за несколько месяцев до того Сергеем Красильниковым. Наверное, единственный снимок, где Володя задумчив, грустен и потому, кажется, абсолютно незащищен. Эту фотографию выбрал он сам. Думаю, это и было его настоящее самоощущение.

И все же, вспоминая его, вижу в первую очередь ту стремянку, и где-то там между небом и землей — растрепанного под напором ветра, творящего свое волшебство Гришина.

— А как там на высоте?

— Холодно!

Р. С. А еще я не сомневаюсь, что если есть свой специальный рай для фотографов, то Гришин обязательно уже там. И у него, наконец, самая хорошая аппаратура, очень много работы, а рядом с героями снимков всегда колеблется на ветру, не отбрасывая тени, ветка цветущего дерева.

Светлана Гладышева **Вас. И. Немирович-Данченко — военный корреспондент периода русско-японской войны**

Аннотация: В статье рассматривается творчество одного из наиболее ярких представителей военной журналистики рубежа XIX–XX веков — Василия Ивановича Немировича-Данченко. В период русско-японской войны он был военным корреспондентом газеты «Русское слово». Подчеркивается, что военкоровский опыт Немировича-Данченко продолжает оставаться актуальным и активно используется в подготовке военных журналистов.

Ключевые слова: Русско-японская война, Вас. И. Немирович-Данченко, публицистика, военный корреспондент.

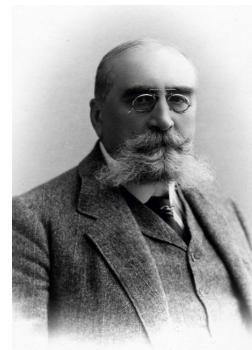
В уходящем 2024 году нельзя не вспомнить две значимые даты, определенным образом связанные между собой: 120-летие начала Русско-японской войны и 180-летие со дня рождения Вас. И. Немировича-Данченко, который в качестве военного корреспондента освещал боевые действия 1904–1905 годов.

Василий Иванович Немирович-Данченко (1844–1936) — старший брат известного театрального деятеля Владимира Ивановича Немировича-Данченко, писатель и журналист, романы, путевые очерки которого были хорошо известны читающей России рубежа XIX–XX веков. Один из первых русских военных корреспондентов, он стал летописцем трех крупных военных кампаний конца XIX-начала XX веков: Русско-турецкой (1877–1878), Русско-японской и Первой мировой войн. Его по праву считают лучшим военкором дореволюционной России, он заслужил славу «короля военных корреспондентов». В советское время имя Вас. И. Немировича-Данченко старались забыть, так как в 1922 году он не вернулся на родину из заграничной командировки и пополнил ряды русских эмигрантов в Европе. Интерес к его творчеству возобновился в России на рубеже XX–XXI веков [1; 2; 3].

А. И. Куприн отметил на страницах «Русской газеты» (Париж) в 1925 году определенную закономерность стези военного корреспондента в творческой биографии Вас. И. Немировича-Данченко: «Место рождения — Кавказ. Семья — военная во многих поколениях, с доброй долей благородной туземной горской крови. Первая школа — кадетский корпус прежней, суровой николаевской заправки. Прибавим сюда личные черты: подвижной, восприимчивый характер, страсть к перемене

Об авторе: Гладышева Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и литературы ВГУ.

мест, жажду приключений, склонность к событиям грандиозным и к картинкам необычным, большую физическую выносливость, настойчивость, храбрость и — очень важное и редкое свойство — дар очарования. Все эти качества в связи с большим и ярким литературным талантом сделали из Василия Ивановича великолепного корреспондента с театра военных действий» [4].

Отдельный этап военкоровской практики Вас. И. Немировича-Данченко — освещение им событий Русско-японской войны, когда он представлял солидную газету «Русское слово». К началу боевых действий на Дальнем Востоке Немировича-Данченко уже имел опыт подобной работы, который он приобрел будучи военным корреспондентом газеты «Новое время» во время Русско-турецкой войны. Известно, что он принимал участие в боевых действиях военной кампании 1877–1878 годов и был награжден знаком отличия Военного ордена Св. Георгия 4-й и 3-й степеней.

Заметно, что в Русско-японскую войну журналист столкнулся с совершенно новыми условиями работы, отличающимися от тех, которые существовали в Русско-турецкую войну. Япония была мало известна жителям Российской империи, массовый читатель плохо понимал цели войны с Японией. Характеристики японцев в начале войны были типичны для этнических стереотипов, в российской прессе их именовали: «япошки», «желтолицые», «косоокие», «макаки» и т. д.

Отсутствие в русском обществе точного представления о военном противнике провоцировало появление слухов и всевозможных мифов о нем. Немирович-Данченко отмечает, что по пути на Дальний Восток солдаты пересказывали друг другу разные слухи. Например, что у японцев «при каждом полку особая японка есть. Безглазая. Пустое место у носу. Они ее на красном ковре носят. В большом она почете у них. Эта японка именно всё и видит. Рассказывает, по каким местам мы идем, сколько нас, какие орудия на платформах везем, довольны ли с нами снаряду» [5, с. 43].

Деструктивным фактором для морального духа армии стала также крайняя отдаленность театра военных

действий от Центральной России, очень долгая дорога на Дальний Восток. Немирович-Данченко в своих корреспонденциях показывал сложности изматывающего пути: бесконечные задержки, холод в вагонах, болезни солдат: «Печи есть, но стенки войлоком не обиты: вследствие ночной стужи люди жмутся к огню и получают ожоги. <...> Были такие ночи, что вагоны покрывались льдом, так и шли от станции до станции обледенелые» [5, с. 25]. Известно, что сам Немирович-Данченко сильно простудился и заболел в пути, поэтому был вынужден задержаться в Иркутске до выздоровления.

Определенную роль играла и непопулярность военной кампании 1904–1905 годов в обществе. В публицистическом цикле «На войну» Немирович-Данченко передает общее настроение: «Теперь никому война нелюба и нежелательна. Она вызвана не нами, мы идем туда поневоле» [5, с. 34]. В его статьях звучат трагические предчувствия: «Что-то надвинулось неизбежное, страшное, неожиданное» [5, с. 34].

Он прибыл в Порт-Артур вместе с грузом боеприпасов незадолго до начала осады крепости. Журналист сравнивает Порт-Артур с Севастополем периода Крымской войны: «этот будущий наш Севастополь, удивительно спокоен. <...> заключив себя в могучие батареи и обведя свои позиции тайным ожерельем траншей, проволочных сеток, волчьих ям, — обреченный город точно и не думает о наступающей осаде» [5, с. 130]. Он особо отмечает тех, кто многое сделал для улучшения обороны крепости: «Душа и мозг Порт-Артурса — генерал Кондратенко, неутомимый, изобретательный, энергичный — ему обязана крепость лучшими своими укреплениями, всю системой своей удивительной защиты, и вот одна из рук Кондратенко — подполковник

Рашевский, вместе с Коноваловым постоянно роющий, создающий, взрывающий, укрепляющий» [5, с. 138].

В корреспонденциях Немировича-Данченко центральное внимание уделяется героизму и самопожертвованию простых солдат. Описывая бой при Вафангоу, он замечает: «Солдаты — истинные герои. Невольно вспоминаешь подвиги легендарных времен. Спокойные, решительные в бою, медленные в отступлении, молчаливые, терпеливые на перевязочных пунктах, безропотно умирающие от жесточайших ран. Я видел уходящими на ногах таких, которым и на носилках было бы тяжело» [6].

Журналист старается обозначить не только фактическую сторону того или иного сражения, но и передать атмосферу происходящего, показать готовность русских воинов сражаться до последней капли крови: «Терпя беспримерные потери, шаг за шагом отбрасывая врага, усеяв склоны трупами и ранеными, они упорно шли вперед, точно не на них целый ад выкидывал свои неопишумые ужасы. В скупом свете этого мутного дня совершились такие подвиги, на такую беспримерную высоту подымался серый молчаливый солдат, что я чувствую бессилие даже намеком передать эту славную страницу нашей военной истории» [6].

Еще один герой корреспонденций Немировича-Данченко — сестры милосердия. Он не раз рассказывает о них как о «самоотверженных, великодушных женщинах, обречших себя на великое мученическое служение родине» [7]. Журналист отмечает их силу воли, выносливость, отвагу: «Я видел их на боевых позициях, в переполненных госпиталях, на станциях, где наскоро устроены приюты для раненых. <...> Одни подбирают раненых, следуя с последними за отступающей частью в виду неприятельской пехоты, другие работают под огнём шрапнелей» [7]. Немирович-Данченко высоко оценивает подвиги сестер милосердия: «Святые, чудные женщины! В них вся радость, счастье, надежда России» [7].

Звучали в публикациях Немировича-Данченко и критические ноты. Он неоднократно упоминал об ужасной работе интендантской службы российской армии, в частности, плохом снабжении армии продуктами. С трудом сдерживая эмоции, он замечает: «Вы видели, как из грязных, вонючих луж с головастиками и всякою ползучей нечистью пьют воду? Приезжайте сюда и посмотрите. Как с отсырелого хлеба зелёную плесень сотрут, да так, чтобы ни кусочка не тронуть, и едят с аппетитом. Как пожирают мясо, покрывшееся серым налётом, — да ещё Бога благодарят за это. Есть консервы — жестянки распухли, выпуклыми стали. Проткнёшь, — оттуда зловонный газ. Дадут ему выйти, и едят, да ещё похваляют» [7].

Большое внимание журналист уделял созданию образа врага, в его корреспонденциях прослеживается эволюция восприятия неприятельской армии. По прибытии в Порт-Артур Немирович-Данченко характеризовал японцев как рассеянных и неуверенных, упустивших время для серьезных действий. Корреспондент отмечал присущую японцам тактику детских уловок, например, «приказ послать к порту подводные лодки, которыми в действительности япон-

цы не располагают» [6], или перекрашивание транспортных судов «в боевые краски» [6]. Но со временем, особенно после того как Немирович-Данченко стал свидетелем морских боев у Порт-Артура, он пришел к заключению, что японцы — «достойный враг, заслуживающий уважения» [6]. Потерпев поражение, они продолжали бороться с судьбой. Лишь путем долгих уговоров удавалось убедить их сдаться в плен, многие сопротивлялись: стреляли в «спасателей», добравшись до берега, делали харакири. Но даже сдавшись, они были угрюмы, завидовали павшим, т. к. тем удалось избежать позорного плена.

Для выполнения поставленной перед ними боевой задачи японцы способны были преодолевать всевозможные препятствия и трудности. «Значительная часть японской пехоты, — писал Немирович-Данченко, — желая зайти в тыл нашим, прошла за Кинчжоу по горло в воде на большом расстоянии» [8]. Наравне с пехотой японские моряки также проявляли чудеса храбрости и выдержки в ночном бою: «Чудом держась на мачте (затонувшего брандера. — С. Г.), японские матросы все время подавали своим сигналы, размахивая огнем» [8]. Моральные качества противника также оказались на деле достойными уважения. Корреспондент отмечал, что неприятель «доставляет с поля битвы раненых, не различая национальностей» [9], а во время сражения оказывает медицинскую помощь как своим, так и врагам. Однако в русском общественном мнении сохранялось устойчивое представление, что японцы добывают раненых — и своих, и чужих.

Вооружение неприятельской армии также рассматривается в корреспонденциях Немировича-Данченко. Он замечает, «насколько японские пули благородны: они малы и тонки, так пронизывают тело, что вы с трудом укажете вход её и выход. От их ран не умирают, если нет заражения крови <...>. Если не убит на месте, — выживет. <...> Зато их артиллерийские удары отвратительны. Они начинены лиддитом или мелинитом и обнаруживают присутствие пикриновой кислоты. Самое строение снаряда таково, что он рвется на мелкие куски, что дает большую поражаемость, при этом развиваются желтые, ядовитые газы, от которых, если не сейчас, то через день начинают страдать легкие и сердце» [5, с. 134].

В публикациях Немировича-Данченко создается образ и местного мирного населения — китайцев, которых требовалось защищать нашей армии. Когда железнодорожные составы с русскими военными достигли территории Китая, журналист заметил: «Точно на всю эту беспредельную страну вы смотрите через стакан жидкого чая. Желтый край, желтое небо, желтые люди, желтые дали» [5, с. 92]. Представляет интерес его мнение о китайцах: «Это не только другая раса — это иная планета, которой вы всегда, как и она вам, будете чужды» [5, с. 96].

Журналист, подчеркивает, что китайское население не подвергается со стороны японцев притеснениям, поэтому китайцы оказывают помощь японским войскам. Немирович-Данченко отмечает, что в массе своей китайцы в этой войне — на стороне японцев, и в этом, по словам корреспондента, во многом была

наша вина. Китаец, — замечал он, — вообще настроенно относится к европейцам: «За что ему любить нас? Англичанин разговаривает с ним при помощи палки в обыкновенное и палача в необыкновенное время, немец в занятой военным постоем деревне кружится вечером в вальсе с китайскими девушками, а утром, уходя прочь, зажигает их дома и истребляет население. Русский тычет куда попало «в морду»» [5, с. 99]. Безусловно, подобное обстоятельство негативно сказалось на восприятии китайцами наших войск.

Немирович-Данченко свидетельствует: «Все изуверства над ранеными совершают не японцы, а китайцы, похваляющиеся в случае победы японцев отправить в Пекин корзины, наполненные русскими ушами» [9]. Помимо жестокостей китайцев корреспондент отмечал и их предельную вовлеченность в конфликт на стороне японцев: будучи нейтральной державой, «не рискуя ничем, не тратя ни копейки, она помогает самым существенным образом нашим врагам и вредит нам где может» [5, с. 142]. Так, при поимке отрядов хунгузов обнаруживали китайских солдат, которых вынуждены были отпускать после засвидетельствования личности, хотя было вполне очевидно, что из их ружей недавно стреляли.

Немирович-Данченко пробыл на войне около восьми с половиной месяцев, он участвовал в боях при обороне Порт-Артура, под Ляоляном, Мукденом, Вафангоу. Однажды вызвался с подполковником Ф. И. Спиридоновым доставить на поезде снаряды в обложенный врагами Порт-Артур. Компанию ему составил военкор газеты «Приамурские ведомости» Д. Г. Янчевецкий — в буду-

цем советский писатель Василий Ян. Поезд на полном ходу прорвал японские заграждения и влетел в осажденную крепость в дырках от пуль. После этого Немирович-Данченко был награжден офицерским боевым орденом Святого Станислава II степени с мечами.

Как военкор он отправил в «Русское слово» 350 сообщений. Его корреспонденции подвергались цензуре, из них изымались части, в которых журналист критиковал армейское руководство, работу интендантской службы, отмечал недооценку противника и его вооружения. Например, третья статья его цикла «Слепая война» не была опубликована, так как в ней говорилось о произволе в руководящем составе армии. Известно, что летом 1904 года временно исполнявший обязанности начальника Генштаба П. А. Фролов за «систематическое восхваление противника и порицание порядков нашей армии» даже поставил перед штабом главнокомандующего вопрос об удалении его из действующей армии, но тщетно [10, с. 380].

Когда уже после окончания русско-японской войны Немирович-Данченко попытался издать книгу «Слепая война», весь ее тираж, отпечатанный в типографии И. Д. Сытина, сгорел вместе с рукописью 12 декабря 1905 года.

Следует отметить, что по материалам корреспонденций в «Русском слове» Немировича-Данченко была выпущена книга под названием «На войну (От Петербурга до Порт-Артура): Из писем с дороги» в 1904 году [5]. Часть его сообщений была издана редакциями журналов «Юная Россия» и «Педагогический листок» под названием «В Маньчжурии: Картинки и сценки из войны с Японией» в 1907 году [7].

Во время Первой мировой войны Немирович-Данченко будет вновь работать военным корреспондентом «Русского слова», а также уполномоченным Красного креста на фронте.

Показательно, что Немирович-Данченко сравнивал журналиста с биноклем, сквозь который общество смотрит на все происходящее: «Благодаря ему оно видит свои язвы, своих богатырей и своих настоящих врагов. А кто расскажет о страданиях солдата, доблести и подвиге народа?» [11, с. 201]. Опыт военного корреспондента Немировича-Данченко продолжает оставаться актуальным и сегодня. Он активно используется в подготовке военных журналистов, в частности, в курсе «История военной публицистики» на факультете журналистики Воронежского госуниверситета [12]. В июне 2024 года студент направления «Военная журналистика» Станислав Воронков успешно защитил выпускную квалификационную работу на тему «Человек на войне в публицистике Вас. И. Немировича-Данченко (“Год войны. Дневник русского корреспондента”）」.

г. Воронеж

Литература

1. Громова Л. П. Русско-японская война в публицистике Вас. И. Немировича-Данченко (по страницам газеты «Русское слово» / Л. П. Громова // Журналистика в поисках моделей развития: матер. VII Межд. научно-практ. конф. (27–28 сент. 2023 г.) / П. П. Каминский. — Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2024. — С. 18–25.
2. Миловидова Н. В. Воспоминания писателя и корреспондента В. И. Немировича-Данченко о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. как исторический источник / Н. В. Миловидова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Сер.: Исторические науки и археология. — 2016. — № 5. — С. 29–31.
3. Новикова С. А. Образ войны в военных корреспонденциях и публицистике Вас. И. Немировича-Данченко в период Русско-турецкой (1877–1878) и Русско-японской (1904–1905) войн: сюжеты и роль общественных стереотипов в его формировании / С. А. Новикова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. — 2014. — Вып. 1 (56). — С. 84–96.
4. Куприн А. И. Вас. Ив. Немирович-Данченко. Военный корреспондент / А. И. Куприн // Голос оттуда: 1919–1934. — М.: Согласие, 1999. — URL: <https://traumlibrary.ru/book/kupringolos-ottuda/kuprin-golos-ottuda.html#s004012005> (дата обращения: 25.12.2019).
5. Немирович-Данченко Вас. И. На войну (От Петербурга до Порт-Артура): Из писем с дороги / Вас. И. Немирович-Данченко. — М.: Т-во И. Д. Сытина, 1904. — 167 с.
6. Немирович-Данченко Вас. И. На Дальнем Востоке / Вас. И. Немирович-Данченко. — URL: http://az.lib.ru/n/nemirowichdanchenko_w_i/text_1904_37_na_dalnem_vostoke_olderfo.shtml (дата обращения: 25.12.2019).
7. Немирович-Данченко Вас. И. В Маньчжурии / Вас. И. Немирович-Данченко. — М.: Издание редакции журналов «Юная Россия» и «Педагогический листок», 1907. — URL: http://az.lib.ru/n/nemirowichdanchenko_w_i/text_1907_v_manchdzhurii.shtml (дата обращения: 25.12.2019).
8. Немирович-Данченко Вас. Дневник корреспондента / Вас. Немирович-Данченко // Русское слово. — 1904. — № 111.
9. Немирович-Данченко Вас. Дневник корреспондента / Вас. Немирович-Данченко // Русское слово. — 1904. — № 128.
10. Павлов Д. Б. Русско-японское пропагандистское противостояние на Дальнем Востоке в 1904–1905 гг. / Д. Б. Павлов // Труды Института российской истории. Вып. 11 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. Ю. А. Петров, ред.-коорд. Е. Н. Рудая. — Москва, 2013. — С. 365–415.
11. Немирович-Данченко В. И. Боевая Голгофа / В. И. Немирович-Данченко // Собр. соч.: в 3 т. — Т. 3. — М.: Терра, 1996. — 544 с.
12. Гладышева С. Н. История военной публицистики как важная составляющая обучения военных журналистов / С. Н. Гладышева // Медиа в современном мире. 61-е Петербургские чтения: сб. матер. Междунар. научн. форума (21–22 апреля 2022 г.) / отв. ред. А. А. Малышев. В 2 т. Т. 2. — СПб.: Медиа-папир, 2022. — С. 15–17.

Екатерина Бондарева

Инфографика как способ повышения конкурентоспособности деловых СМИ

Деловые СМИ предлагают своей аудитории обзоры рынков, статьи с аналитическим материалом, новости с комментариями экспертов, которые вызовут доверие читателя. Эти материалы отличаются внушительными объемами текстовой и цифровой информации, знакомство с ними требует значительных временных затрат и длительной концентрации внимания, усвоения больших объемов информации [1]. Целевая аудитория деловых СМИ из-за специфики своей работы может уделять лишь небольшое количество времени на публикации в СМИ, это еще больше обостряет конкурентоспособность между прессой в данной сфере за внимание читателей. Здесь на помощь и приходит инфографика. Ее в своих публикациях используют такие СМИ, как «Взгляд.ру», «Коммерсантъ», «Секрет фирмы», «Ведомости» и т. д.

С. И. Симакова в одной из своих работ дает следующее определение инфографики: это «...справочная или иллюстрированная статистическая информация, представленная различными методами визуализации: при помощи графиков, диаграмм, гистограмм, ментальных карт (mind map — карты памяти), временных шкал (один из основных принципов анимированной инфографики) и т. д.» [3].

Л. Я. Лайкова рассматривает инфографику как визуальное представление данных и информации с помощью компьютерной графики. Инфографический дизайн — это один из видов креолизованного текста, смысл которого содержится одновременно в вербальной и невербальной плоскостях. По словам автора, инфографика с помощью наглядности и понятности решает главную задачу СМИ — максимально точное и эффективное донесение информации до аудитории [2].

Следует структурировать, какими способами инфографика в деловых СМИ оказывает вышеупомянутое влияние.

Визуальное представление большого объема информации. Как мы уже сказали, инфографика делает сложные данные более доступными и быстрыми для понимания. Отсюда следует, что размещение визуального контента позволит сэкономить время аудитории, выделенное на знакомство с публикациями. В связи с этим можно предположить, что сэкономленное время

будет потрачено на просмотр еще одного материала. Это увеличит полезность ресурса, став хорошим показателем для поисковиков.

Помощь в усвоении информации. Помогает читателям запоминать информацию, так как они могут визуально взаимодействовать с данными. Особенно хорошо это проявляется в интернет-СМИ, где у журналистов больше инструментов для взаимодействия аудитории и материала. Большую популярность набрала интерактивная инфографика, которую можно «потрогать». Это дает деловым СМИ возможность конкурировать, так как читатели хотят получить ценную информацию, но не прилагать при этом много усилий.

Повышение уровня вовлеченности и удержание внимания. Этот пункт был уже подробно расписан ранее. Инфографика создает визуальные стимулы, мотивирующие читателей к дальнейшему изучению материала. Когда пользователь проводит больше времени на сайте или странице, то это повышает конкурентоспособность СМИ, так как рекламодатели предпочитают платформы с высокими показателями вовлеченности.

Удобство обмена в социальных сетях. Визуальный формат делает инфографику максимально подходящей для того, чтобы пользователь нажал кнопку «Поделиться». Она также привлекает внимание в новостной ленте, т. е. повышает охват публикации и привлекает новую аудиторию, а это улучшает конкурентоспособность деловых СМИ.

Укрепление репутации и авторитета среди других СМИ. Использование высококачественной инфографики и проверенной информации помогает деловому СМИ укрепить свою репутацию и авторитет в отрасли. Чем ответственнее редакция подходит к подбору материала, чем больше заботится о своей аудитории, тем больше укрепится ее авторитет в сознании аудитории.

Все перечисленные аспекты делают деловые СМИ более привлекательными для аудитории и помогают им конкурировать с другими изданиями в их сфере.

Развитие и конкурентоспособность деловых СМИ напрямую зависит от рекламного рынка, т. к. именно он дает возможность независимого существования издания. Реклама остается основным финансовым источником СМИ.

Возникновение и быстрое развитие интернета открыло перед деловой прессой еще больше возможностей для размещения рекламных материалов. Объем таких материалов напрямую зависит от размера аудитории СМИ, но она занимает до 45% площади

Об авторе: Бондарева Екатерина, магистрант факультета журналистики Воронежского государственного университета.

номера печатного издания — в соответствии с нормами Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» [4]. Для таких изданий возможно заключение долгосрочного контракта на право на публикацию рекламы в СМИ. Это может быть даже монопольное право. Но так как деловые СМИ являются специализированной и качественной прессой, то не могут соглашаться на все предложения о рекламе, а должны тщательно их отбирать, чтобы не потерять аудиторию. Рекламодатели также заинтересованы в получении клиентов, поэтому выберут СМИ с большой аудиторией, грамотным размещением и кейсами от других клиентов-работодателей.

г. Воронеж

Инна Былдина

Проблемы языковой реализации в деловой прессе

Одна из специфических черт изданий деловой сферы — язык, который используют журналисты. Ключевыми аспектами ее стиля являются лаконичность, отказ от экспрессии, активное использование профильных терминов и профессионализмов. Это обусловлено самой тематикой изданий и характером их целевой аудитории. Требования, с которыми сталкиваются журналисты, во многом определяются ее ожиданиями. Авторы должны обладать не только общими журналистскими навыками, но и особыми знаниями. Им необходимо полностью погружаться в актуальные бизнес-процессы, транслировать их содержание и смыслы аудитории на понятном ей языке.

Процесс языковой реализации замысла публикаций включает решение журналистом ряда характерных проблем. Основными, на наш взгляд, являются следующие.

Переизбыток терминов. Освещение финансовых, политических, экономических, маркетинговых, управленческих и других аспектов функционирования деловой среды невозможно без соответствующих терминов и профессионализмов. Журналисту необходимо решить, в каком объеме вводить в текст эту лексику. Переизбыток профессионального тезауруса может сделать его трудным для восприятия даже хорошо подготовленной аудиторией. Но читать издание могут не только подкованные предприниматели и эксперты, но и новички, которые только начинают разбираться в теме. Если журналист адресует свой материал тем, кто минимально

Об авторе: Былдина Инна, магистрант факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Литература

1. Ершов Ю. М. Переосмысление журналистской подготовки в контексте визуального мышления / Ю. М. Ершов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — Новосибирск, 2019. — С. 10–17.
2. Лайкова Я. В. Инфографика в СМИ разного типа / Я. В. Лайкова // Вестник Московского университета. — 2014. — № 4. — С. 41–52.
3. Симакова С. И. Инфографика: визуализация цифрового контента / С. И. Симакова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2012. — С. 219–226.
4. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ (последняя редакция). Ст. 16.

ознакомлен с освещаемыми процессами, он не должен перегружать его узкоспециальными терминами и обязан расшифровывать те, которые использует.

Стремление к упрощению. Часто материалы деловой прессы тяготеют к лапидарному стилю изложения. Журналисты активно используют сложносокращенные слова, профессиональный сленг. Подобная лаконичность, с одной стороны, позволяет быстрее донести информацию до аудитории и подтвердить экспертность автора. С другой стороны, важно находить баланс между лаконичностью и доступностью. Решение, в каком объеме использовать сокращения, принимается автором, как и в предыдущем случае, исходя из видения предполагаемого адресата. Если тот отлично ориентируется в излагаемом материале, можно позволить себе увеличить количество сокращений и активно использовать профессиональные жаргонизмы.

Упоминание фамилий и названий. Деловая пресса невозможна не только без использования терминов, но и без упоминаний брендов. Это имена предпринимателей, названия компаний и их торговых марок. Они помогают читателям погрузиться в контекст освещаемых событий, выделить ключевых игроков на рынке, проанализировать рыночные тренды и изменения в бизнес-среде. Учитывая разный уровень погружения читателей в проблематику той или иной сферы бизнеса, журналисту следует давать пояснения, раскрывающие степень значимости предпринимателя, его статус, а также показывать соотносимость торговых марок с фирмами-производителями.

Необходимость цитирования. Материалы деловой прессы отличаются большим количеством цитат, которые делают изложение более точным и достоверным. Однако «обильное» цитирование перегружает

текст, ухудшает его структуру, снижает уникальность. Журналисту также необходимо помнить о том, как важно адекватно передать смысл цитаты, который могут исказить, например, некорректные разрывы.

Деловая тональность и эмоциональная окраска. В концепцию деловой журналистики входит строгое соблюдение принципов функционально-делового стиля. Однако есть опасность сделать текст излишне «сухим» и обезличенным. И здесь журналисту важно находить баланс: снижать эмоциональность, использовать нейтральную оценочность, но при этом искать способы обозначить свою позицию, если это, с его точки зрения, сделает публикацию более интересной и значимой.

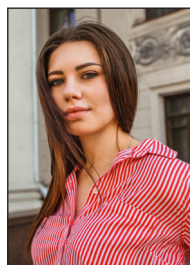
Ограниченные объемы. Эта проблема в некотором смысле объединяет ранее перечисленные аспекты. Перед автором стоит сложная задача: в лаконичный

текст ввести максимальное количество необходимой информации, а также подкрепить ее соответствующими цитатами или цифровыми показателями.

Стремление к краткости может ограничить авторский замысел, стандартизировать текст и даже привести к потере части информации. Чтобы достигнуть максимальной эффективности коммуникации, журналист должен тщательно продумать структуру своего материала и из имеющихся фактов и мнений выделить наиболее значимые.

Таковы, на наш взгляд, основные трудности языковой реализации, которые представляет для журналиста работа в изданиях деловой прессы. Однако они не лишают его возможностей для творчества и даже могут воодушевлять на поиск нестандартных решений.

г. Воронеж

Анастасия Левачкова Невербальные компоненты как важнейшая составляющая коммуникативного стиля современного телеведущего

В процессе телевизионного общения телеведущему приходится взаимодействовать с массовой аудиторией. Успех такого взаимодействия напрямую зависит от стиля общения или коммуникативного стиля ведущего.

Стиль общения представляет собой «индивидуальную стабильную форму коммуникативного поведения человека, проявляющуюся в любых условиях взаимодействия, в избираемых приемах психологического влияния на людей, а также в методах разрешения межличностных и деловых конфликтов».

Коммуникативный стиль также определяют как доминирующую манеру общения, которая проявляется в большинстве коммуникативных ситуаций. Исследователь В. В. Латынов считал, что коммуникативный стиль — это система ближайших коммуникативных целей и способов их достижения. Он выделил пять стилей коммуникативного поведения:

1. отчужденный (недружелюбный — уступающий): дистанцируется, ведет себя пассивно, уступает собеседнику;
2. послушный (уступающий — дружелюбный): скромен, доброжелателен, поддерживает коммуникативного партнера;
3. сбалансированный (среднее значение по дружелюбности и доминированию): стремится к общению на равных;

4. опекающий (доминирующий — дружелюбный): самостоятелен в ситуации межличностного общения, очень доброжелателен;
5. властный (доминирующий — недружелюбный): стремится к соперничеству и доминированию, не проявляет дружелюбие.

Стиль взаимодействия ведущего — это неповторимый набор его коммуникативных действий по организации ситуации общения с аудиторией. Ученые, которые занимаются изучением коммуникативного стиля телеведущих, делают акцент на невербальном поведении в силу разорванности коммуникативного процесса, опосредованного телевидением. Ведущий выполняет действия, которые необходимы для установления межличностного контакта не только с гостями в студии, но и со зрителями.

Можно выделить два вида взаимодействия тележурналиста со зрителем — деловое и межличностное. В деловом взаимодействии ведущий выступает представителем определенной социальной группы, а также профессионалом, который может донести до зрителя важную информацию. В случае межличностного взаимодействия необходимо учитывать разнообразие психологических ролей ведущего и зрителя.

При телевизионной коммуникации ведущий организует и поддерживает на протяжении всей телепередачи ситуацию межличностного общения с многомиллионной аудиторией, используя специальные вербальные и невербальные средства. В таких условиях любой невербальный знак может представлять собой самостоятельное коммуникативное действие.

Об авторе: Левачкова Анастасия, магистрант факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Невербальная составляющая коммуникативного стиля телеведущих включает мимику, жесты, позы, а также движения во время съемки. Невербальные приемы дают возможность выявить темперамент человека, его эмоциональность, а иногда раскрывают его непрофессионализм и неуверенность в себе.

Специфические позы тела, особенности жестикуляции, взгляд и частота визуального контакта с гостями в студии позволяют выделить типы взаимодействия телекоммуникатора со зрителями:

Взаимодействие, в процессе которого партнеры вступают в психологическое пространство друг друга.

Сосредоточенность активности телекоммуникатора в личном психологическом пространстве.

Для телевизионного общения важна мимика, которая является основным показателем эмоций человека. Также большое значение приобретает кинесика (движения тела) и проксемика (организация пространства общения). При этом внешние атрибуты ситуации (рост, одежда, прическа, макияж и т. д.) и зрительный контакт выполняют функции регулирования разговора и создания атмосферы интимности в общении.

Одежда занимает важное место в презентации ведущего. Это целостный ансамбль, который объединяет одежду, обувь, прическу, грим, аксессуары и несет утилитарно-эстетическую функцию.

Елизавета Мелякова

Нормативно-правовое регулирование распространения фейковой информации

В России на государственном уровне о нормативно-правовом регулировании информации в интернете впервые заговорили в 2010-х гг. В 2017 г. в силу вступил закон о новостных агрегаторах (сервисах с аудиторией более 1 миллиона человек в сутки). Вводился ряд ограничений, в частности прописывались требования к владельцам, касающиеся распространения информации [1, ст. 10.4]. Фактически агрегаторы начали приравниваться к СМИ: вводилась обязанность проверять достоверность распространяемых общественно значимых сведений и незамедлительно прекращать их распространение на основании предписания Роскомнадзора. Самому популярному отечественному новостному агрегатору (на тот момент — «Яндекс.Новости») пришлось менять алгоритм работы.

Об авторе: Мелякова Елизавета, магистрант факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Акустическое воздействие подразумевает использование экстралингвистических (паузы, смех, вздох и т. д.) и паравербальных (скорость речи, тембр и громкость голоса) сигналов. Во многих ситуациях важнее то, как произнесено сообщение, а не само содержание. Интонирование, ударение и паузы передают, какое значение в конкретной ситуации имеют сказанные слова.

Таким образом, невербальные компоненты являются одной из важнейших составляющих коммуникативного стиля телеведущего. Невербальные средства общения, к которым относится внешность говорящего, голосовая артикуляция, мимика, жестикуляция, определяют эффективность воздействия на аудиторию и занимают центральное место при установлении контакта со зрителем.

г. Воронеж

Литература

1. Латынов В. В. Стили речевого коммуникативного поведения: Структура и детерминанты / В. В. Латынов // Психологический журнал. — 1995. — № 6. — С. 90–100.
2. Матвеева Л. В. Психология телевизионной коммуникации: учеб. пособие / Л. В. Матвеева, Т. Я. Анисеева, Ю. В. Мочалова. — М.: Психология, 2000. — 361 с.
3. Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения / И. А. Стернин. — Воронеж: Гарант, 2015. — 52 с.

В 2017 г. в Госдуму внесли первую версию законопроекта по созданию механизма оперативного пресечения распространения противоправной информации в соцсетях. К обсуждениям вернулись в 2018 г., учитывая закон о новостных агрегаторах. Обсуждалось, что у людей нет времени критически оценить достоверность информации и проверить качество источника, а классическая модель СМИ, в том числе онлайн, теряет значимость, поскольку приоритет все чаще отдается соцсетям и мессенджерам. Предлагалось дать возможность полномочному органу требовать удаления недостоверных общественно значимых сведений, в качестве примера обозначалась ситуация с фейками вокруг пожара в ТРК «Зимняя вишня» в Кемерове в марте 2018 г. В медиа распространилось несколько фейков по этому поводу, одним из которых было сообщение о большом числе погибших.

В июне 2018 г. председатель комитета Госдумы Леонид Левин заявил, что законодательного решения требуют: кибербуллинг (от англ. *cyberbullying* — травля в интернете), распространение фейковых новостей

и «манипулирование общественным сознанием» [2]. В этом году было сформулировано, что действие механизмов саморегулирования не является достаточным, а передача полномочий крупным медиахолдингам или социальным платформам не приводит к желаемому эффекту в силу того, что принципы выработки подходов к такому регулированию остаются непрозрачными. В 2019 г. Госдума поддержала законопроект, устанавливающий запреты на распространение в СМИ и интернете фейковых новостей. К ним отнесли: заведомо недостоверную общественно значимую информацию, распространяемую под видом достоверных сообщений, создающую угрозу жизни или здоровью граждан, либо угрозу массового нарушения общественного порядка или общественной безопасности, либо прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, или наступления иных тяжких последствий [3]. Предлагалось установить административную ответственность. Определение понятия «фейк» впервые было закреплено юридически. Под фейковыми новостями понимают: угрожающую благополучию россиян искаженную или фальшивую информацию, выдаваемую за достоверную. Компетентные органы должны были анализировать фейки по двум признакам: опасности и степени достоверности. После обнаружения фейка надзорная служба должна была выслать в редакцию требование удалить фейк, если оно не исполнялось немедленно, ведомство направляло веб-адрес операторам связи с указанием о блокировке. При устранении нарушений представители редакций обязаны были уведомлять об этом Роскомнадзор.

В связи с обострением распространения фейков на фоне пандемии COVID-19 в апреле 2020 г. Госдума приняла поправки об уголовной ответственности [4]. Вновь началось обсуждение после начала спецоперации на Украине в 2022 г. Роскомнадзор потребовал от СМИ при освещении СВО использовать информацию только из официальных и российских источников. По требованию Генпрокуратуры был заблокирован доступ к ряду сайтов, на которых спецоперация именовалась как: «нападение», «вторжение» и т. п. В марте 2022 г. был принят законопроект с поправками об уголовной ответственности за дискредитацию участников спецоперации [5]. В частности, УК РФ дополнили статьей о публичном распространении заведомо ложной информации об использовании ВС РФ. В конце марта 2022 г. был принят закон об ответственности за дискредитацию российских госорганов, действующих

за рубежом, и фейки на эту тему. Принятые ранее законы дополнили ответственностью за дискредитацию добровольческих формирований, организаций или физических лиц, которые выполняют задачи для ВС РФ [6]. Также ужесточались наказания за фейки об армии и дискредитацию армии. В феврале 2024 г. в УК и УПК РФ внесли изменения, по которым стала возможна конфискация имущества, использованного для распространения фейков об армии.

Таким образом, прецедентом для принятия первого закона для борьбы с фейками в России стал скандал вокруг трагедии в Кемерове в 2018 г. Процесс регулирования этой сферы запускается только при кризисных ситуациях, яркие примеры — пандемия коронавируса и СВО. Можно сказать, что механизмы регулирования этой сферы на текущий момент перетекают в политическую плоскость, для их оттачивания еще потребуется время.

г. Воронеж

Литература

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 208-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102401866> (дата обращения: 16.01.2024).
2. Леонид Левин: решать проблему фейковых новостей нужно совместно на международном уровне. — Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/28767/> (дата обращения: 14.01.2024).
3. Федеральный закон от 18.03.2019 № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15–3 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”». — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903180031> (дата обращения: 14.01.2024).
4. Федеральный закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004010076> (дата обращения: 14.01.2024).
5. «Вводится ответственность за распространение фейков о действиях ВС РФ». — Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/53620/> (дата обращения: 16.01.2024).
6. Федеральный закон от 18.03.2023 № 57-ФЗ «О внесении изменений в статьи 13.15 и 20.3–3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303180005?index=2> (дата обращения: 14.01.2024).

Мария Пивоварова

Основные события британского общества в XX столетии как фактор развития рекламы

XX век стал революционным не только в контексте развития промышленности, науки, техники. Это время было чрезвычайно богатым на события, при этом не всегда мирные. Периоды затишья и благоденствия сменялись тяжелыми военными временами. Но это же было и столетие глобальных перемен в сфере рекламы, которые смогли произойти в том числе благодаря технологической диверсификации.

О динамичном развитии рекламы в прошлом веке можно судить по законодательным аспектам. Именно в двадцатом столетии были подписаны важные парламентские акты, как, например, законы об авторском праве (Copyright Act, 1956, Design Copyright Act, 1968); законы, осуществляющие контроль за размещением наружной рекламы (Town and Country Planning Act, 1962; Control of Advertisements Regulations, 1969), в том числе закон, регулирующий размещение объявлений на лондонском транспорте (London Cab Act, 1968). Первая половина XX века также была свидетелем создания трех новых важных рекламных ассоциаций — Института практиков рекламы (IPA), Объединенного сообщества британских рекламистов (ISBA) и Рекламной ассоциации (AA).

Безусловно, такое бурное развитие рекламной сферы в Британии было связано с рядом знаковых событий прошлого столетия, так как реклама зеркально отражает все те изменения, которые происходят в обществе, что наглядно демонстрирует Великобритания в XX веке.

В начале XX в. рост британской промышленности продолжал набирать обороты. Это не могло не отразиться на рекламных объявлениях того времени (например, компания Parkinson, чей слоган звучал, как «Друг семьи», предлагала своим клиентам приобрести духовые шкафы). Помимо бытовой техники, набирающей популярность среди зажиточных британцев, достоянием промышленной революции по праву считаются автомобили, который стали появляться на дорогах в начале века.

Лондон оставался мировым финансовым центром, а фунт сохранял свои прочные позиции в качестве мировой расчетной единицы. В 1908 году в Лондоне прошла Франко-британская выставка. Под выставку

было занято 200 акров земли вместе с двадцатью пятью дворцами и залами. В том же году столица приняла у себя и Олимпийские игры. Англия впервые выступила в качестве их хозяйки с 1896 года, когда возобновилась традиция их проведения. Это также было время вступления на трон Эдварда VII.

1910-е годы стали временем увлечения танго, джазом и немым кино. Фильмы с участием Чарли Чаплина, Мэри Пикфорд и Глории Свенсон вызывали ажиотаж у публики, собирающейся в очереди у кинотеатров (немые фильмы сопровождал аккомпанемент пианиста или оркестра). Рост кинотеатров начался с 1909 года, и через три года их было уже 4000. С распространением кинотеатров особую популярность снискали киноафиши, выполняющие в том числе и рекламную функцию.

В начале 1918 г. был принят важный закон о реформе избирательного права, которое предоставлялось всем мужчинам в возрасте от 21 года, проживавшим на одном месте не менее 6 месяцев. Также получили избирательные права женщины, достигшие 30-летнего возраста. Одновременно другой закон предоставил женщинам право на избрание в парламент.

С конца войны до середины 1920-х годов в стране наблюдался экономический подъем, спровоцированный повышенным спросом на хозяйственные товары, производство которых было ограничено в военные годы. Но промышленность требовала послевоенной перестройки, так как не могла справиться со спросом.

Одним из наиболее значимых событий послевоенного времени считается «The British Empire Exhibition», которая проходила на стадионе Уэмбли в течение 12 месяцев в 1924 и 1925 годах и имела большой успех. Особой популярностью среди прочих экспонатов пользовался кукольный домик королевы Мэри. Все страны империи были представлены на выставке, а у некоторых (Индия, Канада, Австралия и Новая Зеландия) были и собственные павильоны. Компании выпускали сувениры, посвященные выставке и их продукции.

Военные 40-е годы изменили жизнь страны: это был период жесткой экономии и нехватки самого необходимого. Военное время принесло изменения в привычную жизнь британцев. Мобилизация всеобщих усилий и волна патриотизма захлестнули страну. Стоит отметить особую популярность открыток с картинками юмористического содержания — они были призваны укрепить боевой дух страны, отвлечь от тяжелых будней.

Об авторе: Пивоварова Мария Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна факультета журналистики Воронежского государственного университета.

В военные годы борьба женщин за независимость получила возможность быть реализованной — после ухода мужчин на фронт женщины взяли на себя мужские обязанности, как на полях, так и на заводах. Промышленность Британии за время Первой мировой войны развивалась за счет новых отраслей: химической, автомобильной, авиационной. Война привела к расширению сельскохозяйственного производства: были распаханы огромные территории, возрос сбор зерна и картофеля.

После Второй мировой войны производство в Великобритании стало расти главным образом за счет электроники, самолетостроения, производства реактивных двигателей, химии. В первые послевоенные годы Великобритания производила до 2/3 всех автомобилей Западной Европы.

В сентябре 1946 года открылась выставка «Britain Can Make It». Она демонстрировала переход Британии от военного к мирному времени и представляла 6000 товаров, в основном домашнего обихода. Возродился к жизни и спорт. Такие спортивные мероприятия, как крикет, скачки, забег гончих привлекали внимание рекордно большой аудитории. А в 1948 году в Лондоне прошли первые послевоенные Олимпийские игры. Привлечению внимания к Играм способствовали многочисленные афиши, появившиеся на улицах столицы. Одним из знаковых событий этого периода была коронация Елизаветы II, что нашло отражение в сувенирной продукции, приуроченной к торжеству.

В 1951 году прошел британский фестиваль под громким лозунгом «показать нашу гордость за прошлое Британии и нашу уверенность в ее будущем». Все более сильное влияние на британское общество оказывала Америка и ее культура: Мэрилин Монро и Элвис Пресли были идолами для многих не только за океаном, но и в островной Британии.

В 60-е годы заголовки «жили» по формуле: Scandal, Sport, Space (скандалы, спорт, космос). Это было время либерализации нравов, альтернативной культуры, движения хиппи, время рождения и небывалого успеха британской поп-музыки и моды. «Культурная революция, произошедшая в Британии в 60-х годах, охватила собой не только дизайн и рекламу, но и искусство, моду, кино и музыку. В плане дизайна и рекламы произошел настоящий всплеск» [1]. В 60-е годы, когда доходы были довольно стабильными, наступила эпоха консюмеризма, что, безусловно, положительным образом сказалось на рекламной сфере. Свободное время можно было провести в магазинах, кинотеатре, за просмотром телевизора или путешествуя за границу. Также и автомобили становились доступными все большему количеству людей.

1980-е годы для британцев стали знаковыми благодаря важным событиям в королевской семье. Свадьбы принца Чарльза и Дианы, а также Эндрю и Ферги были в центре всеобщего внимания. Необходимо отметить, что, как и веком ранее, реклама не проходила мимо событий в королевской семье. Если еще в начале столетия сувенирная продукция, приуроченная к коронации Эдварда Седьмого, представляла собой

кружки, открытки, шоколад, то уже в середине века она стала более разнообразной: к восхождению на престол принцессы Елизаветы помимо традиционных кружек появился чайник в виде кареты, альбом коронации, но более всего выделялся перископ *Novis*. В 80-е годы состоялась церемония венчания принца Чарльза и Дианы Спенсер, которую смотрели более 700 миллионов зрителей. «Среди сувениров были и новинки: у одной кружки была ручка в форме уха принца Чарльза, бумажные куклы, футболки, кубик Рубика» [2].

Тем временем технологии продолжали развиваться, и в этот период появились такие нововведения, как видеомэгафоны, более совершенные электронные игры, а также еще далекие от совершенства беспроводные и мобильные телефоны.

Одним из главных потрясений для британцев в 1990-е годы была трагическая гибель принцессы Дианы в аварии 1 сентября 1996 года. Это происшествие приковало внимание всего мира к Британии и получило многочисленные отклики с соболезнованиями. Если говорить про новации, то это было время все большей цифровизации, время, когда Интернет вошел в жизни британцев, а дети сходили с ума от электронных игрушек Тамагочи, время появления первых реалити-шоу на телевидении, время, когда первые полосы газет занимали темы клонирования, генетически модифицированной еды и цензуры в Интернете.

Рост населения и две мировые войны повлияли на взлет рекламной индустрии, которая отражала фундаментальные изменения в социальных моделях. Если говорить про рекламу в прессе в XX веке, то это время было крайне противоречивым для нее. С одной стороны, совершенствование технологий вело к улучшению качества рекламной пресс-рекламы. Тем более что и дизайн стал превращаться в профессиональную сферу деятельности, подкрепленную не только практическим опытом, но и теоретической базой уже в 40-х годах XX века. Но с другой стороны, во второй половине XX века пресс-реклама испытывала давление со стороны конкурентов.

Стоит отметить, что с начала XX века реклама в Британии сделала еще один шаг вперед, который был едва заметен в то время, но должен был иметь длительные последствия. До конца XIX века реклама, главной задачей которой было продать, была серьезной. Юмор в рекламе был неуместен. До конца XIX века рекламные объявления были часто милыми и очень редко забавными, но никогда не были намеренно юмористическими. Однако с наступлением XX века подход кардинально меняется [3].

В это время очевиден рост рынка женской прессы и рекламы, ориентированной именно на женщин. Для женщин были «зарезервированы» первые полосы газет и журналов. Журналистские материалы, а также реклама были ориентированы на исключительно женские «интересы»: интерьер дома, еда, мода, косметика. Мода занимает больше всего рекламной площади, значительное внимание уделено косметическим продуктам, популярность которых продолжает неуклонно расти. Во времена эмансипации появилось большое

количество новых женских изданий, что обеспечило дополнительный канал для трансляции рекламы. Тем не менее многие из них оказались недолговечными, за исключением «The Lady» и «The Queen» [4]. Журнал «Woman» стал популярным очень быстро — за 6 месяцев. В журнале были небольшие романтические рассказы, экспертное мнение по вопросам красоты, моды, ухода за детьми, домашнего хозяйства и кулинарии.

г. Воронеж

Литература

1. Myerson J. Rewind: Forty Years of Design and Advertising / J. Myerson, G. Vickers. — London: Phaidon Press Ltd. — 2001. — P. 182.
2. Opie R. Remember when / Robert Opie. — London: Museum of Brands, 2013. — P. 45
3. Fletcher W. Powers of Persuasion: The Inside Story of British Advertising 1951–2000 / W. Fletcher. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — P. 18.
4. Elliott B. B. A History of English Advertising / B. B. Elliott — London: Business Publications Limited in association with B. T. Batsford, 1962. — P. 209.

Валерия Юмашева Фирменный стиль издания как вид языковой нормы

Аннотация: в статье рассматривается понятие языковой нормы как внутреннего требования компании к журналистскому тексту. Приводятся примеры правил и норм, принятых в англоязычной лингвокультуре (британской и американской).

Ключевые слова: языковая норма, правило, фиксация, издание, этика.

Понятие языковой нормы включает в себя правильное употребление языковых единиц, принятое в определенное время в определенном обществе. Языковая норма определяет выбор приемлемых, одобренных языковых средств коммуникации в устной и письменной формах между участниками интеракции.

Норма присуща в первую очередь литературному языку как источнику образцового варианта употребления языковых форм, обеспечивающего понятность и предсказуемость коммуникации.

Процесс формирования и закрепления языковой нормы происходит не быстро. Норма, то есть правило употребления средств языка, закрепляет сложившиеся формы, которые фиксируются в письменных источниках языка, в том числе в учебной, справочной литературе и словарях. Появление нормы и ее изменение — естественный процесс. Правила употребления меняются вместе с языком, подчиняясь основным лингвистическим и экстралингвистическим законам: внутренний закон аналогии или экономии усилий и внешний, связанный с расширением сферы применения языка и его дифференциации.

В контексте временной перспективы языковая норма соотносится с тем, что уже находится в употреблении и закреплено в письменных источниках языка, а не с тем, что может быть. Устойчивость нормы позволяет соединять поколения носителей языка, так как обеспечивает языковую, культурную преемственность и традицию.

Литературная норма языка играет важную социальную и культурную роль, обеспечивая значимые сферы деятельности людей условиями для успешного, предсказуемого языкового взаимодействия.

Литературная норма создается сознательно и регулирует общение между людьми.

Примером языковой кодификации в англоязычной лингвокультуре является фирменный стиль из-

дания (House Style) — правила и нормы употребления, обеспечивающие единообразие и преемственность материалов, в том числе печатных, исходящих из одного источника. Свод правил и норм употребления языка охватывает все сферы и уровни подготовки и создания материала — устного, письменного или печатного текста, опубликованного от имени организации, например, правительства, коммерческой / некоммерческой организации, издательского дома, газеты. Принятый в организации кодекс распространяется на авторские права, формат материала, дизайн продукции, иллюстрации, таблицы, оформление ссылок, список литературы, а также языковые нормы употребления, например, принятые сокращения (BBC / В.В.С.), правописание (publicize / publicise), пунктуацию, использование двойных и одинарных кавычек: He said, "Tell us about it." / He said, 'Tell us about it.', имена собственные / географические названия (The Arabian Gulf / Persian Gulf / The Gulf, Holland / The Netherlands), правила словосложения и написания (news letter / news-letter / newsletter).

Приведем правила капитализации по Оксфордскому словарю.

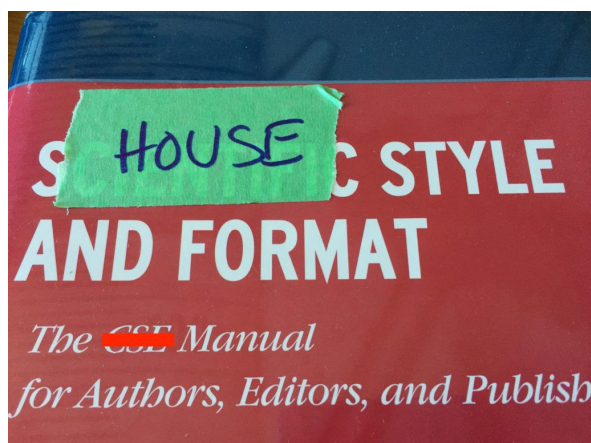
Capitalization

Description	Examples
Keep the use of capital letters to a minimum	
Use capital letters only for proper nouns, and for the initial letters of the full formal names of institutions, organizations, buildings, and the like.	British Museum United Nations Bridge of Sighs
Do not use capital letters for common nouns.	Oxford University their university

Фирменный стиль можно назвать версией нормативного языка (localised version). Журналистам рекомендуют придерживаться принятого стиля и готовить свой материал в соответствии с требованиями редакции. Если авторы не соблюдают фирменный стиль, редактор или корректор приведет их материал в соответствие с нормами.

В Великобритании иконой стиля считается хартия издательства Oxford University Press (Hart's Rules, 1904) и вышедший в 1905 году словарь писателей и издателей. (Authors' and Printers' Dictionary), а также их существенно переработанное и дополненное одиннадцатое издание Оксфордского словаря английского

Об авторе: Юмашева В.В., старший преподаватель кафедры английского языка гуманитарных факультетов РГФ Воронежского государственного университета.

языка, вышедшее в 1981 году (The Oxford Dictionary for Writers and Editors).

Помимо требований к языковому оформлению материала текст должен соответствовать общим нормам профессиональной и общечеловеческой этики: быть связным, логичным и понятным, без повторов, неточностей и ошибок, в том числе в использовании имен собственных, быть уважительным, не содержать сексистских, расистских заявлений, не оскорблять религиозные чувства людей, иметь инклюзивный характер, то есть включать, а не исключать читателя (форма *businessperson* предпочтительна по сравнению с *businessman / businesswoman*), использовать местоимение *они / их / им*, а не *он / его / ему* при обобщениях.

В Америке аналогичная справочная литература разработана еще более скрупулезно, с большим охватом тем.

Самым влиятельным считается свод правил от университета Чикаго *The Chicago Manual of Style* (University of Chicago Press, 13th edition, 1982, 738 pp.)

У большинства американских газет есть свой фирменный стиль, который диктуют авторитетные источники, такие как *The New York Times Style Book for Writers and Editors* (ed. Lewis Jordan, McGraw — Hill, 1962, 124 pp.) и *Washington Post Deskbook on Style* (ed. Thomas W. Lippman, McGraw — Hill, 2nd edition, 1989, 249 pp.)

Новостные агентства также руководствуются нормативными корпоративными документами, например *Stylebook* (ed. Bobby Ray Miller, United Press International, 1977, 200 pp.) для UPI и *Stylebook and Liberal Manual* (ed. Christopher W. French, Addison-Wensley, 1987, 341 pp.) для Associated Press.

Список обычно приводится в алфавитном порядке и включает общие правила для журналистов.

При выпуске журналов важно соблюдать фирменный стиль. Цветовая схема с использованием максимумом трех цветов (классический набор), оформление страниц, типы и размеры шрифтов помогают узнать журнал и делают чтение более приятным.

Стиль письма журналиста, от академического, дискурсивного, повествовательного до поэтического, официального или неофициального, как правило, определяется внутренним стилем организации или компании, в которой он работает. Точность, ясность, последовательность изложения позволяют обеспечить удобство чтения и дают возможность сосредоточиться на содержании материала. Соблюдение фирменного стиля придает тексту профессиональный облик, делает его узнаваемым, а также помогает создать идентичность, образ компании. В отличие от наспех написанных, неаккуратных, непрофессиональных текстов, материалы, написанные с соблюдением требований фирменного стиля, создают хорошее впечатление, внушают доверие и носят профессиональный характер.

Требования фирменного стиля не отменяют авторства и уникальности письма. Язык, как и ум, живой и гибкий инструмент выражения мысли. Существует много способов самовыражения в пределах норм и правил.

Фирменный стиль как известный бренд, товарный знак, узнаваем и ассоциируется с компанией, ее ценностями, а ценности и традиции складываются годами и требуют уважения к себе.

г. Воронеж

Литература

1. <https://academic.oup.com/pages/authoring/books/preparing-your-manuscript/house-style>

Елена Красова

Агрессия в межличностной коммуникации: мнения и оценки молодежи г. Воронежа

Большинство людей агрессивно реагируют на нападение: Принцип «око за око» очень древний. Э. Бэрн, Д. Ричардсон «Агрессия»

Аннотация: в статье рассматривается феномен агрессивного поведения в условиях социокультурного кризиса и развития цифровизации. На основе данных социологического исследования в г. Воронеже анализируется отношение молодежи к агрессии в коммуникативных практиках.

Ключевые слова: культура общения, косвенная агрессия, физическая агрессия, деструктивность, кибербуллинг, эмпатия.

На фоне кризисных общественных явлений и по мере расширения цифровой среды межличностная коммуникация стала отличаться повышенной эмоциональностью и деструктивностью. Это проявляется и в открытой конфронтации, и в отсутствии сотрудничества, в размывании границ этической дозволенности в общении, а также сопровождается состояниями напряженности и подавленности. Распространяются такие формы агрессивного поведения с разным уровнем деструктивности и остракизма как моббинг, буллинг, гостинг и фаббинг. В социальных сетях и интернет-сервисах не редок односторонний обрыв приятельских, дружеских, любовных и деловых контактов без объяснения причин. В век повышенных скоростей, индивидуалистических ориентаций и поиска самоидентификации человек не следит за «экологичностью» общения, не осмысливает его последствия [1, 139]. Способствует развитию агрессии демонстрация медианасилия в кинофильмах, компьютерные игры милитаристской направленности, а также провокационный контент в социальных медиа — двусмысленная информация, противоречащая общественным нормам. С помощью популярной в молодежной среде музыки утверждаются криминальные ценности [2, 253].

В этой связи интерес к культуре общения молодежи является безусловно захватывающей научной проблемой как в теоретическом, так и в практическом контексте.

Об авторе: Красова Елена Юрьевна, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна Воронежского государственного университета.

Для понимания природы агрессивного поведения необходимо выделить ряд ключевых положений. Во-первых, агрессия — это враждебное отношение или действие, в основе которого лежат негативные эмоции и чувства, заученный ответ, обусловленный прошлым опытом [3, 17]. Сравнивая личностные и ситуационные причины явления, ученые отдают пальму первенства социальным или средовым факторам [4, 207]. Во-вторых, как чрезвычайно сложная форма, враждебное реагирование в общении может использоваться как способ не уронить свое достоинство в глазах других [4, 141–142]. В-третьих, агрессия может проявляться у авторитарной личности как мотив достижения превосходства [5, 124].

Агрессивность как свойство личности — ситуативное или постоянное — включает в себя следующие компоненты [6]:

- когнитивный (неадекватные представления и предрассудки);
- эмоциональный (негативные эмоциональные состояния и чувства: гнев, злость, страх, тревожность);
- поведенческий (агрессивные действия).

Для формирования самоконтроля над агрессией большую роль играет эмпатия и идентификация, которые лежат в основе способности к пониманию других людей, формированию представлений о другом человеке как уникальной личности [7, 31].

Чрезмерная эмоциональность и деструктивность в межличностном общении получили динамичное развитие, что отмечалось в общероссийских социологических исследованиях. Три волны мониторинга Института социологии РАН в рамках проекта «Российское общество: год в условиях кризиса и санкций» (2014–2015 гг.) выявили психологическую оценку россиян [8]. Задавались вопросы: «Как бы вы охарактеризовали свое обычное, повседневное эмоционально-психологическое состояние?» и «Что преобладает в психологическом состоянии тех людей, которые чаще всего окружают вас в повседневной жизни (родственники, друзья, коллеги по работе)?». Оказалось, что преобладает негативное социально-психологическое состояние, при этом доля ощущающих на себе озлобленность выросла с 16% до 26%.

В 2023 г. был зафиксирован тот факт, что 81% россиян испытывают чувство сильной злости с разной периодичностью, в том числе еженедельно (каждый день или несколько раз в неделю) — каждый пятый [9]. Гнев чаще сконцентрирован на тех людях, общение с которыми не выбирается и на которых нельзя повли-

ять. В других злит отсутствие воспитания, неуважение, ложь и лицемерие, наглость, завышенная самооценка, навязывание мнения, глупость. Любопытно, что чаще гnevаются люди с высшим образованием, а также активные пользователи интернета.

В исследовании, посвященном ежегодному проекту против травли в сети — Дню борьбы с кибербуллингом, были получены данные о том, что почти четверть людей становились жертвами пассивной агрессии, 41% респондентов видел ее проявления по отношению к другим, а 7% признались, что и сами ее проявляли [10].

На сложившуюся ситуацию в коммуникации стали реагировать работодатели, зачастую отказывающие кандидату из-за его контента в социальных сетях. Их беспокоит открытый негатив [11]. Основное внимание уделяется оценке фото- и видеоконтента, который публикуют кандидаты. Критичными аспектами являются стиль общения и тон публикаций, информация о личных интересах и хобби.

В трудах российских ученых даются развернутые характеристики агрессии как формы поведения молодежи. Отмечая, что за последние два десятилетия у этой социально-демографической группы изменились ценностные ориентации и мировоззренческие позиции, ряд авторов акцентируют стрессовую реакцию и факторы, продуцирующие стресс в условиях травматических изменений социокультурной среды и трансформации общественных институтов социализации [12, 101–102].

Социально-психологическими механизмами утверждения и распространения агрессивного поведения в молодежной среде стали:

- отрицание ответственности, когда молодой человек считает себя заложником ситуации и жертвой объективных обстоятельств;

- минимизация или отрицание вреда от совершенных действий при наличии установки, что никто серьезно не пострадает;

- «осуждение осуждающих», которым приписывается лицемерие, ложь и враждебные намерения;

- нейтрализация оценки агрессивного поведения ссылкой на более высокие ценности.

Для молодежной коммуникации в современных условиях характерна локализация круга общения, которая, в ряде случаев, основана на дихотомии индикаторов, сформированных по принципу «свой/чужой» [13, 43].

В среде российского студенчества утвердился запрос на психологическую защиту в ситуации экономической и политической неопределенности, так как «в палитре страхов появились новые оттенки, связанные со сферой культуры отмены» [14, 132–133]. Известно, что агрессивное реагирование может проявляться на основе страхов.

В результате исследования московских студентов было обнаружено, что, хотя большинство признает вред агрессивности, но четвертая часть не имеет определенного ответа на этот вопрос (или не решились его высказать), а около 16% считают ее проявление полезным для человека качеством [15, 191–194]. Различается отношение к явлению у студентов первого и четвертого курса: первые воспринимают грубость скорее в эмоционально-энергетическом аспекте, вто-

рые — в социальном. Агрессивность в глазах старшекурсников более рациональна и целенаправленна. Они чаще первокурсников отмечают ее позитивную роль в отстаивании своей позиции в социуме, чаще открыто проявляют собственную агрессивность по отношению к людям. Однако нужно добавить, что у студентов обеих групп такая стратегия поведения далеко не на первом месте.

С целью изучения особенностей отношения молодежи г. Воронежа к агрессии в коммуникативных практиках было проведено социологическое исследование. Использовались методы вторичного анализа данных и анкетного опроса. Выборочная совокупность для опроса составила 250 человек — молодые люди 20–34 лет. Согласно статистическим данным, представленным на сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области, квоты вычислялись исходя из выделения трех возрастных групп [16]. Жители Воронежа в возрасте

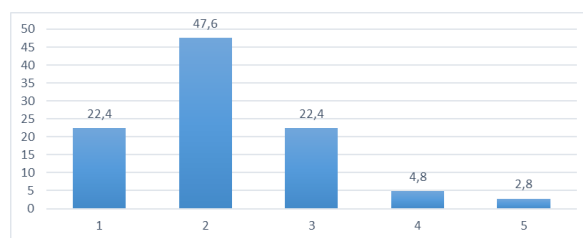
- 20–24 года (104,3 тыс.), в основном это студенты, люди со средним, высшим, неполным высшим образованием;

- 25–29 лет (110,5 тыс.), вступившие во взрослую жизнь молодые люди, работники различных профессиональных сфер;

- 30–34 года (166,7 тыс.), молодые люди, которые являются уже квалифицированными работниками в той или иной сфере, которые строят свою семью и воспитывают подрастающее поколение.

Прежде всего воронежская молодежь оценила степень доброжелательности окружающих их людей по отношению друг к другу. См. рисунок 1.

Рис. 1. Оценка степени доброжелательности людей воронежской молодежью, %

В полной мере доброжелательно — 22,4%

Больше доброжелательно, чем нет — 47,6%

Больше недоброжелательно, чем доброжелательно — 22,4%

Совсем недоброжелательно 4,8%

Затрудняюсь ответить 2,8%

Как видно, большинство определяет межличностные отношения людей как дружелюбные и вежливые (среди них больше женщин). Однако 27% фиксируют ту или иную степень недоброжелательности. Важно было прояснить социальные факторы распространения враждебности. Проранжированные ответы на вопрос: «Если распространены в какой-то степени недоброжелательные межличностные отношения, то что влияет на это?» — демонстрируются в таблице 1.

Таблица 1 — Оценка молодежью социальных факторов недоброжелательности в общении, %

Факторы	%
Окружающие люди много работают, нервничают и устают, так как сталкиваются с большими трудностями в жизни	41,4
Это следствие воспитания в семье	20,3
В обществе существуют значительные различия в материальном положении людей	19,6
Это вполне соответствует распространению конкурентных отношений	9,8
Для массовой коммуникации характерны информация и сюжеты, демонстрирующие жестокость в межличностных отношениях	8,9

Высветились две группы факторов. По мнению респондентов, влияет на враждебность в контактах в первую очередь ситуация в обществе — экономическая нестабильность, большой разрыв между бедными и богатыми, конкуренция на рынке труда. В меньшей степени способствуют агрессии принципы семейного воспитания. Небольшая часть молодых людей отмечает демонстрацию жестокости в межличностных отношениях в средствах массовой информации.

Во время учебы или работы молодые люди испытывают разные эмоции и чувства. Преобладающий эмоциональный фон коммуникации с разделением на позитив и негатив очерчен в таблице 2.

Таблица 2 — Эмоциональные основы общения молодых, %

Позитивные эмоции	%	Негативные эмоции	%
Удовлетворение	26,1	Равнодушие	16,6
Радость	12,8	Раздражение	12,3
Интерес	29,4	Злость	2,8
Итого:	68,3	Итого:	31,7

В два раза чаще молодые, вступая в коммуникацию с окружающими людьми, испытывают позитивные эмоции. Впрочем, нельзя не учитывать почти треть тех, которые проявляют равнодушие или даже раздражение и злость.

Участники опроса оценили частотность враждебных проявлений в своем молодежном окружении, ответив на вопрос о столкновении с агрессией. См. рисунок 2.

Рис. 2. Частота столкновения воронежской молодежи с агрессивным поведением окружающих, %

Оказалось, что время от времени и даже постоянно сталкивалось с грубостью большинство, причем удельный вес женских оценок выше мужских. Не сталкивается с агрессией лишь пятая часть опрошенных. В то же время тех, кто систематически оказывается во враждебном окружении, оказалось 16%.

Агрессивные проявления в общении были конкретизированы:

- насмешки, злые шутки (26%);
- распространение сплетен (24%);
- словесные оскорбления (23%);
- отказ от общения (14%);
- драки (7%);
- сговор с другим человеком для причинения вреда кому-нибудь (7%).

Распространено словесное выражение неприязни — косвенная агрессия, а физическая занимает незначительное место. Сплетни и оскорбления в большей мере женская проблема, а драки — мужская.

Были названы непосредственные личностные причины грубости в общении молодежи. Агрессия проявляется в ответ на грубое поведение другого, для защиты своих интересов, как способ добиться цели и получения эмоциональной разрядки. Еще 13% респондентов считают, что это обычный стиль поведения людей, а 13% — форма проявления антипатии к человеку.

Если в общении друг/приятель поведет себя невежливо или даже оскорбит, то молодые люди поступят следующим образом. См. таблица 3.

Очевидно, что преобладают уравновешенные ответные реакции на неблагоприятные речевые поступки. В то же время более трети отвечают речевым нападение, обидой или даже применением физической силы. Конструктивная прямота в большей мере характерна для людей 30–34 лет и женщин, а грубость — для мужчин.

В практике коммуникации молодежи грубость негативно влияет на общение. Они полагают, что в этом случае отношения между людьми ухудшаются, и они перестают общаться (44%); продолжают общаться, но уже не доверяют друг другу, как прежде (31%); про-

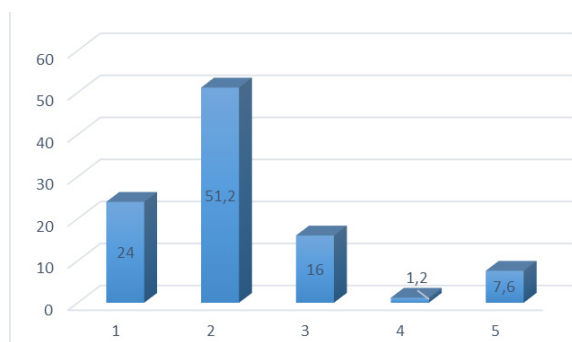
должают контактировать, если есть прямая выгода (15%). Наконец, около десятой части респондентов считает, что грубость никак не влияет на контакты между людьми, так как она вошла в привычку.

Таблица 3 — Поступки молодых в ответ на невежливость и оскорбления%

Поступок	%
Прямо скажу, что мне неприятно и предложу продолжить беседу в спокойном тоне	42,8
Отвечу так же — нагрублю в ответ	20,8
Промолчу и сделаю вид, что ничего не заметил(а)	16,8
Обижусь и сразу же уйду, не дослушал до конца	9,6
Могу и ударить — применить физическую силу	4,4
Затрудняюсь ответить	5,6

Степень удовлетворенности общением в ближайшем окружении молодых людей показана на рисунке 3.

Рис. 3. Степень удовлетворенности воронежской молодежи межличностной коммуникацией, %

Полностью удовлетворен(а) 24%
 Скорее удовлетворен(а), чем не удовлетворен(а) 51,2%
 Скорее не удовлетворен(а), чем удовлетворен(а) 16%
 Полностью не удовлетворен(а) 1,2%
 Не задумывался(лась) 7,6%

Абсолютное большинство участников опроса удовлетворены в той или иной степени межличностным общением, хотя половина все же выражает сомнения. Неудовлетворенных оказалось менее пятой части, а колеблющихся в оценке 8%.

Анализ полученным в исследовании данных позволяет предположить, что общение воронежской молодежи в основном опирается на добрые отношения между людьми, хотя для почти трети случаев характерна недоброжелательность. Последняя актуализируется главным образом в вербальной агрессии — в злых шутках и оскорблениях, в распространении сплетен. Причины связываются молодежью в первую очередь с внешней ситуацией — кризисными явлениями в социальной, экономической и культурной сферах, значительной дифференциацией по доходам и развитием жесткой конкуренции на рынке труда. Что касается

личностных и семейных свойств и практик (сформированный в семье стиль общения, когда грубость входит в привычку), то их роль менее значительна. Настораживает, что большинство сталкивается с враждебностью в своем ближайшем окружении, пусть даже изредка. Фактором риска является часть молодых людей с деструктивными проявлениями в сознании и поведении, в основе которых ориентация на равнодушие или злость, на использование физического нападения в сложных ситуациях общения.

г. Воронеж

Литература

- Гребнева Н. Н. Аналитический обзор исследований по проблеме агрессивного общественно опасного поведения молодежи / Н. Н. Гребнева, М. А. Слободенюк, Е. В. Вариясова // Психология и право. — 2019. — Том 9. — № 4. — С. 134–148.
- Сивкова Н. И. Криминализация молодежной культуры: контент-анализ музыкальных клипов кумиров молодежи / Н. И. Сивкова, Е. И. Мурашко // Koinon. — 2020. — Т. 1. — № 1–2. — С. 244–255.
- Большой толковый социологический словарь (Collins). — Том 1. — М.: Вече, АСТ, 1999. — 544 с.
- Бэрн Р. Агрессия / Э. Бэрн, Д. Ричардсон. — СПб.: Питер, 1997. — 336 с.
- Фрейджер Р. Личность: теории, эксперименты, упражнения / Р. Фрейджер, Д. Фейдимен. — СПб.: прайм-ЕВПРЗНАК, 2001. — 864 с.
- Михайлова О. Б. Агрессивность личности: основные подходы и перспективы в изучении / О. Б. Михайлова, С. М. Сафи, А. В. Шептура // Научный интернет-журнал «Мир науки». — 2017. — Том 5. — № 6. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/agressivnost-lichnosti-osnovnye-podhody-i-perspektivy-v-izuchenii/viewer>.
- Психологический лексикон. Энциклопедический словарь. — М.: ПЕРСЭ. — 2005. — 175 с.
- Колесников А. Россияне становятся злее друг к другу / А. Колесников, А. Погосян. — 10.12.2015. — Режим доступа: <https://iz.ru/news/597347>.
- Управление гневом. — ВЦИОМ. — 13.09.2023. — Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/upravlenie-gnevom?ysclid=m28ou0aba9132480106>.
- Почти четверть россиян сталкивались с пассивной агрессией в интернете. — 2022. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/16297535?ysclid=m38nzbgyrd837645843>.
- Конохова Ю. 79% работодателей готовы отказать кандидату из-за контента в соцсетях. — 2024. — Режим доступа: <https://uprav.ru/blog/kontent-sotssetey/>; Работодатели распутывают сети. Как отдел кадров изучает профили сотрудников и кандидатов в интернете. — 2024. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7214795?ysclid=m25s4z96lz84756794>.
- Чикаева К. С. Социальная агрессия как форма девиантного поведения молодежи в российском обществе / К. С. Чикаева, С. В. Юшина, Н. М. Сизова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2022. — С. 100–103. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-agressiya-kak-forma-deviantnogo-povedeniya-molodezhi-v-rossijskom-obschestve?ysclid=m28nk1911a476256990>.

13. Пеньков В. Ф. Молодежные коммуникации как феномен информационного общества / В. Ф. Пеньков, Т. А. Маркарян // Вестник Тамбовского университета. Сер. Общественные науки. — 2018. — Т. 4. — № 13. — С. 39–46.
14. Певная М. В. С. Страхи российского студенчества в ситуации социальной неопределенности (весна 2022 года) / М. В. Певная [и др.] // Научный результат. Социология и управление. — 2022. — Т. 8. — № 3. — С. 116–136.
15. Третьякова А. Н. Студенты и агрессия: восприятие и стратегии поведения / А. Н. Третьякова // Образование и саморазвитие. — 2022. — Том 17. — № 4. — С. 187–198.
16. Официальная статистика: 2024 // Воронежстат. — Режим доступа: <https://36.rosstat.gov.ru/folder/50766>.

Особенности создания современного веб-дока в США на этапах препродакшн, продакшн и постпродакшн

Документальные веб-фильмы (веб-доки) имеют большое значение в современном медиа-пространстве, так как они освещают остросоциальные темы, вопросы человеческого бытия, научные открытия и историю. Они выполняют образовательную функцию и влияют на эмоциональную реакцию зрителей. Документальные фильмы помогают формировать общественное мнение, затрагивая различные сферы жизни и пробуждая нравственные ценности. Они становятся мощным инструментом для освещения сложных процессов и вызовов окружающего мира, острых социальных конфликтах, межнациональных семьях, волонтерстве. В этой публикации хотелось бы поделиться наблюдениями из собственной практики создания веб-дока на всех его этапах и сравнить их с особенностями создания документального веб-контента в США. Предлагаем более детально рассмотреть каждый этап.

Препродакшн: подготовка к съёмке. Он в свою очередь состоит из нескольких процессов.

1. Исследование и выбор темы. В первую очередь необходимо установить чёткую цель и препятствие в выбранной документальной идее. Цель должна быть связана с раскрытием тайны, выявлением несправедливости или празднованием культурного феномена. Препятствие создаёт напряжённость и продвигает сюжет вперёд. Примером этого может послужить интерактивный веб-документальный фильм **«Hollow» (2013)** режиссёра Элейн МакМиллион Шелдон, посвящённый нелегкой жизни людей в сельской Западной Виргинии. Веб-формат позволяет глубоко погрузиться в сообщество, которое испытывает постоянное давление и преодолевает препятствия.

2. Эмоциональная мотивация. Для американских документалистов очень важно понять эмоциональную мотивацию документального фильма. Это поможет связаться с аудиторией и вызывать нужные эмоции. В контексте веб-проекта особенно важно, чтобы зритель почувствовал личную вовлечённость — именно это отличает веб-фильмы от линейных ТВ-форматов. *«Интерактивный документальный формат позволяет зрителям «погружаться» в историю так глубоко, как они сами захотят. В отличие от линейного фильма, веб-док расширяет границы участия и даёт возможность полноценного диалога между создателями и аудиторией»,* — считает Элейн МакМиллион Шелдон, режиссёр **«Hollow»**.

3. Аналитика и сбор источников. Далее следует детальный сбор всех источников информации, проверка фактов, выявление ключевых фигур, поиск мест, связанных с нашей темой. Примером может служить проект **Planet Money Makes a T-Shirt (NPR, 2013)**, в котором журналисты NPR проделали грандиозную исследовательскую работу, раскрывая цепочку поставок

и производства обычной футболки. Такой подход подчёркивает важность глубокой аналитики уже на этапе препродакшн.

4. Создание концепции веб-фильма. После исследовательской работы в США приступают к созданию предварительного сценария, детально прописав его структуру, а также разработывают концепцию веб-фильма с учётом особенностей веб-платформ — интерактивности, хронометража и специфики цифровой среды.

5. Кастинг и работа с героями. Этот этап включает процесс поиска участников и создания доверительных отношений с героями. Этика взаимодействия с героями важна в любых документальных фильмах, но в США она играет особую роль из-за возможных политических и социальных последствий. Место или тема могут быть настолько чувствительными, что от продюсера требуется особая деликатность.

6. Планирование съёмок в США. Подбор локаций, получение разрешений, выбор оборудования и разработка графика — всё это требует уточнения правовых нюансов американского штата, где ведётся съёмка. Актуальный пример — мультимедийная платформа **New York Times Op-Docs**, где решаются проблемы, с которыми часто сталкиваются режиссёры: необходимость быстрого получения разрешений на съёмку в публичных местах города Нью-Йорка.

7. Подготовка команды. Создание синергии между режиссёром, оператором, звукорежиссёром и другими участниками съёмочного процесса — важная часть любого продакшна в Америке. Здесь же стоит учесть особенности веб-формата (короткий хронометраж, мультимедийные вставки, VR/AR и т. п.).

8. Бюджетирование и финансирование. Этап препродакшн обычно требует порядка 10% от общего бюджета документального фильма. Однако при производстве веб-проекта в США нередко приходится заранее закладывать бюджет и на разработку интерактивных модулей (программирование, веб-дизайн), что может повысить долю расходов на препродакшн.

Продакшн: съёмка.

1. Управление производственным процессом. Второй режиссёр устанавливает порядок съёмок, контролирует время, составляет вызывной для героев и команды — подобно тому, как это происходит в России. Специфика США может заключаться в более строгом соблюдении норм профсоюзов (например, SAG-AFTRA для актёров или IATSE для технического персонала).

2. Оборудование и локация. Выбор камер и света зависит от концепции проекта. В веб-документах нередко применяются компактные камеры, мобильные устройства, а также 360°-съёмка или VR-технологии. Проект **Frontline Interactive (PBS)** демонстрирует, как классический журналистский формат перера-

бываается в интерактивный контент, где зритель может выбирать углы обзора или дополнительные материалы.

3. Работа с героями в США включает психологические аспекты взаимодействия с интервьюируемыми: важно создать доверительную атмосферу, чтобы получить максимально искренние откровения. *«Чем лучше мы понимаем веб-аудиторию, тем точнее можем подстраивать темп и подачу: люди готовы к интерактиву, но всё ещё жаждут увлекательного нарратива и искренних историй»*, — утверждает Морган Сперлок, американский документалист и продюсер цифрового контента.

4. Роль режиссёра. В его задачи входит комбинирование разных «крючков» для удержания внимания зрителя. В веб-формате особенно важно чередование динамичных фрагментов и интерактивных вставок, чтобы пользователь не «выпал» из истории.

5. Логгер. Обязательно на площадке и отвечает за своевременную передачу исходных материалов в нужном формате режиссёру монтажа. Для веб-проектов это особенно критично, ведь зачастую мультимедийные вставки (VR, AR, интерактивные схемы) требуют корректного кодака, метаданных и др.

Постпродакшн: монтаж и выпуск.

1. Монтаж. Тщательная работа режиссёра монтажа позволяет создать цельную историю из всего отснятого материала. В США при веб-проектах монтаж может содержать гиперссылки, ветвящуюся структуру, дополнительные короткие клипы или 360°-ролики. *«Новые технологии меняют не только то, КАК мы рассказываем историю, но и то, КАК аудитория её переживает. В веб-пространстве сам пользователь строит для себя личную траекторию понимания темы, а наш долг — предоставить ему максимально правдивые и увлекательные «кирпичики»*», — говорит Эррол Моррис, американский документалист.

2. Использование архивных и визуальных материалов. Фотографии, аудиозаписи и интерактивные элементы (таймлайны, карты) нередко добавляют уровень вовлечения. В ряде случаев (например, **NYT Op-Docs**) авторы выкладывают расширенные фрагменты интервью на сайт, где зритель может самостоятельно выбирать ракурсы или эпизоды.

3. Звуковой дизайн. Роль саунд-дизайна в документальных фильмах заключается в создании атмосферы и передаче эмоций. Особенность веб-фильмов — необ-

ходимость держать зрителя «на крючке» уже с первых секунд, и звук способен существенно помочь в этом.

4. Новые технологии (VR, AR, интерактив). Применение VR и AR в документалистике позволяет расширить границы повествования. Пример — совместный проект «Life in a Day» (YouTube Originals), изначально строившийся на идее краудсорсинга и интерактивного участия зрителей со всего мира. *«В веб-пространстве у автора появляется редкий шанс экспериментировать со структурой и форматом. Можно создавать параллельные «ответвления» истории, где зритель сам решает, за кем и куда следовать»*, — считает Алекс Гибни, американский документалист и продюсер (обладатель «Оскара»).

Создание документального веб-фильма — это сложный и многогранный процесс, требующий внимательности и тщательной проработки на каждом этапе: **препродакшн, продакшн и постпродакшн**. Особенности создания документальных фильмов в США, особенно в условиях стремительного развития цифровых технологий и роста популярности онлайн-платформ, делают эти этапы ещё более важными и определяющими для проекта. *«Документальное кино — это способ вести долгий и обстоятельный разговор о прошлом, настоящем и будущем. И если веб-технологии помогут этому разговору состояться — значит, мы делаем историю доступнее и ближе к людям»*, — резюмирует Кен Бёрнс, один из самых влиятельных американских документалистов.

Таким образом, каждый этап в США имеет свои особенности и уникальные требования, особенно если речь идёт об интерактивном и мультиплатформенном формате. Понимание этих нюансов позволяет создавать документальные веб-фильмы, которые не только соответствуют высоким стандартам качества, но и эффективно взаимодействуют с онлайн-аудиторией, влияя на общественное мнение и формируя новые способы восприятия контента.

Hollow (2013) — Elaine McMillion Sheldon

Planet Money Makes a T-Shirt (2013, NPR) — Сайт проекта

New York Times Op-Docs — Официальная страница

Frontline Interactive (PBS) — Официальный сайт

Life in a Day (YouTube Originals) — Версия 2020 года

*Анастасия Володина,
продюсер, сценарист, шоураннер,
г. Москва*

Героев павших не забудем

В годы Великой Отечественной войны, даже в самые тяжёлые времена, газеты не переставали печататься. Периодические издания пропагандировали идеи о защите Отечества, воспитывали у советских людей отвагу, самоотверженность, решимость идти на лишения во имя победы над врагом. Из номера в номер газета помещала материалы и документы о важнейших ме-

роприятиях по организации отпора врагу. Постоянной колонкой стала «От Советского информбюро».

Острогоская районная газета принимала активное участие в мобилизации работников предприятий, колхозов, совхозов района на досрочное выполнение месячных планов. Участвовала в сборе денег для покупки военной техники. Молодые журналисты ста-

новились добровольцами Красной армии. Так, в годы оккупации был расстрелян редактор газеты В. Ф. Савченко, в 1943 г. погибли в боях на Калининском и Ленинградском фронтах сотрудник литературного отдела А. П. Корышев и В. П. Михно. В этом же году не вернулся из разведывательного полета сотрудник «районки» Я. Ф. Лебедев.

Наша земля еще носит в себе осколки сражений, произошедших здесь, на острогожской земле. Почти каждый населенный пункт имеет следы жутких боев. На родину вернулись искалеченные, израненные солдаты. У каждого из них за спиной были свои истории. Все они герои и заслужили вечную память. В память о земляках, награжденных звездами Героя Советского Союза, в городском парке устроена аллея героев. Здесь установлено 16 бюстов наших земляков.

Сразу после войны стали восстанавливаться города, строились и реконструировались заводы и фабрики. Люди стремились вытеснить из памяти страшные события военных лет. Работали и жили для воплощения мечты о счастливом новом мире, в котором не будет места войнам и геноциду. О лихолетье говорили мало, еще живы были люди, которые видели все ужасы своими глазами. Когда стали уходить герои войны, пришло время сохранения крупиц воспоминаний и сухих фактов. В начале 1970-х гг. стали возводиться памятники героям Великой Отечественной войны. Детей воспитывали на примерах поступков солдат Красной армии. И об этих событиях не забывали писать в периодическом издании нашего района.

Годы идут, и кажется, что нужно забыть военные годы и жить дальше. Но именно сейчас многие факты, наконец-то выходят из темных архивов, где они были погребены под грифом «секретно». Наконец-то историческая справедливость торжествует. Находятся родственники погибших и погребенных в братских могилах. За тысячи километров едут целые семьи поклониться своим прадедам, стоявшим грудью на защите рубежей Родины. Наша молодежь с удивительным желанием изучает биографию своих старших род-

ственников. Эти маленькие изыскатели поднимают горы архивных документов, чтобы собрать сведения о своих прадедах.

Для развития человечества и для государства в целом сохранение уроков прошлого — это основа для создания полноценного будущего: ведь те, кто забывает уроки истории, действительно обречены на их повторение. Именно сейчас на окраине нашей великой страны снова подняла голову гидра под названием «нацизм». Наши прадеды бились насмерть с фашистами, но, видимо, слишком сильна теория превосходства, и люди с их современными знаниями все еще поддаются веяниям прошлого.

Наша страна и наш район в частности ежегодно проводит тысячи мероприятий, направленных на сохранение в людской памяти событий Великой Отечественной войны. Это и классные часы в школах, и торжественные мероприятия в дни памяти, круглые столы в учебных заведениях, встречи с ветеранами, акции и концертные программы. Не остается в стороне и районная газета. «Острогожская жизнь» публикует не только краеведческие материалы о событиях военной эпохи 1941–1945 гг., но и регулярно освещает библиографические воспоминания краеведов о судьбах и подвигах солдат Красной армии, совершенных на нашей земле. На страницах газеты печатаются рассказы современников тех событий — дети войны еще сохранили в памяти ужасы оккупации и послевоенного голода.

Журналисты принимают участие в городских акциях «Красная гвоздика», «Георгиевская ленточка», «Бессмертный полк», «Окно Победы» и других. Такие мероприятия они освещают на страницах издания. Поддерживать и сохранять «вечный огонь» памяти долг каждого гражданина страны. На редакции лежит ответственность за сохранение и передачу неискаженных данных, полученных из первоисточников.

*Евгения Сапрыкина,
обозревател районного издания
«Острогожской жизни»*

Страницы фронтовой истории Ильи Сельвинского

С началом Специальной военной операции активизировался исследовательский интерес к творчеству поэтов и писателей — военных корреспондентов в годы Великой Отечественной войны. Изыскания ведутся в нескольких направлениях: военному корреспонденту как научной категории посвящены работы А. Сикорского, изучением языковой личности военкора занимаются Е. Челак и А. Шарыпова [1], о конструировании образа участника войны говорят О. Глущенко, М. Коновалова [2] и др. Исследователи часто обращаются к произведениям К. Симонова (А. Машенко [3]), А. Твардовского (С. Мартынкевич [4]). Наследие Ильи Сельвинского, поэта-военкора, сотрудничавшего с фронтовыми газетами «Сын Отечества», «Боевой натиск», «Вперед, к победе!» и «На разгром врага», воевавшего в звании

батальонного комиссара, а затем подполковника, в том числе в родном Крыму, пока не становилось предметом отдельных изысканий.

Отметим, что проведение расширенного анализа журналистского наследия Ильи Сельвинского на данный момент не представляется возможным из-за отсутствия определенных номеров газет за 1941–1945 гг. Дневниковые записи автора, вырезки из газет либо не опубликованы, либо опубликованы частично в изданиях, недоступных широкому кругу читателей. В данной работе представим анализ наследия военного корреспондента из фонда Дома-музея Ильи Сельвинского в Симферополе.

В дневниковой записи от 25 августа 1941 года Ильи Сельвинский отмечает, что вновь оказался на полу-

острове, где предстоит защищать Турецкий вал от немецких войск, как это было в 1918 году. Он получил назначение на должность писателя армейской газеты в звании интенданта 2-го ранга. В условиях войны, охватившей всю страну, находиться на фронте — долг и путь к личному счастью, считал автор: «Идем в бой! Победа или смерть — для меня и то и другое прекрасно!» [5, 37] Редактор фронтовой газеты Д. Березин в боевой характеристике на Илью Сельвинского отмечал его храбрость, мужество, самообладание, проявленные во время выездов на передовую.

В качестве военного корреспондента Илья Сельвинский написал несколько очерков («Офицер» (1943), «Станица Крымская» (1943), «Девушка из Крыма» (1942), «Кубань в дыму» (1943) и т.д.), а также опубликовал ряд поэтических произведений, в которых выступил в роли исторического свидетеля. Отметим, что большинство произведений И. Сельвинского написаны в поэтической форме: как признавался поэт-военкор, ему трудно говорить в прозе о том, что требует стихотворного способа изложения. Так, в стихотворении «Я это видел», рассказывающем о 7 тысячах расстрелянных женщин, детей, стариков в противотанковом рву у села Багерова, ярко прописан образ беспощадного и вероломного врага, игнорирующего международные нормы и законы. Принявшие мученическую смерть люди изображены непобежденными. Стихотворение вызвало широкий резонанс: Геббельс выступил по радио, угрожая поэту и всем советским писателям веревкой. Сельвинский, отвечая, подчеркнул низость фашистов, назвав соратника Гитлера карликом с бородавкой вместо сердца.

В 1943 году, находясь в Аджимушкайских каменоломнях, Сельвинский отмечает, что многое не воспринимается во всей серьезности факта, но роль писателя на войне — стать «хранителем целого музея героев, трупов и бесконечных разновидностей человеческого горя» [5, 56]. Именно это и отражено в публикациях военного корреспондента. Так, в очерке «Станица Крымская» (1943 г.) Сельвинский на примере одного населенного пункта рассказывает о последствиях оккупации: молодежь угнана в Германию, город разрушен, жители ждут бойцов Красной армии как манны небесной. Оставшиеся в станице старушки мстят за снос могилы нашего летчика Цурцумия и сравнивают с землей могилы фрицев. «Это была ненависть — предельная, безоговорочная, не способная на уступки», — отмечает автор. Интересно построение очерка: диалоги с местными жителями обрамлены описанием станицы. Однако сначала внимание акцентируется на разрушениях вследствие боевых действий, затем — на подвиге летчика и достижениях нашей армии, что несомненно помогает корреспонденту реализовать агитационную задачу. Очерк «Офицер», опубликованный в газете «Вперед за Родину!» (1943 г.), посвящен подвигу лейтенанта Михаила Казанкова, который сумел поддержать бойцов и из ситуации, близкой к поражению, привести отряд к победе. Казанков предстает грамотным, начитанным человеком, обладающим личной храбростью, знанием военного дела, мудростью и отеческой заботой о сол-

датах. Красноармеец, впервые оказавшийся на передовой, ощущает радость и надежду в присутствии своего офицера, хотя до появления Казанкова окопчик воспринимался бойцом как могила. Фашисты же изображены автором как самоуверенные, но довольно трусливые воины, которые после дерзкого наступления советских бойцов даже не обороняются. Таким образом Сельвинский призывает не бояться врага и подчеркивает особую роль командира на войне.

В феврале 1944 года Сельвинский демобилизован, правда, считая это наказанием, предусмотренным начальством. В марте 1945 года его вернули в армию, но военкором на 2-й Прибалтийский фронт. После окончания войны Илья Львович сетовал: «...спасибо, сохранили мне жизнь. Но разве ради этого я подал заявление в ЦК о восстановлении меня в армии?» [5, 66].

Илья Сельвинский, бесспорно, занимает видное место среди поэтов-фронтовиков, военных корреспондентов. Он является примером истинного патриота, который, несмотря на отношение некоторых коллег и недоброжелателей в коридорах власти, остался верным сыном Отчизны. Обличая жестокость врага, его вероломство, «низость фашистской души», он призывал к храбрости, защите родного дома и справедливому возмездию за зло, причиненное нашей Родине.

*Ирина Сосненко,
преподаватель кафедры журналистики
Крымского инженерно-педагогического
университета имени Февзи Якубова*

Литература

1. Челак Е. А. Портрет языковой личности военного корреспондента / Е. А. Челак, А. В. Шарыпова // Russian Linguistic Bulletin. — 2023. — № 8 (44). — 6 с. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/portret-yazykovoy-lichnosti-voennogo-korrespondenta> (дата обращения: 30.11.2024).
2. Военная журналистика в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции. — Луганск, 12 апреля 2023 года. — СПб.: Медиа папир, 2023.
3. Мащенко А. П. Крым в жизни и творчестве Константина Симонова / А. П. Мащенко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки: научный журнал. — 2023. — № 3. — С. 88–103. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krym-v-zhizni-i-tvorchestve-konstantina-simonova> (дата обращения 30.11.2024).
4. Мартынкевич С. А. «Чутье у него — ну просто репортерское...». Спецкор газеты «На страже Родины» Александр Твардовский / С. А. Мартынкевич // Военно-исторический журнал. — 2021. — № 12. — С. 82–91. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chutyu-u-nego-nu-prosto-reportyorskoe-spetskor-gazety-na-strazhe-rodiny-aleksandr-tvardovskiy> (дата обращения 30.11.2024).
5. Бабенко В. С. Война глазами поэта: Крымские страницы из дневников И. Л. Сельвинского. Приложение к альманху «Крымские пенаты» / В. С. Бабенко. — Симферополь: Типография Крымского комитета по печати, 1994. — 83 с.

Почему педагогам необходимо осваивать медийно-информационные компетенции?

Представляем эссе финалистов Всероссийского конкурса

«Медиапедагог года 2024».

Мифы современности

Все началось как раз в медиасфере. Точнее, в Интернете. Я стала свидетелем того, как одна моя коллега, практический психолог, предъявила претензии к комментаторам, которые были грубы. Тут же с ответным видео вышли два весьма авторитетных автора, которые заявили нечто вроде: «Корона не жмет? Это Интернет, какой тут политес? Здесь тем и хорошо, что можно говорить что угодно, кому угодно и как угодно!».

Как не только психолог, но в первую очередь юрист я тут же поняла, что это миф. Миф не просто лживый, а вредоносный. Ибо Интернет и медиасфера вообще — это такая же среда общения, как и реальный мир. Значит, здесь действуют как минимум те же законы, если местами не более жесткие, связанные с тем, что информация может попасть в пользование кому угодно — ребенку, человеку с ограниченными возможностями, а то и вовсе правонарушителю.

И я поняла, что мне надо дополнительно к своему основному профилю компетенций — психология и социальное право — осваивать и медийно-информационные компетенции. Во многом именно для того, чтобы самой вовремя развенчивать этот устойчивый миф об анархии как норме в медиасфере, а также чтобы помочь моим ученикам не поверить в него.

Кто владеет информацией...

...тот владеет миром. Так говорил еще миллионер Натан Ротшильд. Однако сегодня я хочу поспорить с этим тезисом. При огромном количестве открытых и доступных медиаканалов и том самом мифе о вседозволенности и безнаказанности в медиасфере возникают большие сомнения в качестве распространяемой информации. Если владеть некачественной и ненадлежащей информацией — не просто не будет успеха. Человек может невольно причинить вред как самому себе и своим близким, так и большим и малым социальным группам, включая все человечество. Как предотвратить такую ситуацию? Средство есть, и оно давно проверенное — знания и логика. А проводники знаний и навыка логически-критического мышления в жизнь — это мы, преподаватели.

И при чем тут Москва?

Почему сейчас я хочу сказать, что особенно серьезная ответственность лежит на тех преподавателях, которые работают в городах-миллионниках, и прежде всего в столицах? Ответ в целом на поверхности. Крупные города и особенно столицы — средоточие всех ресурсов для нашей жизнедеятельности, в том числе информационных. Нигде медиакоммуникации

так высоко не развиты, как в больших городах. Нигде человеку не доступно столько средств для обмена массовой информацией и столько возможностей, как в Москве. С учетом мифа, с которого все началось, в Москве участнику информационного обмена надо быть... решительней? Вовсе нет. Надо быть осторожней. С другой стороны, как сделать, чтобы осторожность не перешла в параноидальность и осталась разумной? Ответ выше. Знания и логика. Которые способны дать людям мы, преподаватели.

Педагог вуза... Не поздно ли?

Вообще все на самом деле действительно началось с магистратуры. С того, что в вузе, где я работаю, открылось специальное направление подготовки магистров — «Медиакоммуникации и социальные сети». Однако мне хотелось работать с молодежью со школьной скамьи, тем более что, как мать, я давно видела проблемы в медиасфере, возникающие у моего сына-подростка и его ровесников. Взломан телефон. Человек подвергся кибербуллингу. Охрана торгового комплекса чуть не вышвырнула вон молодого человека или девушку, снимающего видео для собственного блога — мол, не нарушайте нам тут коммерческую тайну. И так далее и тому подобное. Запрос, который пришел от специалистов моего вуза по профориентации, оказался своевременным — и я сделала медиаурок, с которым выступаю сейчас на конкурсе. И да, я хочу говорить в первую очередь о праве.

Закон как фундамент

Почти тридцать лет я работаю с молодежью. И могу сказать, что уверена: как бы в дальнейшем ни сложилась судьба моих выпускников, я рада, что они обладают правовыми компетенциями. Право и закон — это фундамент, на которых стоят все наши сферы жизнедеятельности, в том числе медиасфера. Так что развенчать миф о вседозволенности и безнаказанности в сфере обмена массовой информацией помогут не два, а три кита: **ЗНАНИЯ. ЛОГИКА. И ЗАКОН.**

*Васильева Ксения Валерьевна,
доцент кафедры гражданского права и процесса ЧОУВО
«Московский университет им. С. Ю. Витте», г. Москва*

Введение

В эпоху информационных технологий и быстрого распространения медиаконтента стало ясно, что медийно-информационные компетенции являются не просто дополнительным навыком, но необходимостью для

успешной работы педагогов. Педагогическая индивидуальность, сформированная на основе глубоких знаний в области медиа, позволяет не только улучшать процесс обучения, но и влиять на формирование медийной культуры у студентов. В этом эссе я постараюсь аргументировать, почему педагоги должны активно осваивать медийно-информационные компетенции, учитывая специфику своего региона и особенности образовательной организации, в которой работаю.

Растущая роль медиа в образовании

Медиапейзаж нашего времени приобретает все более многообразные формы. В условиях, когда информация легкодоступна, а источники медиа резонируют с разными целевыми аудиториями, педагоги сталкиваются с необходимостью не только ориентироваться в этом пространстве, но и научиться использовать его для образовательных целей. Медийно-информационная грамотность позволяет создавать практико-ориентированную образовательную среду, где каждый студент может задействовать свои индивидуальные способности и находить отклик в разнообразных медиапроектах.

Как педагог, работающий в регионе с первым уровнем медиаполяризации, я отмечаю, что распространение информации о местных событиях, культурных достопримечательностях и социальной жизни играет важную роль в формировании медийных компетенций как у педагога, так и у студентов. Это обусловлено тем, что на занятиях мы можем использовать местные медиа как основной ресурс для подготовки к обсуждению актуальных тем, что, в свою очередь, помогает развивать критическое мышление у молодежи, а педагогу помогает грамотно выстроить педагогический процесс с вовлечением студентов в формирование медиасообщества.

Формирование медиаграмотности

Медийно-информационная грамотность несомненно важна для педагогов, но она является и краеугольным камнем формирования медийного поведения студентов. В нашем регионе, как и во многих других, существует проблема низкой осведомленности молодежи о правах и обязанностях в информационном пространстве. Осваивая медийно-информационные компетенции, педагоги учатся правильно анализировать, интерпретировать и создавать контент, и, следовательно, передавать свои навыки студентам.

Важным аспектом является то, что, сформированная медиаграмотность у педагогов в первую очередь сопутствует параллельному развитию навыков, необходимых для жизни в информационном обществе: это умение критически оценивать источники, осознавать влияние медиа на общественное мнение и использовать медийные инструменты для реализации собственных идей и проектов. Передача этих навыков будущему поколению — особая задача для нас, педагогов, так как мы не просто передаем знания и опыт, но и формируем ориентиры для будущей жизни молодежи.

Медийно-информационные компетенции педагогического сообщества напрямую влияют на создание здоровой образовательной среды. В условиях, когда фейковые новости и манипуляции становятся реальностью, роль педагога как защитника правды и источника

надежной информации критически важна. Студенты должны видеть авторитетность педагога в анализе источников информации, аргументированности мнения и учиться на его примере.

Опыт реализации проекта студенческого медиасообщества

Компетентность педагога в области медиа открывает горизонты для экспериментов и креативности в образовании. Используя различные форматы, от видеопроектов до подкастов, в образовательно-воспитательном процессе можно создать обстановку, при которой обучение становится не только информативным, но и интересным. В современных условиях назревает необходимость менять технологию обучения и переходить от технологий передачи знаний к технологиям обучения с приобретением опыта. В отличие от традиционного образования, ориентированного на усвоение знаний, практико-ориентированное обучение направлено на приобретение студентом опыта практической деятельности, который выступает как готовность студента к определенным действиям и операциям на основе имеющихся знаний, умений и навыков.

Например, на базе БУ «Советский политехнический колледж» г. Советский ХМАО уже несколько лет реализуется практико-ориентированный проект студенческого медиа — сообщества «НЕформат», который нацелен на формирование творческой индивидуальности, приобретение студентами основ работы в медиаиндустрии и создание медиапродуктов на актуальные и трендовые темы. Участники проекта пишут статьи, публикуют подкасты, видео, клипы, составляют собственные репортажи и программы о значимых событиях из жизни студентов, города и округа в целом, приобретают навыки СММ, повышают свой уровень знаний в работе с медиааппаратурой. Таким образом, приобретается опыт решения конкретной производственной задачи под руководством педагога в соответствии с индивидуальным заданием. Кроме того, к участию в проекте привлекаются ведущие специалисты медиаотрасли города и района, что позволяет выстроить творческую цепочку по решению конкретной проблемы: преподаватель — профессионал — студент-исполнитель — конкретный результат.

Участие в проекте дает молодым корреспондентам возможность не только «прокачивать» коммуникативные навыки, но и использовать современные медиаинструменты, тем самым повышая свою информативную и критическую грамотность, формируя умение взаимодействовать с аудиторией, развивая «насмотренность». Кроме того, данный проект позволяет развивать командную работу что делает студентов колледжа более гибкими и готовыми к коллективной работе.

Заключение

Необходимость освоения медийно-информационных компетенций для педагогов — это вопрос не только профессионального роста, но и личной ответственности за будущее молодежи. Педагоги, осознавшие ценность медиаобразования, могут не только качественно подготовить студентов к новым вызовам, но и воспитать в них критичного и ответственного потребителя ин-

формации. Медийно-информационные компетенции помогают нам формировать новое поколение, которое понимает свою силу в мире информации и умеет с ней работать. Мы должны разрабатывать и использовать в своей профессиональной деятельности образовательные практико-ориентированные медиапроекты как мощный инструмент, который позволит преодолеть стереотип мышления у преподавателя по организации процесса обучения, развить долгосрочные взаимозаинтересованные связи со студентами, практиковать реализацию сквозных творческих проектов молодыми профессионалами и в целом научить студента познавать, делать, быть.

*Волкова Ульяна Витальевна,
педагог дополнительного образования бюджетного
учреждения профессионального образования Ханты-
Мансийского автономного округа — Югры «Советский
политехнический колледж», Ханты-Мансийский
автономный округ — Югра, г. Советский*

В современном образовательном пространстве медийно-информационные компетенции становятся неотъемлемой частью успешной педагогической практики. Преподаватели больше не могут полагаться исключительно на традиционные методы обучения: новые поколения обучающихся требуют новых подходов. Педагог XXI века должен стать не только экспертом в своей области, но и уверенным пользователем медиаресурсов, способным эффективно адаптировать их в образовательный процесс.

Считаю, что актуальность медийно-информационных компетенций неоспорима. Мир стремительно развивается в сторону цифровизации. Студенты, живущие в эпоху Интернета и социальных сетей, ждут от образовательного процесса интерактивности, визуальной привлекательности и гибкости. Медийно-информационные компетенции позволяют педагогам соответствовать этим ожиданиям, делая обучение более доступным и увлекательным.

В Донском политехническом колледже, преподавателем которого являюсь, давно осознали необходимость освоения медиатехнологий. Например, коллеги активно используют медиа в своей практике. Роман Александрович Вепринцев, заведующий региональным центром развития студенческого самоуправления учреждений среднего профессионального образования в Тульской области, ведет блог, где рассказывает о значении социальных сетей в жизни педагога и их роли в профессиональном развитии. Владислав Олегович Севостьянов, педагог дополнительного образования, уделяет внимание профориентации, применяя медиа для помощи школьникам в выборе будущей профессии.

В настоящий момент мое основное внимание уделяется внедрению IT-технологий и графического дизайна в образовательный процесс. Разработка интерактивных игр и тренажеров, которые создаются совместно со студентами, активно стимулирует процесс обучения. Почему важно вовлекать студентов в разработку игр и тренажеров? Потому что ребята способны сами создавать качественный образова-

тельный продукт, что говорит о важности включения медиатехнологий в учебный процесс. В рамках Федерального проекта «Профессионалитет» молодыми профессионалами выпускного курса создан уникальный авторский цифровой образовательный контент для кластера «Туризм и сфера услуг», что позволило студентам не только глубже понять учебный материал, но и развить важные навыки медиакомпетентности.

Но не только разработка медиапродуктов развивает медиаграмотность участников образовательного процесса. Одним из важнейших проектов в данном направлении стал медиацентр Донского политехнического колледжа, который начал свою работу в текущем учебном году. Тесное сотрудничество с медиацентром позволило принять участие в проекте «Лидеры СПО», который посвящен раскрытию личности преподавателей колледжа, имеющих выдающиеся заслуги в сфере образования. Это стало отличным примером того, как медиаинструменты могут помочь не только образовательному процессу, но и профессиональному развитию педагогов, формируя их публичный имидж.

В колледже есть современный Центр опережающей профессиональной подготовки отраслевой направленности информационно-коммуникационных технологий.

Важным шагом для Тульской области стало открытие 1 сентября 2024 г. ЦОПП ИКТ в городе Донской. ЦОПП помогает учащимся школ, педагогам и специалистам развивать медиакомпетенции, что особенно важно в условиях стремительного развития IT-сферы.

Рассмотрим аргументы в пользу освоения медиакомпетенций. Это:

1. Повышение вовлеченности студентов

Современные студенты больше вовлекаются в процесс обучения, если он насыщен медиаресурсами: видеороликами, инфографикой, интерактивными тренажерами. Такие инструменты не только активизируют познавательный интерес, но и помогают глубже усваивать материал.

2. Развитие критического мышления

Медийно-информационная грамотность помогает обучающимся оценивать информацию, распознавать манипуляции и фейковые новости, что крайне важно в условиях информационного переизбытка.

3. Укрепление профессиональной компетентности

Преподаватели, владеющие медиатехнологиями, становятся более востребованными и гибкими специалистами. Они могут адаптировать программы обучения к меняющимся условиям и потребностям студентов.

4. Возможность создания уникального контента

Медиаинструменты позволяют педагогам самостоятельно разрабатывать образовательные материалы, адаптированные под нужды своей аудитории. Это могут быть как интерактивные уроки, так и цифровые курсы.

Педагогам необходимо осваивать медийно-информационные компетенции, чтобы соответствовать вызовам современного образовательного процесса. Медиаобразование не только помогает делать обучение более эффективным и интересным, но и способствует развитию личности педагога, укрепляя его профессиональные позиции. Примером является деятель-

ность преподавателей Донского политехнического колледжа, которые активно используют медиаресурсы для создания интерактивного контента и реализации образовательных проектов, таких как «Лидеры СПО» и «Дневник айтишника». Развитие таких инициатив, как медиациентр и ЦОПП, открывает новые возможности для педагогов и студентов, что особенно важно в условиях стремительного цифрового прогресса.

*Демикова Ирина Юрьевна,
преподаватель Государственного профессионального
образовательного учреждения Тульской области «Донской
политехнический колледж», г. Донской*

Новые технологии все больше влияют на систему образования.

Одной из главных проблем сегодняшнего времени является «цифровой разрыв» в обществе, который становится источником неравенства. Улучшение культуры потребления медиаконтента и развитие новых форм коммуникации, а также активное участие педагогов в этом процессе может способствовать трансформации и оптимизации ценностей в информационном поле, которые необходимо активно формировать.

Сегодня особенно важными являются исследования механизмов развития медиаграмотности и изучение возможностей медиаобразования. Медиаграмотность — это широкое понятие в информационном море в эпоху информационного взрыва, когда цифровые технологии проникают во все сферы нашей жизни; исследования механизмов развития медиаграмотности и изучение возможностей медиаобразования приобретают особую важность.

Медиаграмотность — это не просто умение пользоваться компьютером или смартфоном. Это способность критически анализировать, оценивать и создавать медиаконтент в различных формах и жанрах, от традиционных газет до виртуальной реальности.

Мы живем в эпоху кардинальных перемен, которые затронут все сферы нашей жизни: от работы и общения до самых глубоких основ нашего существования. Технологический прогресс несет в себе как безграничные возможности, так и непредсказуемые риски. Развитие медиаграмотности должно осуществляться на всех уровнях образования: в школе, в вузе, в семье. В эпоху информационного взрыва медиаграмотность становится не просто навыком, а необходимым условием для полноценной жизни в современном мире.

Исходя из этого в процессе преподавания педагог современного образования должен обладать медийно-информационными компетенциями, которые подразумевают совокупность знаний, навыков и установок, позволяющих эффективно работать с информацией и медиа. То есть педагог должен уметь находить доступ к информации, что позволит ему:

— эффективно использовать медиаресурсы для улучшения своих уроков, делая их более интерактивными и интересными для учащихся (например, использование подкастов как анализ техники речи в разных регионах страны, мира, или же онлайн-платформы для просмотра лекций, учебных фильмов и т. п.);

— анализировать и критически оценивать информацию, давать оценку источников информации и учить этому своих учеников, что особенно важно в эпоху подлога информации, развития искусственного интеллекта и таких информационных технологий, в которых порой отличить, говорит ли человек свою речь или же это подлог, практически невозможно;

— уметь интерпретировать и использовать данные, создавая контент. Создание собственных образовательных материалов, таких как видеоролики, подкасты, презентации, каналы (интернет-платформа «Дзен», RuTube, мессенджер «Телеграм»), позволяет увеличить эффективность обучения и сохранить свой опыт для использования его в будущем или для обмена опытом.

Овладение медийно-информационными компетенциями позволит избежать нарушение правовых и этических норм использования информации и медиа, что, в свою очередь, поможет педагогам избежать нарушений авторских прав и других юридических проблем.

Немаловажной причиной стремления к освоению медийно-информационных компетенций является *повышение профессиональной компетентности*, что способствует профессиональному росту педагогов, открывая новые возможности для карьерного развития и участия в различных образовательных проектах.

Взяв на вооружение эти компетенции, педагоги будут более эффективными в использовании цифровых технологий и образовательных платформ, что позволит адаптировать учебный процесс к потребностям и интересам учеников. Это, в свою очередь, способствует формированию у обучающихся необходимых навыков для успешной навигации в информационном обществе, а также повысит эффективность обучения и подготовку к жизни в условиях информационной *перегрузки*. Эти навыки помогут не только в профессиональной деятельности, но и в повседневной жизни, делая человека более уверенным и компетентным в информационном обществе.

Отвечая на вопрос «*Почему педагогам необходимо осваивать медийно-информационные компетенции?*» хотелось бы отметить, что, во-первых, — это адаптация к современным условиям: сегодня в условиях глобальной информатизации и цифровизации медийно-информационная грамотность становится необходимым навыком для эффективного преподавания. Во-вторых, — это повышение качества образования; педагоги, владеющие медийно-информационными компетенциями, могут лучше подготовить своих учеников к жизни в информационном обществе, развивая у них критическое мышление и навыки работы с информацией. В-третьих, профессиональное развитие, освоение медийно-информационных компетенций открывает новые возможности для карьерного роста, включая создание медийных ресурсов и участие в научных исследованиях. Инклюзивность и доступность как одна из причин необходимости освоения компетенций способствует созданию более инклюзивной образовательной среды, где каждый ученик имеет равный доступ к информации и образовательным ресурсам.

Медиаграмотный педагог способствует развитию у обучающихся умения различать факты и мнения,

выявлять манипуляции, а также критически воспринимать информацию. Это, в свою очередь, формирует у них активную гражданскую позицию и ответственность за свое мнение.

Понимание медийной среды помогает учителям не только идентифицировать актуальные темы, интересующие их учеников, но и успешно интегрировать их в учебный процесс. Кроме того, профессиональное развитие в области медийно-информационных компетенций требует от педагогов *постоянного самообразования* и включения в профессиональные сообщества. Это позволяет им делиться опытом, обмениваться методами и находить новые подходы к обучению. Являясь активными участниками цифровой экосистемы, они создают модели обучения, ориентированные на потребности современного общества. Это помогает создать образовательную среду, способствующую совместному обучению и *обмену идеями*.

Развитие и освоение медийно-информационных компетенций также включает в себя *критическое мышление*, которое становится важным инструментом для подрастающего поколения в условиях информационного переизбытка. Умение анализировать, оценивать и обрабатывать полученную информацию позволяет учащимся отличать факты от мнений и манипуляций.

Наконец, важно упомянуть, что медийно-информационные компетенции поддерживают инновации в образовательном процессе. Использование современных технологий и интерактивных методик способствует не только повышению интереса к учебе, но и развитию важнейших для XXI века навыков: креативности, гибкости и умения быстро адаптироваться к изменениям.

Таким образом, формирование медийно-информационных компетенций у педагогов как основных участников формирования будущего нашей страны создает базу для включения учащихся в процесс информационно-технического развития.

*Исмаилова Инна Шамильевна,
аспирант Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва*

Именно педагог, учитель формирует в каждом из нас основы нашего мировоззрения, от этого в значительной степени зависит устойчивость, стабильность и будущее нашего государства.

В. В. Путин

Добро и зло современных технологий. Кто победит?

Представьте, что вы современный подросток, который всегда спешит сдать домашнее задание по литературе. После семи уроков, секции по легкой атлетике, прогулки с друзьями, уборки дома, в девятом часу вечера вы садитесь за задание, которое было дано еще неделю назад. Сочинение на тему «Письмо матери от Андрия и Остапа» по мотивам повести «Тарас Бульба». У вас в голове ворох впечатлений от прошедшего дня и непрочитанная книга, по которой надо сдать сочинение уже завтра. Как поступите вы? Современный подросток отлично знает ответ. Нейросети. Один-два

запроса с уточнением — и домашнее задание готово. Плагиата нет. Необходимости читать книгу нет. Знаний и умений анализировать тоже нет. Есть надежда и вера, что учитель не поймет, что работу вы писали не сами. А поймет ли учитель?

Умение пользоваться нейросетями — навык, полезный и ребенку, и взрослому. У каждого найдутся свои задачи для него. Но как ему противодействовать в случае с подростком и сочинением? И нужно ли ему противодействовать? Чем глубже мы погружаемся в тему современных технологий, тем больше вопросов об уместности их использования. В итоге педагогу нужно лучше подростка знать, как работает нейросеть, чтобы раскрыть коварный замысел подлога «мыслей» искусственного интеллекта. С другой стороны, эту же нейросеть можно попросить создать подборку методик для проведения урока, виды формального и неформального подхода к организации учебного процесса. Такой механизм создания учебного занятия дает новый уровень компетенций педагога. Понимание принципов работы современных технологий — это всегда шаг в сторону собственного профессионального роста и развития. И это лишь один из примеров.

Сегодня педагог как никогда должен воспитывать в учениках понимание важности таких компетенций, как критическое мышление. Педагоги, обладающие медийно-информационными компетенциями, способны научить своих учеников анализировать информацию, оценивать ее достоверность и актуальность, а также формировать собственное мнение на основе полученных данных. Это особенно важно в условиях распространения фейковых новостей и пропаганды, когда учащимся необходимо уметь отличать факты от мнений. Информационная среда современного поколения скоротечна: короткие ролики, быстрые новости, спешные выводы, выборочный фактчекинг. Как подростку в таких условиях отделить важное от второстепенного, когда его эмоциональная сторона превалирует над интеллектом? Одна и та же новость от трех любимых блогеров, которые коротким текстом объяснили ему суть, будет убедительней, чем проповедь о моральных ценностях от родителей. Зачем ему длинный текст и функциональная грамотность, когда суть уже рассказали? Угол зрения, плоскость, контекст этой сути ему менее важны. Как с этим справиться без критического мышления?

Развитие технологий и повсеместная цифровизация рождает новые тенденции восприятия.

Мир «рекламной картинки» приучил, что интересно — это когда красиво, коротко и понятно. Что больше заинтересует ученика: красивая живая презентация или систематично описанная суть на доске? Правильно — систематично описанная суть в красивой презентации, где уже все написано, а учитель тремя способами разжевывает это для всех уровней восприятия. Так возникает необходимость эффективного использования цифровых ресурсов. В условиях информационного изобилия и доступности разнообразных источников информации педагоги должны уметь выбирать и использовать те, которые соответствуют образовательным целям и задачам.

Владение медийно-информационными компетенциями позволяет педагогам создавать и применять мультимедийные презентации, интерактивные задания, онлайн-тесты и другие материалы, делая обучение более интересным и доступным для учащихся. Иначе уровень вовлечения в предмет падает, как падает и самооценка педагога, который неизбежно сталкивается с необходимостью знания различных способов подачи материала.

Где начинается и где заканчивается образовательный процесс? После звонка для учителя, на выходе из школы, после выполнения домашнего задания? Понимание потребностей и интересов учащихся определяет уровень их вовлеченности. Современные школьники и студенты активно используют Интернет, социальные сети, мобильные приложения и другие цифровые ресурсы в повседневной жизни. Педагог может быть всегда рядом, если выстроена коммуникация образовательного процесса, например Интернет в чате класса или группы в любимой социальной сети или нелюбимой, но которую повсеместно внедряют. Да-да, это про «Сферум». Владение этими инструментами позволяет педагогам лучше понимать своих учеников, находить с ними общий язык и строить более эффективное взаимодействие ученика и учителя. Для педагога это чревато стиранием личных границ, потому что необходимость для обучающегося в нем не кончается при выходе из школы.

В завершение хочется добавить, что для хорошего педагога важно осваивать медийно-информационные технологии. Недаром учителя-блогеры пользуются большим успехом у молодежи, чем учителя «старой закалки». Сущность обучения не меняется тысячелетиями, меняются его способы. Современный учитель вовлекает в обучение своим примером, зажигая живой интерес в глазах ребенка. Такой педагог умеет использовать сайты для создания презентаций, каналы в «Сферуме» и нейросети. К стати, как вы считаете, при написании этого эссе использовались нейросети? А этично ли вообще использовать их в таких случаях? Именно педагог учит этому детей, формируя личность и мировоззрение будущего поколения.

*Насонов Виталий Алексеевич,
педагог дополнительного образования ГАУ ДО ИО
«Центр развития дополнительного образования детей»,
Иркутская область, г. Усолье-Сибирское*

Важность медийно-информационных компетенций понятна, потому что невозможно быть, считать себя медиапедагогом и не обладать необходимыми знаниями. Знания — это пропуск для взрослых в мир детей и подростков. Стоит признать, что нам, взрослым, есть чему учиться у детей.

Сегодня мы учимся, осваиваем программы, и все это часто дается нам очень сложно. Мы, взрослые, люди другого времени. Большинство современных детей, особенно те, кто приходит изучать медиа, являются активными пользователями различных программ и ресурсов. Они быстро схватывают информацию, раз-

бираются в программном обеспечении и применяют его в обычной жизни. Пока мы разбираемся, дети уже применяют!

Стоит признать, что некоторые педагоги не владеют и половиной знаний, которыми владеют их ученики. Это стоит признать! А признание этого факта даст педагогам понимание современности и необходимости учиться. Признавая свою некомпетентность в каких-то вопросах своего направления, педагог открывает для себя возможность следующего шага. Но каждый ли готов это признать?

Сейчас и всегда было модно «кивание». Не понимаю, но промолчу. Стыдно признать, стыдно быть непризнанным, стыдно выглядеть среди коллег не так, как они думали. И все эти убеждения снова не дают возможности развития.

Гордость и непризнание действительности — частые спутники многих педагогов. Фразы, которые бросают коллеги, часто удивляют и поражают, точно так же, как и нежелание признавать современные возможности, которые должны использоваться на занятиях.

Часто гордость является страхом. Страх перед действительностью, страх перед новыми знаниями, страх траты времени. У каждого свои страхи! И именно за ними скрывается, как мне кажется, суть каждого педагога, добровольно отказывающегося учиться. Страх и его позиционирование — звучит как оправдание и неприятие действительности. Многие педагоги подают свои страхи под соусом своей позиции. «Это моя позиция», — говорят многие. Но позиция никак не поможет им встать на одну ступень с их учениками.

Глупость и утопия — считать, что дети не видят, насколько «продвинут» их педагог. Дети формируют мнение, обсуждают действия педагогов (взрослых), дают им оценку, и таким образом получается образ. А вот каким этот образ получится, зависит от педагога. Будет ли это образ медийно-грамотного педагога? Должен быть, если это направление деятельности, которое выбрано педагогом от души, от сердца, для развития детей, для саморазвития.

Говоря о медийно-информационных компетенциях в педагогике и работе с детьми, важно затронуть и развитие педагога в педагогическом сообществе, в социуме в целом. Настолько стремительный мир, который мы видим сегодня, дает много возможностей для сокращения времени решения каких-то задач, в том числе педагогических.

Медиа поглощают нас, но в этом поглощении важно увидеть прелесть и интерес, возможности для саморазвития и жизни в этом мире, используя все, что он тебе дает.

Только поняв, насколько велик сегодня мир и какие возможности у тебя есть, можно не только свернуть горы, но и стать великим человеком. Я бы определила слово «Великий» не как величие, а как опыт в представленных возможностях и реализации проектов, которые доставляют удовольствие и создают то самое понимание, когда ты говоришь сам себе — я это сделал, я смог, я молодец! Вот в этом кроется величие каждого, когда открытие доставляет тебе удовольствие и ты можешь поделиться этим открытием со своими учениками.

Мы учимся, осваиваем программы и идем вперед. Глупо, очень глупо не брать то, что дают нам сегодня информационные технологии. А еще большая глупость — думать о том, что без этих технологий преподавание будет эффективным и интересным.

Давайте мыслить здраво, давайте принимать, учиться и воплощать! Давайте уберем кажущиеся правдой мысли, которые не дают нам развития, тормозят нас.

Только смело, только принимая возможности сегодняшнего дня, только применяя их, мы будем интересны сами себе и своим ученикам.

*Орехова Марина Николаевна,
автор проекта «Дети — детям! Живые письма»,
амбассадор детской журналистики и блогинга, г. Москва*

«Это очень профессионально», — так сказала школьная учительница, когда прочитала мою первую статью для конкурса юных журналистов. Скажу честно, эти слова тогда очень польстили, а во-вторых, легли куда-то глубоко в подкорку, а потом в союзе с другими обстоятельствами и причинами переросли в выбор вуза, а потом уже — профессию. Конкурс я тогда не выиграла, даже смутно помню, о чем был материал, а вот слова — помню.

Перемотаем примерно лет пятнадцать с того разговора, оставив участников тех событий. Согласимся, что в общечеловеческой жизни (и моей лично) произошло много всего удивительного с тех времен. Сегодня занимаюсь «медийкой» в детском технопарке «Кванториум Псков». Как еще называть эту деятельность, когда ты и чтец, и жнец — не знаю. Веду с командой соцсети, пишу пресс-релизы и выстраиваю работу со СМИ, провожу мероприятия по медиа — от конкурсов до тематических смен, где 70 детей снимают свои первые фильмы. Вместе с ребятами придумали и запустили проект — «Медиа СОК». Медиа о жизни в технопарке и событиях, которые интересны подросткам. Теперь вместе пишем тексты, снимаем репортажи, фотографируем и монтируем. И, конечно, периодически обо всем этом рассказываю ребятам или нахожу тех людей, которые могут вдохновить и зажечь.

Конечно, это бывает трудно. С одной стороны медиа — это про энергию, познание себя и способ донести мысль до других. То, что так любят в силу возраста многие дети. А с другой, — это гонка и марафон, сегодня в вашей ленте интересные публикации, а завтра — все обнулилось, по дороге понимаем, что не хватает многих знаний, а иногда ступор и нехватка идей. Задача педагога здесь — показать, как подступить к теме, с помощью каких инструментов это можно сделать. Для этого нужно и самим держать руку на пульсе: учиться работать с программами, следить за трендами, площадками, находить хорошие и качественные примеры для вдохновения. И уметь это внедрять работу с детьми. Курс на обучение длиною в жизнь.

Замечено, что когда дети сами прикладывают руку к созданию публикаций, то им уже меньше хочется тратить время на деструктивный контент. Только путем

практики можно донести принцип сбора и обработки информации, показав, как важно проверять источники, нести ответственность за каждое написанное слово — так появится то самое критическое мышление, о котором мы так много говорим, но не всегда понимаем, как к этому подступить. Конечно, для этого нужно и самим уметь понимать разницу между фактом и вымыслом, видеть, какую цель могут преследовать те или иные источники и т.п.

Да, это все кажется понятным, когда мы говорим о тех, кто напрямую работает с медиа в образовании. А если говорить о системе в целом? Почему учителю-предметнику важно погружаться в это? На мой взгляд, сегодня так стремительно меняется мир, что необходимо быть в одной системе координат с детьми, понимать, о чем они говорят, к кому прислушиваются. Во-вторых, медийно-информационные компетенции позволяют сделать занятия более увлекательными, особенно для детей, которые с самого детства погружены и приучены к разной информации. Платформы для онлайн-обучения, интерактивные упражнения и мультимедийные презентации, подборка интересных видеороликов, подкастов и других источников — все это поможет по-новому взглянуть на материал, даст возможность детям с разными типами восприятия усвоить сложную для них тему.

Педагоги, обладая медийно-информационными компетенциями, могут лучше подготовить своих учеников к вызовам, с которыми им предстоит столкнуться в цифровом обществе. Это включает в себя навыки безопасного интернет-серфинга, понимание цифровых следов, умение взаимодействовать с различными формами медиа и осознание своей роли как активных участников информационного пространства.

Почему я в начале вспомнила ту школьную историю? Потому что в моей профессиональной деятельности она стала постоянным маячком о силе влияния простого слова и поддержки, обратной связи. Ведь компетенции — это не только про навыки и знания. Это еще и про способность дать ребенку опору, вдохновить и показать путь.

*Павлова Зоя Андреевна,
руководитель отдела по информационной работе и связям
со СМИ детского технопарка «Кванториум Псков», г. Псков*

Перспективным направлением развития современного общества является массовое внедрение в образовательный процесс цифровых технологий, включая образовательные медиаресурсы. В феврале этого года глава Дагестана Сергей Меликов и мэр Москвы Сергей Собянин подписали соглашение о создании региональной информационной системы для внедрения и дальнейшего использования в Дагестане сервисов Московской электронной школы (МЭШ). Отношение к таким нововведениям неоднозначно: от чересчур завышенных ожиданий до почти полного неприятия. Взрослое поколение педагогов, к примеру, считает, что обучать можно и без использования современных медиаресурсов, а их применение только мешает

образовательному процессу: ведь раньше всего этого не было, и дети прекрасно учились.

Сегодня мы с вами живем в удивительное время активного развития цифровых технологий. Эра Гутенберга, связанная с печатным словом, постепенно умирает, сменяясь эрой Цукеберга — эпохой цифровой обработки информации. Понятно, что при этом меняется восприятие информации субъектами образования. Критерием успешного обучения в этих условиях является смена традиционных способов подачи информации на более креативные. Это невозможно без достижения современными педагогами новых медийно-информационных компетенций.

Давайте представим на минуту общество будущего без медиапедагогов. Мозг ученика перегружен нескончаемым потоком информации. Информационное пере насыщение становится одним из аспектов его жизни. Бешеная скорость развития технологий не дает сконцентрироваться и читать сложные книги, смотреть сложные фильмы и слушать сложные подкасты. В погоне за информацией его мозг перескакивает с одного текста на другой без понимания смысла. Объем запоминаемой информации сильно сокращен: оперативная память переполнена из-за нехватки времени для перевода ее в долговременную. Способность к удержанию внимания на одном объекте сократилась до восьми секунд.

Учитель и ученик «разговаривают на разных языках» и не понимают друг друга. Педагог тщетно старается объяснить ученику основные законы мироздания традиционным способом, читая лекции. Вначале ученик пытается вникнуть, собраться с мыслями, сконцентрировать внимание, но у него не получается. В конце концов, он вовсе теряет интерес и мотивацию к изучению предмета и еще больше погружается в электронный мир. А там все просто и понятно, можно найти все, что интересует, и для этого вовсе не надо слушать скучные лекции учителей и их порицания о том, что опять ничего не учил и ничего не знаешь. И уже не нужны друзья, товарищи и общение офлайн, не нужно ничего анализировать и напрягать мозги, все давно продумано за него, ему только остается нажимать на кнопки и быть пассивным наблюдателем всего происходящего. Постепенно происходит атрофия незадействованных участков мозга, деградация личности, потеря собственного «Я» и воплощение в реальность опасений авторов многих фантастических фильмов о захвате человеческого разума киборг-машинами.

Теперь представим общество, в котором учебный процесс находится под контролем медиапедагогов. Тот же бесконечный поток информации, тот же хаос в голове и неумение на чем-либо сосредоточиться. Но медиапедагог помогает вычленив из этого потока наиболее важную, актуальную и правдивую информацию, учит выявлять информационный мусор и фейки, то есть формирует медиаграмотность. Сначала это получается с трудом, ведь с каждым днем информации становится все больше и больше. Учитель продолжает непрерывно направлять ученика, и вот ученику уже намного проще ориентироваться в этом потоке. Тут встает новый вопрос: зачем нужна эта информация и как ее применить на практике? И вновь помогает

медиапедагог, который выявляет творческие способности и задатки ученика и показывает, как можно их развивать посредством создания медиапродуктов. Теперь наш ученик не только разбирается в предмете, но еще и может интересно об этом рассказать окружающим, освещая эту информацию в интересных видеосюжетах и текстах. Все это повышает интерес к обучению и мотивирует к получению новых знаний, поскольку ученик и учитель хорошо понимают друг друга, их стремления направлены к одной общей цели. И вот перед нами творческая, креативно мыслящая самостоятельная личность, готовая отстаивать свои позиции, создавать новые проекты, реализовывать их и достигать поставленных целей.

Думаю, вопрос о том, какое общество лучше, прозвучит риторически.

Возможно, наше общество действительно дезориентировано бесконечными реками информации, и новые технологии действительно оказывают разрушительное воздействие на наш мозг. Но подобные опасения высказывали и наши предки. Еще Сократ говорил о том, что, в отличие от устного общения, письмо не выбирает свою аудиторию, а путешествует «свободно». И тут мы понимаем, что корень проблемы не в количестве потребляемой информации, а в том, что ученики не знают для чего им эта информация, не умеют ее фильтровать и выбирать из большого потока достоверные и значимые факты. Недаром эксперт ВОЗ Аззопарди Мускат отмечает, что детей и подростков необходимо обеспечить правильными знаниями, «чтобы они управляли цифровым миром и не позволяли цифровому миру управлять ими». Сегодня понятно одно, что большинство обучающихся не справится с этой проблемой без помощи медиапедагога, который должен выступать в качестве посредника между информационными потоками и субъектами образования. Он способен организовать диалог на особом медийном языке и выстроить логику восприятия текста с помощью способов и приемов, отвечающих современным реалиям. При этом медиапедагог должен учитывать, что нынешнее поколение, или, как его еще называют, поколение зумеров, — это дети, которые чуть ли не с пеленок знакомы с гаджетами и разнообразными медиаресурсами. Они очень быстро осваивают новые средства обучения. Поэтому современные педагоги должны успевать за прогрессом. Педагог, который не умеет пользоваться компьютером, не знает, как загружать информацию на страницы в соцсетях, вести блог и т.д., не будет привлекать внимание учащихся и не будет для них авторитетом.

Таким образом, эффективное современное образование должно строиться на четырех «К»: коммуникация, кооперация, креативность и критическое мышление. Интеграцию этих функций в современном цифровом обществе может обеспечить только педагог, который применяет на практике эффективные приемы цифрового и медиаобразования, использует медийные технологии для организации и проведения своих медиауроков и повышения мотивации, быстро адаптируется в современной образовательной среде, развивает критическое мышление у своих учеников.

То есть современный педагог — это «и швец, и жнец, и на дуде игрец». Освоение педагогом всех этих компетенций неизбежно приводит к расширению границ обучения и воспитанию культурного, креативного и мотивированного поколения.

*Рабаданова Аминат Ибрагимовна,
доцент Дагестанского государственного университета,
Республика Дагестан, г. Махачкала*

Информации в мире становится все больше, ориентироваться в ней — все сложнее. Научить самостоятельно справляться с лавинами информации — задача медиапедагога. Он должен сделать так, чтобы ученики могли:

- искать нужную информацию;
- работать с разными источниками;
- ранжировать их по степени достоверности и другим критериям;
- проверять информацию;
- отделять факты от мнений;
- четко формулировать свои мысли;
- интересно рассказывать о чем угодно разным аудиториям.

Перечень, конечно, можно продолжить, но это основное.

Чтобы научить всему этому школьников и студентов (а возможно, и их родителей и коллег-педагогов, если поступит такой запрос), медиапедагог сам должен прекрасно владеть информационными компетенциями.

Так получилось, что лучше других к жизни в мире, который переполнен информацией, оказались готовы журналисты. Они привыкли быстро обрабатывать огромные объемы данных, отделять главное от второстепенного и на основе изученного емко и интересно рассказывать практически о чем угодно разным аудиториям.

Теперь такие навыки необходимы чуть ли не каждому. В какой-то мере можно сказать, что медиапедагогом сейчас становится каждый, кто преподает, потому что учитель теперь — это не только человек, который транслирует знания, это еще и специалист, который направляет ученика по маршруту самостоятельного получения знаний:

- Где и какую информацию нужно найти? (*Поиск источников информации.*)
- Какие книги или сайты в Интернете посмотреть по теме? (*Ранжирование источников информации, отделение достоверных от менее достоверных.*)
- Как презентовать результаты своей работы перед классом или на какой-либо конференции? (*Изучение потенциальной аудитории и выстраивание драматургии будущего сообщения.*)

Согласитесь, все это очень перекликается с работой журналиста.

В отдельное направление, думаю, можно выделить производство контента. Да, все, о чем мы говорили выше, так или иначе связано с производством, но мало информацию собрать и решить, как ее лучше представить той или иной аудитории, важно сделать конечный продукт (презентацию, буклет, видеоролик, подкаст

и т.п.). И для этого важно ориентироваться в том, как создаются те или иные медиапродукты.

Иногда как бывает: задумка — отличная, информация — интересная, а финальный результат не такой, как хотелось бы. Потому что мало что-то придумать, надо это еще реализовать. И если раньше (лет 30–40 назад), например, видео могли снять и смонтировать единицы, то теперь технологии доступны всем. Но только вместе с доступностью технологий волшебным образом все не научились грамотно выстраивать композицию кадра, приемлемо записывать звук и при монтаже следовать определенным правилам, которые на самом деле продиктованы тем, как работает наш мозг. Этому всему надо учить. Поэтому в какой-то степени всем, кто снимает и монтирует видео, важно изучить (хотя бы на базовом уровне) изобразительно-выразительные средства экрана, приемы работы с камерой, записи звука и монтажа.

Свои изобразительно-выразительные средства есть и у печатных СМИ, и у книг, и у радио и интернет-проектов. Это те возможности, которыми могут пользоваться авторы. И ими — опять же хотя бы на базовом уровне — важно овладеть всем, чтобы не изобретать велосипед и не удивляться, почему результат далек от желаемого.

Важно это и для учителей-предметников. Удивляют и расстраивают иногда задания, о которых слышишь. Например, в рамках курса литературы сделать подкаст о романе «Герой нашего времени». Идея учителя понятна: за счет интересной оболочки, «фантика», мотивировать учеников читать и обсуждать Лермонтова. Но чтобы сделать подкаст, нужно, прежде всего, уметь делать подкасты: с содержательной точки зрения — выстраивать драматургию, работать со словом, с производственной — качественно записывать звук (а тут целый комплекс вопросов — от акустической подготовки помещения до техники работы с микрофоном), монтировать фонограмму, публиковать готовый материал на разных платформах. Хорошо, если ребят всему этому уже научил медиапедагог (в школьном медиацентре или на уроках в медиаклассе). А если нет?.. Тогда ждать хорошего подкаста не стоит. Задание, возможно, поможет изучить какую-то тему по литературе, но одновременно покажет ребятам, что дилетантский подход к работе — это нормально. И вот это недопустимая ситуация.

Конечно, бывают исключения. Например, когда над учебным проектом с ребятами работают два педагога: по литературе и по медиатехнологиям. Но пока это все же исключение, чем правило.

Выход, как мне кажется, один. Перефразируя Шекспира, который утверждал, что весь мир — театр, сейчас нужно понять и принять, что наш мир все больше становится медиа. И чтобы нормально жить в этом мире медиа нужно быть информационно грамотным и владеть технологиями медиапроизводства.

А если умеешь сам — научи другого. В этом и состоит миссия медиапедагога.

*Разумов Станислав Владимирович,
тележурналист, автор серии книг «ТВ в школе», г. Москва*

Информация — обработанные, организованные и связанные данные, которые порождают смысл. Сегодня информация, быстрый доступ к ней занимают ключевую позицию в обществе. А информационный шум давно заполняет сознание каждого человека, если он держит в руках смартфон, читает газету, смотрит телевизор, да и просто живет среди людей.

«Словом можно убить и оживить, ранить и излечить, посеять смутнение и безнадежность — и одухотворить», — сказал великий учитель Василий Александрович Сухомлинский. Сегодня слову, а вернее сказать, информации, придается именно такое значение. Тот, кто правильно и вовремя преподносит ту или иную информацию, может владеть миром.

И педагог, как никто другой, должен уметь работать с информацией, осваивать так быстро меняющиеся медийно-информационные компетенции, чтобы заполнить свою главную роль — воспитать хорошего человека, способного ориентироваться в мире информации, управлять ею, критически мыслить.

Медийно-информационные компетенции — это набор знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного поиска, анализа, оценки и использования информации, а также для создания и распространения медийных материалов. Я думаю, эти компетенции необходимы каждому современному педагогу. Почему?

Во-первых, с каждым годом объем доступной информации растет. Педагоги сталкиваются с необходимостью фильтровать, анализировать и интерпретировать огромное количество данных. Умение работать с медиа позволяет выбирать актуальные и надежные источники информации, что помогает формировать у учеников навыки критического анализа. Важно не просто передать знания, но и научить учащихся отличать правдивую информацию от фейков. Научить учеников учиться, самостоятельно добывать знания и смыслы.

Работая в студии молодежной тележурналистики, мы много внимания с моими учениками уделяем поиску информации. Готовя сюжет, журналист, пусть и начинающий, должен изучить тему, найти белые пятна в информационном поле, которые в его сюжете можно раскрыть.

Во-вторых, медийно-информационные компетенции способствуют развитию критического мышления как у педагогов, так и у учеников. Педагоги, обладая этими навыками, могут создавать учебные материалы, которые побуждают ребят задавать вопросы, анализировать различные точки зрения и формировать собственное мнение. Это особенно важно в эпоху социальных сетей, где информация распространяется мгновенно и без фильтрации. Я учу ребят не доверять первому попавшемуся тезису, высказыванию, статье, все подвергать критике. И при этом самим не становится источником для распространения фейка.

Кроме того, современные технологии открывают новые горизонты для обучения. Педагоги, обладая медийно-информационными компетенциями, могут интегрировать цифровые инструменты в свои уроки, делая их более интерактивными и увлекательными. Использование видео, подкастов, блогов и других форма-

тов позволяет разнообразить образовательный процесс и привлечь внимание учеников, показать им свою экспертность в различных областях. Вместе с учениками мы записываем подкасты, ведем блог, и признаюсь, это была идея именно моих юных журналистов.

Владение медийными компетенциями — это подготовка к жизни в информационном обществе как для педагога, так и для ученика. Осваивая медийно-информационные компетенции, педагоги не только обучают основам работы с информацией, но и формируют у учеников навыки безопасного и ответственного поведения в Интернете. Умение критически воспринимать информацию и защищать свои личные данные становится необходимым в современном мире. Киберпреступность сейчас развивается очень быстро, захватывая зачастую весьма умных людей. На мой взгляд, информационная безопасность, умение себя защитить от кибермошенников должны прививаться уже в начальной школе.

И конечно, медийно-информационные компетенции способствуют личностному и профессиональному росту самих педагогов. Это позволяет нам быть в курсе современных тенденций и изменений в образовательной среде, развивать свои навыки и повышать качество преподавания.

Умение работать с информацией, экспертность в медиасфере становится неотъемлемой частью профессиональной деятельности педагогов. Они не только улучшают качество образования, но и помогают формировать у наших учеников навыки, необходимые для успешной жизни в современном обществе. В условиях постоянных изменений в информационном пространстве педагоги должны быть готовы к новым вызовам и активно развивать свои компетенции, чтобы эффективно справляться с задачами современного обучения.

*Рудниченко Ирина Александровна,
педагог-организатор МАУ ДО «Детско-юношеский центр
«Орион», Кемеровская область-Кузбасс, г. Новокузнецк*

В эпоху цифровой революции и информационного бума мы, педагоги, стоим перед серьезным вызовом: как не просто идти в ногу со временем, но и опережать его, чтобы подготовить наших учеников к будущему, которое мы даже не можем себе представить? Ответ на этот вопрос, по моему глубокому убеждению, кроется в освоении медийно-информационных компетенций.

Как учитель истории в частной школе «Новошкола», я ежедневно сталкиваюсь с необходимостью интеграции современных технологий в образовательный процесс. Наша школа находится в авангарде инновационного образования, и мы стремимся не просто давать знания, но и формировать навыки критического мышления, медиаграмотности и информационной культуры у наших учеников.

Позвольте мне привести несколько ключевых аргументов в пользу того, почему освоение медийно-информационных компетенций является не просто желательным, а необходимым для современного педагога:

1. Мир меняется быстрее, чем учебники. В эпоху, когда информация обновляется каждую секунду, традици-

онные учебные материалы быстро устаревают. Владение медийно-информационными компетенциями позволяет нам оперативно находить, анализировать и использовать актуальную информацию, делая наши уроки более релевантными и интересными для учеников.

2. Формирование критического мышления. В море информации, которое окружает наших учеников, крайне важно научить их отличать факты от мнений, достоверные источники от недостоверных. Только педагог, владеющий медиаграмотностью, может эффективно научить этому своих учеников.

3. Язык современных детей — язык медиа. Чтобы оставаться на одной волне с учениками, мы должны говорить на их языке. Использование современных медиаинструментов в образовательном процессе повышает вовлеченность учащихся и делает обучение более эффективным.

4. Подготовка к будущему. Мы готовим наших учеников к профессиям, которых еще не существует. Но мы точно знаем, что эти профессии будут тесно связаны с информационными технологиями. Наша задача — дать им инструменты для успешной адаптации в этом быстро меняющемся мире.

5. Глобальная перспектива. Медийно-информационные компетенции позволяют нам и нашим ученикам выйти за рамки локального контекста и увидеть глобальную картину мира. Это особенно важно для нас, педагогов в Татарстане, где сочетание национальных традиций и глобальных тенденций создает уникальную образовательную среду.

В нашей «Новошколе» мы активно внедряем проектный подход, где ученики, используя современные медиаинструменты, создают собственные исторические документальные фильмы, подкасты и интерактивные презентации. Это не только углубляет их понимание исторических процессов, но и развивает навыки работы с информацией, столь необходимые в современном мире.

Однако важно помнить, что освоение медийно-информационных компетенций — это не самоцель, а средство. Средство для того, чтобы сделать образование более эффективным, увлекательным и соответствующим требованиям времени. Мы не должны забывать о фундаментальных педагогических принципах и человеческом факторе в образовании.

В заключение хочу сказать: мир медиа и информации — это не угроза традиционному образованию, а огромная возможность. Возможность сделать наше преподавание более гибким, интерактивным и персонализированным. Осваивая медийно-информационные компетенции, мы не только обогащаем свой педагогический арсенал, но и становимся для наших учеников проводниками в мир будущего. Мир, в котором умение работать с информацией будет ключевым навыком для успеха.

Давайте же примем этот вызов и станем теми педагогами, которые не просто идут в ногу со временем, но и формируют будущее образования!

*Садыкова Юлия Наилевна,
учитель истории ЧОУ ЦО «Новошкола», Республика
Башкортостан, г. Уфа*

Ключевые вызовы

Приходится начинать с банальностей, но мы живем в эпоху стремительной трансформации общества. У меня нет сомнений, что глобальная цифровизация и развитие технологий искусственного интеллекта кардинально изменят социальный ландшафт в ближайшей перспективе. По историческим меркам — мгновенно.

Для любого этноса, любой социосистемы необходимо осознать себя и ответить на ключевые вопросы. Куда нам «грести», чтобы не потерять себя, не превратиться в пыль под катком истории. Готового ответа нет, этот текст — как приглашение к диалогу.

Но одно я вижу определенно — обществу нужен иммунитет к интеллектуальной и моральной деградации. Которая, к сожалению, происходит на наших глазах.

Педагог — в зоне риска?

В любую эпоху, но в условиях турбулентности — особенно, у педагога особая роль и большая ответственность. Еще раз прошу не судить за банальность. В то же время система образования проживает достаточно сложные времена, во всяком случае в моем секторе на территории моего региона. Это касается необходимости тружеников сферы государственного образования выживать в условиях скудного финансирования, существенных административных издержек, элементарной нехватки инфраструктуры. В этом разрезе вопросы содержания, концептуального наполнения педагогики рискуют отойти на второй план, чего допустить нельзя.

Прометей современности

На мой взгляд, ключевая метапредметная рамка образования, как школьного и вузовского, так и дополнительного, — это критическое мышление. Приверженность светским, гуманистическим, естественно-научным ориентирам. Совершенно ужасающим выглядит разгул мракобесия, где разговоры о необходимости отменить преподавание теории эволюции в школе — лишь вершина айсберга, один из множества красных флажков. И в эту мутную воду ежедневно рискуют провалиться тысячи современных детей.

Чтобы общество имело иммунитет, необходима системная работа по нейтрализации лженауки, мракобесия, магического мышления, инфоцыганства, сектанства, кибермошенничества, оголтелой пропаганды. В этом деле не обойтись без государственной политики. Но также важно и движение снизу — чтобы все здоровые силы общества объединились под флагом рациональности и прогресса, а слабоумие и маразм нашего общества сгинули как дурной сон.

И в этом отношении каждый адекватный педагог — боец рдеющего отряда. И он должен быть прекрасно вооружен и укомплектован.

«Гигиенический минимум»

В ситуации, когда «зло» блестяще владеет современным цифровым инструментарием, «прогрессор» не может себе позволить пробелов в компетенциях. Так какой он — медийно-информационный минимум современного педагога? Навскидку предлагаю такую кластеризацию.

· *Цифровая специфика.* Как функционирует Интернет, вещательные, коммуникационные систе-

мы — хотя бы в общих чертах. Какова логика прогресса ИТ-сервисов, цифровых технологий.

· *Медиаспецифика*. Как устроен пиар, пропаганда, культурная политика? Каковы тенденции, механизмы трансляции культурных кодов. Как работает публичность. Как работают каналы донесения информации, в том числе алгоритмы поисковых систем, систем рекомендаций социальных сетей.

· *Контексты*. Чем живут люди, в первую очередь молодежь. Что смотрят, во что играют? Что употребляют за гаражами? Какие мемы, жаргонизмы сейчас в ходу и что они означают?

Следующий уровень

Собственная публичность, вероятно, более ответственная и точно более ресурсоемкая технология. Но если педагог принял для себя решение «выходить в паблик», то вот три кластера компетенций, которые я бы обозначил как необходимые.

· *Техническое мастерство*

Способность создать качественный контент — будь то текст, фото или видео. Сегодня это такая же базовая вещь, как владение компьютером и смартфоном.

· *Медиастратегия*

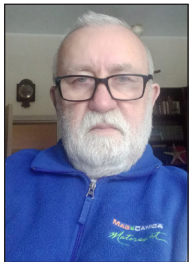
Сложнее другое — ответ на вопрос: каковы твои цели? В каких тематиках (ипостасях), ты будешь присутствовать в публичном пространстве. Каким будет твой «тон голоса» — стиль твоих сообщений?

· *Харизма*

Насколько возможно развить в себе обаятельность — вопрос дискуссионный. Но во всяком случае совершенно необходимо следить за своим внешним обликом, обращать внимание на голос, манеру, структуру речи.

В заключение хочу подчеркнуть, что медиакомпетентные педагоги — это те носители адекватности, кто сегодня создает общество будущего. Осмысленное, гармоничное, разумное. Ориентированное на творческую реализацию и свободу личности. И я верю, что в наших силах помочь ученикам в их становлении в динамично меняющемся мире.

*Хвостенко Алексей Валерьевич,
педагог-организатор МАОУ ДО «МедиаМастерская»,
Красноярский край, г. Красноярск*

Эмир Гареев От памяти отцов и дедов до красот русского севера

...Лейтмотивом предстоящего путешествия, по крайней мере его первой части, стало решение посетить памятные места, где воевали отец Валерия Андреевича¹ Любименко — Андрей Павлович Любименко и дед Нины Любименко (Панкратовой) — Николай Семенович Панкратов. Перед поездкой Валера тщательно готовил мемориальную часть поездки, по понятным причинам, а мне поручил поработать по дальнейшему маршруту. Я подготовил маршрут и примерную программу, которую утвердил Валера, но как всегда поездка была во многом изменена и, более того, почти до самого конца он держал интригу и ничего не говорил, когда и куда мы будем двигаться в дальнейшем. По-моему, это странное поведение. А сейчас кратко о самой поездке.

8 июля 2024 г.

В назначенный день мы, как ни странно выехали в запланированный час и почти минуты, и сразу же быка за рога и путь в 1500 км, планировавшийся на два дня, начальник предложил «махнуть» за один день. Делать неча, и я подчинился. Уже за полночь мы с некими плутаниями добрались до Александровских садов в Тульской области, где живут старые любименские друзья Баталовы Радик и Нина или, по мне наоборот, Нина и Радик, как учили меня в семье уважать женщин.

Несмотря на ночь, нас ждали и мне даже предложили отдельную комнату в просторном, удобном и вообще прекрасном доме, несмотря на то, что я еще до поездки просился разрешить ночевать в своей палатке на участке, как это делал Муаммар Каддафи в Кремле во время своего визита в Россию. Я не Каддафи, конечно, но хотелось меньше доставлять хлопот хозяевам. Получилось наоборот, и хозяева, узнав о моих предпочтениях, поставили на участке и палатку. О, хвали Аллах досточтимых хозяев этого дома!

Несмотря на ночь нас радушно накормили и мы много болтали, но усталость сказала, и все отправились спать.

9 июля.

Сегодня решено сделать день отдыха, и мы долго спали, а после завтрака гостеприимные Баталовы сдела-

¹ Далее для краткости для всех без отчеств и без обид.

Об авторе: Гареев Эмир Зуфарович, кандидат геолого-минералогических наук, главный ученый секретарь Президиума УНЦ РАН (1988–2010).

Смоленск

ли нам чудесную поездку в музей-заповедник великого русского художника В. Д. Поленова. Я давно мечтал посетить это место и вот свершилось! К сожалению, был воскресный день и сам музей не работал, но мы погуляли по территории музея-заповедника и насладились чудесными окружающими пейзажами, в том числе и видами Оки!

Вечером гостеприимные хозяева устроили нам баню и роскошный ужин!

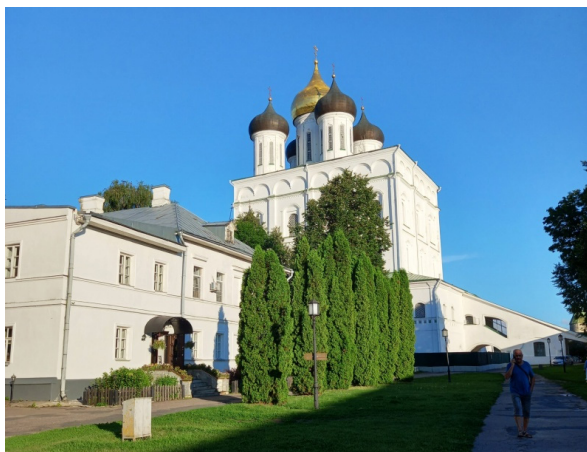
10 июля.

Начинаем мемориальную часть путешествия. Мы двинулись в сторону Смоленска, но с заездом по пути в Можайск, деревню Петушки и город Гагарин.

Из-за ремонта дорог пришлось постоять в пробке перед мостом через Оку у Серпухова, но дальше все хорошо. В прошлом году возил своего зятя по Подмосковию, и вот пришлось вновь здесь проезжать и мимо Боровска и Вереи и Можайска. В последний я завез «Любименков» посмотреть на Можайский кремль, который им понравился.

Далее наш путь мимо Можайского водохранилища и немного севернее до деревни Петушки, где нашли братскую могилу советских воинов, погибших в боях. Я оказался посвященным в весьма интересную и волнующую историю, подобные я видел только по телевизору. Оказалось, что в этих местах давно работают молодые люди из клуба искателей города Гагарин. Они-то и нашли останки и солдатский медальон погибшего в бою Панкратова Николая Семеновича — дедушки Нины Любименко!

Нина рассказала, что спасатели сумели расшифровать запись в медальоне и отправили данные в военкомат Караидельского района, откуда призывался на войну дед Нины. Однако равнодушные чиновники

Свято-Троицкий собор XVII века

не потрудились продолжить работу и сообщить такую важную новость родственникам, а тогда еще были живы дети героя Николая Семеновича. Тем не менее спасатели нашли родственников, и им удалось побывать на месте братской могилы — мемориала, где захоронили Панкратова Николая Семеновича.

Меня эта история тронула до глубины души, и я был очень рад такому повороту событий — теперь большой род Панкратовых знает судьбу своего родного деда и прадеда и прапрадеда.

После этого мы заезжаем в город Гагарин и встречаемся с руководителем клуба искателей, который оказался весьма симпатичным и приятным человеком. Мы поблагодарили его и членов клуба за их труд и патриотизм, который должен быть примером для молодежи и не только.

Далее мы выехали вновь на трассу М 1 на Минск и вскоре добрались до древнего Смоленска.

Ниночка смогла найти ночлег в хорошей гостинице фактически в самом центре Смоленска. На улице было еще светло, и мы отправились на прогулку по городу, начав с самой главной достопримечательности города — Свято-Успенского собора на Соборной горке! Полюбовались мы и набережной Днепра и другими видами города.

11 июля.

Сегодня продолжаем путь по Смоленщине и Псковщине. Из Смоленска выехали на север до городка Велиж, а далее по хорошим проселочным дорогам до хутора Смоленский брод на реке Западная Двина, деревню

Проспект крепости Корела в Приозерске

Кресты на ней же и затем вновь на север до поселка Кунья, потом на запад до города Великие Луки, где совершили экскурсию на древнюю земляную крепость, построенную по приказу Петра Первого.

На хуторе Смоленский брод пришлось обратиться за помощью, и нам удалось проехать полями на самый берег Западной Двины, где отец Валерия в 1942 году участвовал в налаживании переправы войск через реку.

В деревне Кресты мы также прогулялись по берегу Западной Двины. В этой деревне находился госпиталь или санбат, где медсестра нагадала судьбу Андрею Павловичу Любименко.

Вышли мы и на висячий мостик через Двину и полюбовались речными видами.

В Невеле смотреть что-либо нечего, кроме кладбищенской церкви, которую мы увидели, проезжая в город. Нина нашла гостиницу в центре городка, и мы комфортно разместились.

12 июля.

Сегодня из Невеля едем в город русской истории Псков, но прежде «Любименки» отправились в короткую, но почти зарубежную поездку в Белоруссию до деревни Верино, знаковое место для семьи Любименко. Дело в том, что в окрестностях Верино отец Валеры сапер Андрей Павлович Любименко подорвался на немецкой mine и потерял ногу. Это памятное место находится совсем близко от границы и города Невеля, и ребята уже к обеду вернулись, найдя место трагедии, случившейся на войне.

Я не смог вместе с ними съездить в Белоруссию, так как я балда и забыл дома паспорт, а без бумажки человек, как известно, кто?

После возвращения Любименко мы двинулись дальше до Пскова.

В Псков мы добрались засветло и успели не только заселиться в гостиницу, но и совершить экскурсию по историческому центру города.

Добрый охранник пропустил нас на территорию Псковского кремля, хотя время работы музеев уж закончилось, но нам удалось все посмотреть. Кремль, или Кром, как его называли в древности, поразил наше воображение своей мощью и какой-то духовной силою.

13 июля.

Утром из Пскова выезжаем в сторону Великого Новгорода. Сразу же на окраине Пскова заезжаем посмотреть величественный памятник Александру Невскому, посвященный победе наших русских воинов на Чудском озере, вошедшем в историю под названием Ледового побоища.

Далее решаем свернуть в старинный русский город Старая Русса, где мы попали на фестиваль и праздник города. Старая Русса город-то старый, но мне не понравился, какой-то своей кустостью, недоговоренностью...

По времени получалось, что ехать дальше до Великого Новгорода не имело смысла, и мы, расспросив местных жителей, едем на берег Ильмень-озера. Помня наше предыдущее пребывание на Ильмене, я ждал встречи с болотом, но в этот раз на южном берегу ситуация была много лучше. Вода в Ильмене хоть и не была прозрачной, но я даже искупался — видимо, процесс активного цветения воды еще не начался.

Мы разбили лагерь прямо у воды. Самым приятным оказалось отсутствие рядом других отдыхающих — мы отделались кратким визитом одного местного идиота, который сразу предложил накатить по одной из запасов Валерия Андреевича.

Неугомонный и суперактивный Валера схватил удочку и полез в воду рыбачить. Нужно отдать должное его упорству в достижении цели, и он не вышел из воды, пока не поймал двух щучек на жареху. Щучки оказались-таки вкусными.

14 июля.

Утром собираем лагерь и отправляемся в Великий Новгород.

«Любименки» отправились на экскурсию в Новгородский кремль, а я решил просто отдохнуть и не топтать ног попусту, так как все это я уже видел.

После экскурсии по Кремлю едем до Санкт-Петербурга, который встретил нас шквалистой грозой и потоками воды, но мы удачно миновали пробки, выехали на кольцевую трассу, а затем свернули на Приозерск. Однако день клонился к вечеру и нужно было думать о ночлеге. Нине удалось забронировать большой номер на турбазе «Беличья», не доезжая Приозерска, на живописном берегу сказочной и задумчивой реки Вуокса и одноименного озера. Турбаза сия прекрасное место для отдыха вообще и для проезжающих в том числе.

15 июля.

Сегодня, выехав из гостеприимной турбазы, сразу заезжаем в Приозерск на экскурсию в древнюю крепость Корела, построенную еще новгородцами, а позже перестроенную шведами.

Крепость очень интересная, но мы ограничились внешним осмотром, так как впереди сегодня еще долгий путь.

После Приозерска ехали практически вдоль Ладоги, проезжая Лахденпохью с ее ладожскими шхерами и туристическую Сортавалу.

Город стараются раскручивать туристические компании, но на мой вкус городок беден на достопримечательности и только порт с отправкой на Валаам и соседний затопленный мраморный карьер Рускеала с поездкой к нему на настоящем паровозе как-то разнообразят впечатление.

Вот проехали поворот на Питкяранту, где ранее планировали остановку, и торопимся дальше к Онежскому озеру. Миновали главный перекресток дороги Кола на Кольский полуостров в Заполярье, знакомый нам по предыдущим путешествиям на Север город Медвежьегорск — но приятнее называть его по-карельски Кархумяки — и далее добираемся до турбазы на озере со странным для севера названием Сандал. Сандаловые деревья-то растут в тропических широтах, а тут..?

Останавливаемся на уютной семейной турбазе прямо на берегу озера в сосновом бору — сказка, а не место. Нас встречает колоритная Зоя Константиновна, которой уже далеко за 80 лет, но она бодрa и ясного ума и с ней хочется поговорить о многом.

16 июля

Сегодня я никуда и предаюсь «разврату» в виде чтения книги и прогулки по окрестности.

Турбаза Беличья на реке-озере Вуокса
Ленинградская область

«Любименки» же принимают правильное решение, и Валера везет Ниночку на водопад Кивач — будет ли у нее еще в жизни возможность проехать по этим отдаленным от нас местам?

Поздно вечером, а вернее уже ночью, к нам наконец-то приезжают Баталовы — завтра продолжим путешествие уже в полном составе.

17 июля.

Сегодня, после долгой возни, наконец-то едем дальше. Наш путь на север все на ту же Чупинскую губу Кандалакшского² залива Белого моря. Все та же прекрасная автотрасса Кола и чудесные пейзажи за окном. Природа меняется на глазах, и вскоре уже появляются отдельные участки, похожие на тундру, но это пока болота и скалистые островки и гривки, называемые карелами вараки.

Как мы ни старались, но из-за возни утром и позднего выезда достичь конечной цели на сегодня мы не смогли и доехали лишь до поселка и районного центра Лоухи, где остановились на ночлег в гостинице, которая произвела двоякое впечатление. С одной стороны, вежливые и приветливые работницы, и еще можно питаться прямо в гостиничном кафе, а с другой стороны — трехместный номер впору всего лишь одному, но жадность, жадность все убивает ...

18 июля.

Сегодня самый короткий пробег — всего 60 км,

² Еще в прошлом году, после посещения города Кандалакша, я ввел в свой словарный оборот выражение «кандалакшери». Если лакшери — это стиль и мода, то «кандалакшери» тоже, но в превосходном смысле.

и мы у цели, на берегу Белого моря прямо в поморской рыбацкой деревне Нижняя Пулонга. Почему Нижняя? Да потому, что здесь порожистая и нерестовая река Пулонга впадает в море.

Я пытаюсь найти место подальше от деревни, но ничего подходящего не получилось. В результате поначалу как бы малоподходящее место оказалось очень удобным. Во-первых, очень гостеприимными оказались местные соседи и нас вообще никто не тревожил, а самое главное — постоянный ветерок сдувал комаров, и мы чувствовали себя весьма комфортно. Слава Валерию за находку такого варианта для лагеря.

19–23 июля.

Целых пять прекрасных дней мы проводим на берегу сказочного Белого моря. В этом почти телеграфном стиле описания нашего путешествия я намеренно опускаю описания окружающей природы и отдельные моменты нашего общения друг с другом, но это возможно и уместно в другом случае.

Итак, наши мужчины, исключая меня, изобразили озабоченность и важность их занятий и бросились почти буквально в морскую пучину на рыбалку. Здесь лучше бы не делать многозначительных пауз, но врать я не умею и отмечу, что рыбалка в этом году была скромнее.

Я же, не отягощенный планами заготовки рыбы на зиму, предавался своим забавам и насмотрелся и набрал целую коллекцию прекрасных гранитных или керамических и слюдяных пегматитов, описанных выдающимся ученым академиком А. Е. Ферсманом. Им была даже издана известная монография «Пегматиты».

Заходит солнце холодает. Вечерний костер

Ледниковый валун

Теперь я обладатель весьма представительной и интересной коллекции. Жаль только, что нам не удалось добраться до другого интересного геологического локалитета Хитоостров, где известны копи с ювелирными корундами. Мы с Любименко предприняли попытку проехать туда, но в связи с объявлением Хитоострова памятником природы мост, соединяющий этот остров с берегом озера Верхнее Пулонгское, намеренно разрушили, дабы туристы и околонеологические хитники не разграбили эти копи.

И еще на меня снизошло озарение, и я сделал несколько карандашных набросков.

Конечно, в красках это было бы лучше, одни только синее море и голубое небо с зеленой оторочкой зеленого леса и морских водорослей чего только стоят!

24 июля.

Ну вот и закончилась наша беломорская идиллия и нам следует двигаться в обратную дорогу. Лента асфальта сворачивается обратно, и мы едем на другое удивительное место — Восточную Челмужскую косу на побережье Онего.

Правда, мы вновь не очень скоро собирались, и вдобавок у Баталовых случилась оказия, и нам пришлось делать небольшой крюк и заезжать в Лоухи, но зато мы смогли там пообедать в кафе.

Тем не менее мы добрались до долгожданного места. Приехав, мы несколько растерялись, так как создалось впечатление, что мы заехали на оживленный пляж, где нибудь в южном курортном городе. Однако нашлись сердечные люди и предложили нам место рядом с ними и еще с учетом того, что завтра утром они покидают это благословенное Богом место.

Итак, лагерь поставлен, и мы даже поужинали и завалились спать.

25–28 июля.

Утром мы по-настоящему оценили это волшебное место в виде многокилометрового бесконечного песчаного пляжа и бескрайнего озера с чистой прозрачной водой. Мы начинаем отдых, а мужчины, конечно же, вновь на пугину на своей моторной лодке уходят за километры от берега.

Здесь у них рыбалка получается удачливее морской, и мы регулярно чистили рыбу, жарили и даже ели. Рыбакам попадались в основном огромные окуни,

Рыбацкая постройка на берегу

а чистить их, кто понимает, дело не легкое. Однако предусмотрительные Баталовы прихватили в путь аккумуляторную китайскую чудо-машинку для чистки рыбы, и от нас чешуя разлеталась во все стороны, и после каждой чистки приходилось погружать свои бранные тела и отмывать их от чешуи.

Погода нас продолжала баловать практически все время путешествия, и вода в Онего была теплой, и солнце палило изрядно, и мы купались с удовольствием.

Уезжая с Челмужской косы, я заехал в деревянную Челмужи и полюбовался старинной кладбищенской церковью святых первоверховных апостолов Петра и Павла 1605 года постройки!

29 июля.

Ну вот и всё — содержательная часть путешествия подошла к концу и осталась лишь дорога к дому и короткие экскурсии по пути.

Сегодня решаем доехать до Ярославля и там ночевать. По пути я предлагаю заехать еще в одно чудесное место — Ферапонтов монастырь с его известными фресками Дионисия! Ребята остались довольны, но Радик вышел сердитым — видимо, начал грустить по причине окончания рыбалки.

Уже ближе к Ярославлю погода портится, и мы заезжаем в город уже под дождем. Ночуем в съемной чистой и ухоженной двухкомнатной квартире, но уж с очень мягкими кроватями. Мы-то за время путешествия уже и поотвыкли от такой роскоши.

30 июля.

Сегодня наш путь от Ярославля до Арзамаса. Выезд из города оказался трудноват, так как в городе плохо работает интернет, и наши навигаторы крутятся и бесятся, и рассчитывать на них не приходится, и мы переходим на вариант «язык до Арзамаса доведет». Но вот последние городские кварталы и мы на просторе, и мчимся в старинный и долгожданный мною город Шуя. Баталовы от нас, как говорится, отвалили и едут к Москве, а нам восточнее. Любименки поначалу к Шуе как-то индифферентно, но их безразличие, по моему, исчезло, когда мы подъехали к знаменитой и самой высокой в России колокольне Воскресенского собора.

Шуя — прелестный город русской истории, но сюда все еще не доходят руки чиновников, а надо бы вернуть город людям.

Далее принимаем решение испытать новый хайвэй — платную трассу М 12, и вот мы в Муроме, где есть заезд на трассу.

Не буду описывать новую трассу, так как всё очевидно и в средствах уже всё описано. Одно слово, молодцы строители. В результате мы до Арзамаса просто долетели.

В Арзамасе вновь съемная квартира и мы, как говорится, с корабля на бал. Да-да, буквально на бал, а точнее — на фольклорный фестиваль «Арзамасские колокола».

Когда я был здесь лет 20 назад, то была разруха, а сейчас исторический центр просто фантастичен и трудно дается описанию в простых выражениях, и хочется охать и охать.

Нахождение в Арзамасе на фестивале было апофеозом нашего увлекательного и интересного путешествия!

31 июля.

Последний бросок до дома также начали по платной трассе до Казани, а потом через Чистополь, Альметьевск, Октябрьский и Уфа.

Да и как отчет — спидометр показал пробег более 7500 км. Это в мои-то почти 75 лет даже мне кажется достижением.

В заключение хочу сказать, что поездка была интересна не только программой, но и тем, что у нас был хороший коллектив, и всем хочется сказать спасибо и обнять всех сердечно за прекрасно проведенное время.

Я люблю всех, люди!

Андрей Афанасьев

Антисоциальные сети

Как защитит наших детей от деструктивного контента

О проблемах, связанных с блокировкой опасного контента

Первое и важное. У нас в стране до сих пор нет ни одной государственной структуры, занимающейся самостоятельным поиском, выявлением и анализом опасного и деструктивного контента в Сети. Ни одно ведомство не имеет такой функции или обязанности. Всё происходит только по жалобам волонтеров, которых очень мало, а те, что есть, быстро уходят, поскольку от ведомств они, как правило, получают отписки, плюс растет объем, а также закрытость сетевых сообществ, что делает работу волонтеров при нынешнем объеме практически бесполезной. Но этим на государственном уровне никто не занимается.

Простая аналогия: представьте, что полиция и ГАИ не имели бы функции патрулирования и охраны общественного порядка, а работали бы только по заявлениям, для написания которых еще надо было бы пройти кучу регистраций и которые в большинстве своем заканчивались бы ничем? Что бы тогда происходило на улицах и дорогах? А в интернете происходит именно это.

Что касается безопасности детей, формально у нас есть Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В нем достаточно четко и вполне объективно прописаны все основные виды информации, которые должны быть недоступны детям. Только на этот закон в Сети всем плевать. В интернете он просто не работает. Не существует детского интернета, равно как и не существует детских автомобильных дорог. Интернет — это подчеркнуто взрослая среда, в которой детей быть не должно, но их туда усиленно загоняют, и особенно в этом преуспевает школа.

И пока по телевизору мультфильм «Ну, погоди!» маркируют предупреждениями о наличии сцен курения, в «Телеграме» сотни тысяч детей состоят в каналах, где им открыто рекламируют и продают вейпы и наркотики. И на это госструктуры не обращают внимания. Правовое лицемерие, иначе это не назвать...

По закону Роскомнадзор (РКН), Роспотребнадзор и Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки должны следить за соблюдением этого закона, но ни у одного из этих ведомств нет вмененной обязанности по самостоятельному мониторингу социальных сетей и медиаплатформ на наличие у них соответствующего контента.

Более того, сам список запрещенного контента у того же Роскомнадзора сильно ограничен, и под него не подпадает абсолютное большинство деструктивных направлений. Ведь кроме проблемы явно запрещенного

контента, такого как продажа оружия, наркотиков, детская порнография, есть проблема так называемых прекурсоров. То есть, по аналогии с наркотемой, — веществ, из которых этот контент изготовлен.

Несколько примеров. Суицидальный контент запрещен, но разрешен депрессивный, который составляет 99% контента суицидальных групп. В законе такая формулировка: информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства.

Данная формулировка должна быть существенно расширена, потому что под нее на данный момент не подпадает львиная доля всего депрессивно-суицидального контента. «Информация о способах» и «призывы к совершению» — это очень узкие формулировки, предполагающие конкретную информацию, но все, кто знаком с деятельностью суицидальных групп, хорошо знают, что таких конкретных призывов там может и вовсе не быть. Обработка сознания ведется другими методами, не подпадающими под эти определения, и эти методы должны быть учтены законодательно.

Запрещено детское порно, но в сети ВК официально разрешено обычное, которое зачастую не отличить от вышеозначенного (подробнее об этом дальше). Запрещена пропаганда наркотиков, но все наши топовые рэперы, прямо пропагандирующие наркотики в текстах своих песен, искусственно выводятся в топ всех чартов в Сети. Ну а дети всегда слушают то, что в топе... Список можно продолжать бесконечно.

То есть необходимы изменения в сторону расширения имеющихся формулировок категорий деструктивного контента, прописанных в законах и указанных на сайте Роскомнадзора.

Объем всего этого настолько велик, что никакой ручной поиск решить проблему уже не может.

Нужен закон, обязывающий все социальные сети открывать доступ для программ, работающих на основе искусственного интеллекта, которые по семантическим моделям и образам будут искать деструктивный контент и блокировать его в досудебном порядке. И это должны быть государственные системы, доверять этот процесс самим платформам категорически нельзя! Для платформ удаление любого контента, группы, пользователя — потеря прибыли. Мы знаем сотни примеров, когда в том же самом ВК администрация платформы прямо саботировала блокировку открыто противоправных групп. Более того, все группы, по которым когда-либо было судебное решение о блокировке, продолжают работать. Соцсеть их не удаляет физически, а просто скрывает из видимости на территории РФ.

Порнография

Само по себе разделение порнографии на «детскую» и «взрослую» в контексте защиты детей от опасной информации в принципе неуместно. Любая порнография должна быть недоступна детям, и это прописано в Законе № 436-ФЗ, пункт 7: «...содержащая информацию порнографического характера».

Но Роскомнадзор фактически игнорирует данный закон, упорно не видя тонны порноконента в отечественном ВК (на всех западных порнография запрещена). По тому пункту, который прописан на сайте РКН, получается так, что можно пожаловаться только на детскую порнографию, но при этом пожаловаться на распространяющую «обычную» порнографию группу, в которой присутствуют несовершеннолетние, — уже нельзя. Чем предприимчиво пользуется социальная сеть ВК, она активно зарабатывает именно на таком контенте, и это ее конкурентное преимущество перед западными социальными сетями, на которых такого контента нет как вида.

Простой пример: попробуйте в ВК с отключенной галочкой «безопасный поиск» набрать слово «школьница». 100% выдачи будет порнография. Это будут ролики с миллионами просмотров, и в них, конечно же, встроена реклама, на которой и кормится ВК.

По поводу этого примера мы писали администрации ВК, указывали, что это смотрят дети, в группах масса несовершеннолетних. Вот официальный ответ ВК: «Понимаем, со стороны компании было бы очень большим лукавством (если не сказать ханжеством) полностью запретить порнографию, потому что это давно перестало быть запретным плодом...» Подчеркиваю, это официальный ответ на требование удалить по факту детскую порнографию (а какая же она еще, если выпадает по поисковому запросу «школьница»?). И эти же люди владеют сейчас «Сферумом», который создан для вовлечения в эту экосистему всех школьников!

Распространение порнографии у нас просто чудовищное. «Яндекс» ее открыто показывает в своем поисковике без какой-либо регистрации, свободно и открыто. 330 000 000 показов в месяц по запросу «порно». Это статистика «Яндекс Вордстата». То есть для них это трафик, бизнес, а на детей и общество им абсолютно плевать. В США порносайты сегодня ежемесячно посещают больше людей, чем «Нетфликс», «Амазон» и «Твиттер»* вместе взятые, а их выручка составляет 30% общего дохода всей интернет-отрасли. И мы идем туда же: до 70% вебкам-индустрии и соответствующих «актрис» уже из России.

Что касается детей, в Сети есть огромный пласт рисованной порнографии, прямо рассчитанной на детей, и она должна быть законодательно приравнена к детской порнографии. В первую очередь это касается отдельных направлений аниме, которые у нас до сих пор не запрещены и находятся в открытом доступе. Всего за месяц «Яндекс» выдает 26 000 000 запросов аниме, из которых около 7 000 000 в названии запроса имеют порносоставляющую. Дети смотрят это в школе, на переменах в младших классах. Мне родители присылали много таких примеров. И это только в «Яндексе»! Если мы прибавим сюда соцсети и «Телеграм», картина будет еще чудовищнее.

Борьба с этим явлением может носить только радикальный характер, потому что мы уже подошли к точке невозврата. Необходим полный пересмотр отношения государства к проблеме распространения порнографии в Сети. Любые порнографические материалы должны быть исключены из открытого доступа.

Вовлечение детей в тему азартных игр, казино

У нас закон запрещает вовлекать детей в азартные игры, а любые интернет-казино запрещены законом. Но при этом практически все современные компьютерные и телефонные игры стали филиалами казино, потому что в них активно используются азартные игровые механики, например такие, как лутбоксы. По своей сути, это лотерейный билет с игровыми предметами внутри, который ребенок покупает за свои реальные деньги. Вернее, за деньги родителей, за ваши деньги! Однако эти лутбоксы до сих пор по никому не понятным причинам не подпадают под закон, хотя во многих странах мира они прямо запрещены. Кроме того, под данный закон до сих пор не подпадают сайты-казино, берущие ставки в виде игровых предметов. На такие сайты сейчас активно привлекают несовершеннолетних, поэтому такие площадки должны быть приравнены к сайтам казино с соответствующими последствиями.

Что касается самих игр, принцип заработка на играх сейчас везде одинаков. Игра сначала создает трудности, а потом предлагает их решение в виде покупки нужного игрового предмета за реальные деньги. Это упрощенный принцип всех современных онлайн-игр, которые содержат технологии выманивания денег. Делается это очень тонко, но крайне эффективно. Настолько, что Россия, по данным «Форбс», уже входит в пятерку стран по потреблению игрового контента! То есть по выкачиванию из наших детей денег в пользу западных производителей игр. Тех стран, которые ввели против нас санкции.

Мне дети на встречах несколько раз задавали вопрос: нас везде, в каждом ролике и обзоре преследует реклама различных онлайн-казино. Если они вне закона, почему государство с ними не борется? И у меня нет на этот вопрос ответа...

Вейпы

Проблема с вовлечением детей в тему вейпов по масштабам и последствиям уже вполне сравнима с волной наркомании начала 1990-х. На практике мы видим, что закон о запрете продажи данных систем детям просто не работает! Все виды электронных средств доставки никотина открыто продаются через интернет, в том числе на крупных маркетплейсах, где система подтверждения возраста является фикцией: любой ребенок может их заказать и забрать, например, с постамата, где также нет работающих механизмов подтверждения возраста.

Кроме того, в соцсетях и мессенджерах есть большое количество групп, занимающихся продажей и доставкой этих устройств, и почти в каждом классе, начиная с начальной школы, есть «дилер», закупающийся именно там. Но куда жаловаться, непонятно! Ведь

соответствующего пункта на сайте Роскомнадзора нет. И это касается не только РКН. Роспотребнадзор упорно не хочет видеть открытой выкладки этих устройств по всей стране, это происходит в каждом торговом центре, хотя открытая выкладка прямо запрещена законом.

При этом, по данным НИИ Минздрава, зависимость от никотина среди российских школьников после появления на рынке электронных сигарет выросла в шесть раз, и эта цифра продолжает упорно расти, потому что никакой реальной борьбы с этим явлением не ведется, а о последствиях мало кто догадывается.

Что внутри вейпа? Жижа, пропитанная сомнительным глицерин-пропиленгликолевым составом из бытовой химии, который к тому же никем и никак не регулируется. Об этом мало кто задумывается, но на него до сих пор не существует никаких санпинов и норм, большинство устройств собирают и разливают в подвалах, точно так же, как пузырьки с боярышником в былые годы. Еще в 2014 году посчитали, что только в англоязычном сегменте рынка 466 брендов — это 7764 вкуса, где тысячи веществ смешаны в разных пропорциях.

Потом вся эта смесь в устройстве нагревается до 350 градусов и выделяет еще гораздо более опасные вещества, формальдегид и канцерогены, которые аэрозолем покрывают легкие тонкой, не пропускающей кислород, смертельно ядовитой пленкой. Про нее, кстати, хорошо знают вейперы-автолюбители. Попробуйте попарить в машине — неделю потом будете отмывать стекла от жирной вонючей пленки. Так это после выдоха! Представили, что в легких? Там же оседают частицы металлов, продукты распада спиралей вейпов. Они быстро разрушаются от резкого нагрева и такого же резкого охлаждения, а их компоненты — вольфрам, свинец, ртуть, никель, кадмий и другие «полезные вещества» — навсегда остаются в ваших легких, потому что соли тяжелых металлов имеют свойство никогда не выводиться из организма. Они теперь с вами навсегда и будут, подобно радиации, медленно и мучительно убивать всю оставшуюся жизнь.

Что там еще есть, ароматизатор? Ароматизаторы же есть и в конфетах, они же безопасны... Возможно, а если их нагреть до 350 градусов? Диацетил, канцерогены, «попкорновая болезнь» — все это теперь ваше, но на коробке про это не напишут, а блогеры, получающие деньги за рекламу, об этом не расскажут.

Болезнь EVALI в США и Европе — давно признанная проблема, имеющая тысячи жертв. В ее основе тотальное поражение легких веществами, содержащимися в вейп-продукции, и это не одна болезнь, а целый набор симптомов, ведущих к смерти или тяжелой инвалидности.

Во многих странах, реально заботящихся о своей молодежи, вейпы уже полностью запрещены! В Казахстане перед их полным запретом я смотрел круглый стол, где выступал профессор, доктор-пульмонолог. Он объяснил, что у молодых людей — вейперов легочная ткань «съедена», как при тяжелом туберкулезе, но это не туберкулез! Это «новые модные и безопасные системы доставки никотина», как говорят школьникам

сотни блогеров. Из легких детей врачи потом с трудом выкачивают жидкость, находят там черные трупные пятна непонятной природы. Бывает, что дело доходит и до ампутаций. Профессор сказал, что никогда раньше такого не видел. И в Казахстане их запретили полностью!

Не так давно в одной школе педагоги мне рассказали, что у 14-летнего вейпера удалили легкое. Как он будет жить дальше с одним легким, неизвестно. И неизвестно, сколько таких будет завтра.

Группы анорексии

По уровню угрозы для жизни и здоровья после групп смерти можно поставить эту группу сообществ. Их в одном только ВК уже более 2000, а в самом крупном из них 230 000 человек, и в большинстве своем это, как правило, девочки-подростки. В группах им внушают противоздравственные представления о красоте, говорят о необходимости жестких, часто самоубийственных, диет, объясняя еще, как это все скрывать от родителей. Между тем перед нами очень серьезное психическое расстройство, с трудом поддающееся лечению.

Даже до появления физических симптомов это расстройство затрагивает практически все системы человеческого организма. Оно подобно агрессивной форме онкологии, которая не остановится, пока не одержит победу.

Анорексия — одно из самых опасных и угрожающих жизни расстройств пищевого поведения. Порядка 5–20% людей с анорексией умирают чаще всего не от голода, а из-за осложнений, связанных с голоданием.

Про опасность подобного контента известно давно, и на всех западных платформах любой такой контент по умолчанию автоматически удаляется на протяжении уже более 10 лет. Мы же до сих пор не хотим видеть этой проблемы, и на такой контент в России до сих пор не предусмотрено никаких ограничений!

О проблеме экспертиз

Блокировка деструктивных групп, даже откровенно экстремистского толка, в ВК не работает в принципе, потому что на любую жалобу ВК дает вот такую отписку:

«Не поймите нас неверно, но дело в том, что выявить пропаганду ЛГБТ** и распространения этого движения достаточно тяжело без должной квалификации. Как правило, такую проверку проводят специалисты и выносят соответствующее заключение. Поэтому в этих вопросах мы всегда ориентируемся на решение суда и других компетентных органов. Сами же мы, увы, не относимся к экспертам в этой области. Понимаю, порой правонарушение может показаться очевидным. Но боюсь, что без дополнительной силы мы не справимся. Мы не юристы и не можем трактовать законодательство по своему усмотрению. Поэтому принцип «здесь и так все понятно» не всегда подходит под описание каждой ситуации. Если вам кажется, что сообщество совершает противоправные действия, то необходимо обратиться в правоохранительные органы...»

Все ЛГБТ-группы в ВК на месте, они по каждой вам напишут вот это, то есть по факту до сих пор ничего

не удалено! Они прямо игнорируют требования закона, а все жалобы оставляют без ответа, ссылаясь на «мы не уверены, что это оно». Хотя там все более чем явно! Это не «спорный» контент.

Мы считаем, что в спорных моментах — в тех случаях, когда публикация содержит признаки противоправного контента, такой контент должен незамедлительно блокироваться. Позже, если производитель контента докажет его законность, он может быть восстановлен, но сначала должна быть блокировка публикации. Иначе беспредел будет продолжаться.

А недавно из переписки со службой поддержки ВК выяснилось, что все сообщества ВК, заблокированные по решению суда и РКН, на самом деле не удалены из социальной сети, а просто ограничены для просмотра на территории РФ. То есть они на самом деле доступны через ВПН, это же касается всех групп и пользователей, по которым были когда-либо вынесены решения. То есть ВК на самом деле ничего не удаляет, потому что удаление любой группы для него — удаление прибыли. Мы считаем такой подход недопустимым в принципе. Контент должен удаляться, а не блокироваться территориально.

Еще есть проблема экспертиз, проводимых за счет самих распространителей деструктива. Уже было несколько примеров, когда отдельные исполнители, открыто пропагандирующие деструктивные явления, заказывали себе экспертизу у аккредитованных Роскомнадзором экспертов, и те выносили заключения о безопасности контента, хотя это было очевидно не так. Для предотвращения таких ситуаций должен быть создан непосредственно при Роскомнадзоре экспертный совет, рассматривающий подобные случаи.

Отсутствие взаимодействия социальных сетей и общества

За последние годы было проведено довольно много крупных круглых столов, посвященных проблеме деструктивного контента, но практически ни на одном из них мы не видели представителей МВД, РКН, СК, прокуратуры и уполномоченных по защите детей.

Не пришли ни на один круглый стол и представители ВК, других медиаплатформ. Таким образом, получается, что кроме обеспокоенных родителей и общественников, эти проблемы никого не интересуют. Нет диалога, нет обмена мнениями, а значит, нет и решения накопившихся проблем.

ВК, к примеру, является абсолютно закрытой от общества организацией. Его представители не участвуют в круглых столах, посвященных проблемам деструктивного контента. Они никак не реагируют на обращения граждан и даже на открытые обращения общественных организаций. По факту это антисоциальная сеть. Тем временем вопросов к ней накопилось очень много, особенно у родителей, но руководство ВК ни под каким предлогом не идет ни с кем на контакт.

И эту же платформу сейчас агрессивно навязывает школа, загоняя детей на «Сферум», который создан на базе ВК и в свою очередь является такой же соцсетью.

Группы и каналы, содержащие шок-контент

В «Телеграме» на данный момент существуют тысячи каналов, каждый насчитывает десятки тысяч подписчиков, в которых ежедневно выкладываются видео реальных казней, пыток, изнасилований, суицидов и убийств. То же самое происходит и в ВК в условно закрытых группах, где на самом деле находятся тысячи несовершеннолетних.

Проблема растет в геометрической прогрессии. Необходим законодательный полный запрет любого шок-контента, и должна быть прописана ответственность за распространение подобных материалов, поскольку они служат «воспитателями» будущих маньяков, так как снимают внутреннюю защиту от шок-контента, способствуют быстрому введению ребенка в депрессию. Во всех суицидальных группах активно используется контент, содержащий сцены реальных убийств и самоповреждений.

На данный момент нет действенных механизмов блокировки подобного контента. Основные распространители — ВК и «Telegram» — отказываются удалять подобные публикации даже после многочисленных жалоб, даже несмотря на то, что в таких группах несовершеннолетние. Нет механизмов блокировки подобных групп и нет соответствующих пунктов как на сайте Роскомнадзора, так и в социальных сетях.

Антисемейная пропаганда

Данный вид информации сложно законодательно четко квалифицировать, но государство должно осознать масштаб катастрофы, которая уже произошла у нас в демографическом вопросе. А самое важное, оно должно признать главенствующую роль СМИ в этой теме. В наших СМИ — печатных, телевизионных, интернете и так далее — на протяжении многих лет не просто как вид отсутствует положительный образ семьи, но еще и происходит ее умышленная и сознательная маргинализация. Параллельно идет рост групп радикальных феминисток и чайлдфри, которые усугубляют и без того чудовищную ситуацию. Мы уже дошли до того, что любая новость о маме, родившей шестого, седьмого ребенка, вызывает в соцсетях всплеск комментариев из серии «куда нарожала?» с призывами к принудительной стерилизации многодетных. Найдите такие новости и почитайте комментарии. Это уже реальность, которую сделали в нашем обществе наши же СМИ.

Группы знакомств для детей

Еще одна проблема, которая мало обсуждается.

Дети с самого раннего, еще дошкольного возраста массово регистрируются в ботах для знакомств, оставляя там все данные о себе. Что потом с этими сведениями происходит, кто, что и зачем им пишет, думаю, рассказывать не стоит. Такой вид сервиса должен быть законодательно запрещен. Владельцы сервисов, предоставляющие возможность размещать анкеты несовершеннолетним, должны привлекаться к уголовной ответственности.

Желательно установить правило, согласно которому все соцсети удаляли бы абсолютно все фотографии,

на которых изображены любые дети младше, например, 13 лет, как это делает тот же «ТикТок». В условиях работы системы распознавания лиц все детские изображения должны блокироваться. У соцсетей есть техническая возможность это делать.

Кроме того, мы считаем необходимым прописать отдельный законодательный запрет для школ на выкладывание в открытый доступ фотографий детей. Причем этот запрет должен касаться всех ситуаций, вне зависимости от согласия родителей.

В социальной сети ВК мы в течение нескольких лет наблюдаем неприемлемую ситуацию, когда каждая школа ради отчета постоянно выкладывает фотографии учеников на своей официальной странице. Минпросвет заставляет делать по 5 публикаций в неделю каждую школу, потому что министр Кравцов подписал соглашение с ВК о сотрудничестве.

Это происходит массово, в нарушение самых простых и понятных правил элементарной безопасности и цифровой гигиены. В то время когда в соцсетях работает система распознавания лиц, которой могут пользоваться злоумышленники и педофилы, такой подход категорически недопустим, поскольку это опасно для самих детей, а школы постоянно подвергают их этому ничем не оправданному риску ради своих отчетов.

На первом месте должна стоять безопасность, а не прибыль коммерческой компании, и школа должна рассказывать детям о тех серьезных угрозах, с которыми они могут столкнуться после выкладывания своих фотографий в сеть, но школа, наоборот, поощряет такое опасное поведение с первого класса.

Системы родительского контроля

Про необходимость установки детям систем родительского контроля сейчас говорят из каждого утюга, но при этом у нас до сих пор нет ни одной реально работающей системы родительского контроля. Те, что есть, не способны обеспечить даже минимальный уровень защиты ребенка от деструктива. Простой пример: ни одна система родительского контроля не работает внутри социальных сетей и мессенджеров, а это именно те ресурсы, где дети проводят все свободное время, но производители про это умалчивают, часто обещая полную защиту.

Что касается фильтрации поисковых запросов, то системы не пропускают только те запросы, которые они знают, но это очень короткий список, и его легко обойти. К примеру, недавно во время теста системы «Сэйф кидс» выяснилось, что она блокирует поисковый запрос «наркотики купить», но при изменении запроса на сленговые названия современных наркотиков свободно выдает сайты наркомагазинов. К тому же данная система работает на телефонах только внутри браузера «Гугл хром» и не работает на остальных браузерах, однако родителям про это не говорят.

И самое главное, что должны понимать все родители: ни одна система не способна защитить ребенка от сетевых манипуляторов и мошенников, потому что они работают через общение, которое в принципе невозможно отфильтровать.

К тому же любая система отключается ребенком одним поисковым запросом. Ребенок вводит в поисковике: как отключить... и просто повторяет алгоритм.

Таким образом, технического решения проблемы деструктива на экране ребенка до сих пор нет, но при этом в государственной концепции по защите детей в цифровой среде системы родительского контроля упоминаются постоянно, на них делается основной акцент. То есть упор делается на то, что в принципе не работает. А еще в этой концепции нет ни слова про ответственность платформ, зато вся ответственность перекладывается на родителей. Мы считаем такой подход неприемлемым.

Принудительная цифровизация образования

Министерство просвещения РФ, несмотря на активные протесты родителей, продолжает все активнее затягивать детей на различные цифровые платформы.

Особенно это касается печально известного «Сферума», который не имеет никакого отношения к образованию, а является внутришкольной социальной сетью, построенной на базе самой небезопасной для детей социальной сети ВК.

Сейчас Министерство просвещения изо всех сил пытается через свой административный ресурс вовлечь на «Сферум» как можно больше учеников, причем процент регистрации учеников уже включен в мотивирующий мониторинг, влияющий на зарплату сотрудников департаментов.

Благодаря этому «Сферум» уже стал по факту первой в мире принудительной социальной сетью. На что только не идут школы, чтобы загнать туда детей ради своих показателей. Прямо сейчас я пишу статью, а параллельно переписываюсь с одной мамой из Воронежа. Ее сыну-пятикласснику учительница велела срочно зарегистрироваться в ВК, иначе он будет получать двойки. Потому что все задания эта дура будет давать всему классу исключительно там. А чтобы прошла регистрация, она велела ему зависить возраст... И такие сообщения мне приходят постоянно со всей страны!

А все потому, что коммерческая компания ВК заключила соглашение с Кравцовым о сотрудничестве, и школа теперь стала их рекламным агентом по вовлечению детей в эту грязь! К «Сферуму» принуждали в три этапа. Сначала, в 2021 году, он был в виде отдельного сайта, но уже сразу с регистрацией через ВК-айди. Потом, в 2022 году, он стал работать на базе ВК-мессенджера, и детей в школах заставляли ставить еще и его, и наконец, в 2023 году произошло то, ради чего все и делалось. В ВК-мессенджере стали доступны все сообщества ВК, включая порнографию, ЛГБТ и все остальное. Ловушка захлопнулась, и это было понятно сразу, стоило просто посмотреть на пользовательское соглашение «Сферума».

«Сферум» разрешает ссылки то на сайты третьих лиц (пункт 9.3.2), то ссылкой вообще на любые сайты и полностью снимает с себя ответственность за любые последствия (пункт 9.2.2). В соглашении открыто прописано, что данная платформа не будет проверять себя на наличие опасного контента, а всю ответственность

будет нести учитель (пункт 6.6). К тому же «Сферум» намерен передавать данные учеников третьим лицам (пункт 5.9) и зарабатывать на детях, показывая им рекламу своих партнеров (пункт 5.8).

Нарушается все, что только можно, ведь платформа явно 18+, как она может быть использована в образовании? Но детей буквально силой загоняют в ВК, отчего они уже называют это «обязаловкой». Родители все это видят и понимают незаконность и абсурдность такого принуждения, но учителя все равно требуют, чем навсегда теряют свой авторитет как в глазах у детей, так и у их родителей. Ради прибыли компании ВК рвутся те остатки, что еще сохранились от прежней школы. В том числе все то, что касается учительско-родительских отношений.

Считаем необходимым ввести полный запрет на использование любых коммерческих цифровых продуктов в школах, даже если они себя позиционируют как образовательные. Реклама любых платформ в школах должна быть запрещена. Школа — место учебы, а не рынок образовательных услуг, и частным платформам, преследующим свои интересы, в ней не место.

Приложения, реклама в играх

Ситуация вокруг сервиса «Гугл плей» (ранее — «Андроид маркет») вызывает все больше вопросов. Данный сервис есть на каждом телефоне системы Андроид, через него дети устанавливают на телефоны всевозможные программы и игры, а в этих играх содержится огромное количество рекламы, причем весьма специфической и никем не контролируемой. Например, даже в приложениях 3+ попадает реклама онлайн-казино и игр с элементами порнографии.

Сервис «Гугл плей» в нашей стране до сих пор не несет никакой ответственности за подобную политику, к тому же он не проверяет свои приложения на предмет соответствия возрастным маркировок реальности. К примеру, такие приложения, как «справочник ядов», «все о наркотиках» и «гей-знакомства» на «Гугл плей» идут под категорией 3+.

О необходимости создания общественного экспертного совета

Должен быть создан некий общественный совет, который в оперативном порядке мог бы взаимодействовать с социальными сетями и формировать свой список деструктивного контента на основе текущей ситуации.

Мы постоянно сталкиваемся с тем, что с момента появления очередного опасного тренда в соцсетях до его законодательного ограничения может пройти несколько лет. Бить тревогу в связи с появлением групп школьных расстрелов общественники начали еще в 2016 году, за год до первого расстрела в Керчи, когда эти группы в ВК стали массовыми, но нужный закон приняли только в 2022 году, спустя пять лет. К слову, все это время ВК никак не препятствовал росту подобных групп.

И таких примеров много. Информационный разрыв между законодательством и сетевой реальностью колоссален. Мы постоянно сталкиваемся с тем, что го-

сударство не может адекватно реагировать на информационные и субкультурные угрозы, потому что нет единой аналитической работы, и сейчас мы видим очередной пример.

После запрета ЛГБТ пропаганда их «ценностей» в России не прекратилась, она просто поменяла формы и направления. Сразу же после запрета у нас начался взрывной рост субкультуры фурри, которая на Западе является частью ЛГБТ-сообщества и служит воронкой вовлечения детей в эту тему. Эти сообщества у нас давно известны и имеют соответствующий контент. Но несмотря на это многие официальные группы школ и различных психологических центров начали пестрить статьями о том, какая это «безобидная» и «полезная» субкультура. И шум не утихает до сих пор.

То же самое касается темы квадробинга, который через сеть сообществ непосредственно связан с темой фурри. Но понимания этих технологий в среде тех, кто должен их понимать, нет до сих пор! А голоса тех, кто действительно разбирается в сетевых субкультурах, теряются среди «правильных» психологов, чаще всего не имеющих ни малейшего представления о том, что происходит в интернет-среде с детьми.

Проблема идентификации пользователей

Должна быть решена проблема идентификации пользователей. На данный момент большинство из них в том же ВК не идентифицируются, так как зарегистрированы с неизвестных сим-карт, которые до сих пор продаются в переходах и возле торговых центров.

Уроки в школах

На уровне Министерства просвещения РФ необходимо делать уроки по информационной безопасности в школах, начиная с первого класса. К сожалению, на данный момент таких уроков либо нет, либо информация, предоставляемая на этих занятиях, является неактуальной или очень сильно устаревшей. Школа, постоянно втягивая детей в цифровую среду, не дает им никаких фактических знаний по безопасному поведению в Сети.

Аналитика

На уровне Министерства внутренних дел РФ необходимо создание отдельных подразделений, занимающихся выявлением и блокировкой опасного и вредоносного контента. Кроме того, необходимо наладить работу по анализу аккаунтов детей и подростков, совершивших преступления. Собранный таким образом статистика поможет более точно и эффективно заранее выявлять опасные тренды в Сети и вести их профилактику среди молодежи.

Что касается мониторинга и выявления опасной информации в Сети, то должна быть создана система автоматического распознавания подобного контента на основе нейросетей. Техническая возможность уже есть, можно в автоматическом режиме удалять или блокировать определенный контент, подпадающий под описание. Но на это нужна воля государства, которое должно не только создать подобную систему, но и сделать ее обязательной для всех платформ.

Возрастные ограничения

Для соцсетей и медиаплатформ должны быть установлены возрастные ограничения, соответствующие реальности. Почему ВК, имеющий тысячи открытых групп, содержащих в открытом доступе контент 18+, до сих пор не имеет соответствующего официального возрастного ограничения?

Все возрастные маркировки социальных сетей и мессенджеров должны быть присвоены им государственными структурами, занимающимися этими вопросами. Платформы не должны самостоятельно присваивать себе возрастную маркировку, так как они ее умышленно занижают в коммерческих целях.

Согласно Закону № 436-ФЗ, если на платформе в открытом доступе есть хоть один материал 18+, то вся платформа должна соответствовать этой возрастной маркировке. Именно так происходит со всей остальной медиа- и печатной продукцией, и это логично. Почему для соцсетей и мессенджеров должны быть исключения?

В интернете необходимо отказаться от принципа разделения контента на детский и не детский. Весь контент 18+, находящийся в открытом доступе, должен быть запрещен. По умолчанию должно подразумеваться, что если какая-то информация находится

в открытом доступе, значит, она доступна детям. Если сайт или сервис содержит контент 18+, то он должен обладать сертифицированной системой гарантированного подтверждения реального возраста пользователей. В противном случае он должен быть заблокирован.

Многолетняя практика показала, что только такой метод может быть эффективным. Социальные сети и все крупные медиаплатформы годами игнорируют закон о защите детей от опасной информации, пренебрегая, что запрещенный контент смотрят несовершеннолетние.

Родительское сообщество уже много лет ждет решения этих вопросов от государства.

Подробно все эти проблемы обозначены в написанном с нашими соратниками докладе «План законодательных изменений, направленных на защиту детей и молодежи от деструктивных явлений в цифровой среде», там даны юридические обоснования по каждому пункту. Очень надеемся, что когда-нибудь эти проблемы будут доведены до руководства нашей страны и решены.

* Запрещенная в РФ экстремистская соцсеть

** Запрещенное в РФ экстремистское движение

https://zavtra.ru/blogs/antisocial_nie_seti

Георгий Малинецкий

ИИ-цивилизация. Как устроен искусственный интеллект

Искусственный интеллект становится наиболее обсуждаемой темой и проблемой на журналистских форумах. На ежегодном собрании Союза вузов России и Китая по журналистскому образованию, прошедшем в Пекине, это также стало главным вектором дискуссий. Вот несколько названий докладов российских и китайских ученых: «Применение и практика технологий искусственного интеллекта в преподавании журналистики», «Инновации в образовании ИИ-журналистики в междисциплинарном контексте», «Международное сотрудничество и коммуникация в области искусственного интеллекта для журналистского образования», «Пограничные проблемы и вызовы в исследованиях журналистики и коммуникации в Китае и России».

«Искусственный интеллект и преподавание журналистики в вузе» — так называлась и тема, ставшая основной на очередном ежегодном — 24-м по счету — заседании региональной секции Центральной и Черноземной России НМС по журналистике университетов РФ, состоявшемся на факультете журналистики ВГУ. Прозвучали доклады В. В. Тулупова «ИИ в журналистике и журналистском образовании», Е. В. Тюриной — «Генеративные технологии ИИ в новостной журналистике», Н. А. Гааг — «ИИ и аудио: партнеры или соперники?», Е. Б. Кургановой — «ИИ как драйвер вовлеченности студентов в процесс обучения».

Состоялись интернет-подключения с выступлениями на заявленную тему Е. А. Зверевой (Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина), Л. С. Макаровой (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского), В. А. Вершинина (Национальный исследовательский Томский государственный университет).

Сегодня мы публикуем статью главного редактора журнала «Искусственный интеллект. Теория и практика» Георгия Малинецкого.

На недавней конференции на факультете государственного управления МГУ, посвященной искусственному интеллекту (ИИ) в госуправлении, мне довелось вести секцию. Там было много интересных докладов, но запомнился один. Оказывается, весь этот интеллект воплощен в старинных восточных коврах, которые ткались на основе квантовой логики. Сядет шах на такой ковер — и тут же принимает мудрые и прекрасные решения. Ну а если ковер без искусственного интеллекта, то тут уж как придется. Но, видимо, ковра недостаточно — шаха тоже нельзя сбрасывать со счетов. В этой статье я постараюсь ответить на множество недоуменных вопросов, касающихся ИИ. Отчасти это связано с тем, что я являюсь главным редактором жур-

нала «Искусственный интеллект. Теория и практика». Положение обязывает.

Лекарство от фальстарта

Это грустная история. Давайте оглянемся. Многие научно-технические проекты, программы, инициативы в нашей стране идут по одной и той же схеме: шумиха — неразбериха — раздача несбыточных обещаний — поиски виновных — наказание невиновных — награждение непричастных. Поскольку наши успехи существенно скромнее желаемых и не хочется, чтобы с искусственным интеллектом повторилась эта грустная история, давайте оглянемся назад. Тем более что история с ИИ находится в переходном периоде — от шумихи к неразберихе.

Вспомним, к примеру, компанию «Роснано». В 2007 году президент в послании Федеральному собранию назвал нанотехнологии одним из приоритетных направлений науки и техники и предложил создать такую компанию. Она должна была заниматься ядерной медициной и медицинским приборостроением, нанoeлектроникой, нанопокрывтиями, новыми материалами и возобновляемой энергетикой. Уже один этот список впечатляет. С 2008 по 2020 г. компанией руководил политический деятель, выдающийся организатор, «прораб российских реформ» А. Б. Чубайс. Основная задача компании — «поддержка и коммерциализация нанотехнологических разработок, создание на их основе эффективно работающего бизнеса». В 2011 году он возглавил кафедру в Московском физико-техническом институте (МФТИ), чтобы обучать студентов технологическому предпринимательству. «Масштаб замысла, в моем понимании, уходит за горизонт десятилетия», — говорил он. Начало казалось превосходным.

Итоги работы компании значительно скромнее. По сообщениям ТАСС, в октябре 2024 года общий ущерб по бывшим проектам «Роснано», ставший предметом уголовных дел, составляет 40 млрд. рублей. Планшет, который А. Б. Чубайс презентовал президенту и который, по его словам, «может заменить весь комплект учебников по всем дисциплинам», так и не был создан. Нынешнему руководителю компании «Роснано» понадобятся огромные усилия, чтобы вытянуть ее из того болота, в котором она завязла.

Впрочем, главный ущерб не в этом. Он состоит в потерянном времени. От 80% до 95% эффективности современного оружия и высокотехнологических производственных комплексов определяется микроэлектроникой, которая в него «зашита». Именно с ней и связана одна из основных проблем российской промышленности. Чтобы микросхемы работали быстро, размер их элементов должен быть малым. Этот размер для самых маленьких элементов микросхемы называют

толщиной линии. Тайваньская компания TSMC делает схемы с толщиной линии 3 нм, а ведущий российский завод «Микрон» делает схемы с толщиной линии 180 нм. Почувствуйте разницу, а также причину того, что у нас нет отечественных мобильных телефонов, планшетов, персоналок, суперкомпьютеров и еще очень многого в сфере электроники.

Если назвать биосферу первой природой, техносферу — второй, то сейчас благодаря тотальному использованию компьютеров рождается третья природа — глобальное информационно-телекоммуникационное пространство. Идет стремительная гонка технологий, в которой Россия, по крайней мере в течение нескольких десятилетий, не участвовала... Руководители Минпромторга в 2022 году признали, что в области микроэлектроники мы отстали от мирового уровня на 10–15 лет. Впрочем, есть и более грустные оценки...

В чем же дело? В 1886 году писатель и журналист В. А. Гиляровский стал автором афоризма, вошедшего в историю: «В России две напасти: / Внизу — власть тьмы, / А наверху — тьма власти». Теория управления, активно развивающаяся в XX веке, раскрывает причину этого. Она состоит в отсутствии обратной связи.

Помнится, не один год мы объясняли руководителям «Роснано», что торговать советскими разработками и получать хорошие деньги не получится. Технологии быстро развиваются, а с 1991 года прошло довольно много времени. Для того чтобы не отстать, надо иметь прикладную науку, а также собственные фундаментальные исследования. История не подтверждает тезис Егора Гайдара о том, что нам все продадут за нефть, газ и руды, тем более что монополистами мы здесь не являемся. Основная часть прикладной науки была разгромлена в 1990-е годы, и пока речь не идет о ее восстановлении. Научные институты у Российской академии наук, которая со времен Петра I курировала фундаментальную науку, отобрали в 2013 году, превратив ее в клуб. Судя по принятому тогда закону, она не может заниматься исследовательской деятельностью...

Очень популярно сейчас высказывание министра обороны А. Р. Белоусова: «Ошибаться можно, врать нельзя». И это естественно: не имея адекватной информации, нельзя руководить. Но этого недостаточно! Анализ объективной информации должен приводить к соответствующим решениям — именно для этого и нужна обратная связь. В «Роснано» с нами не спорили и благодарили за доклады, записки, конференции, которые проводили ученые, но дела вели по-прежнему. И опять многое придется начинать заново и понимать, что без выхода на мировой уровень суверенитет нам не отстоять.

Похожая история связана с блокчейном, криптовалютами, биткойнами. Программистские технологии вышли на уровень, где мы способны обмениваться сообщениями, которые можем прочитать только мы с вами и никто больше. Конечно, это порадовало либертарианцев — зачем банки, юристы, суды, переводы, если мы сможем безо всего этого договориться между собой. Мне и моим коллегам пришлось много раз говорить, что технология эта прекрасна для продажи оружия, наркотиков, порнографии, деятельности

взяточников и спецслужб, которые хотят втайне расплачиваться со своими агентами. Для других целей ее применение ограничено, шумиха напрасна, и лучше заняться иными вещами.

Предприниматели знают, что договоры «между собой», вне правового поля, часто заканчиваются перестрелками. Одни и те же слова, когда речь идет о больших деньгах, люди понимают по-разному, и за 30 веков они осознали, что нужна третья сторона, которая может разъяснить, что можно, а что нельзя. Если же секретности нет, то мы возвращаемся к обычной бухгалтерии, основы которой были заложены в XV веке. Суэта, ажиотаж, вложения здесь были существенно меньше, чем в случае нанотехнологий. Этот проект сейчас проходит стадию «наказание невиновных».

Хочется, чтобы с искусственным интеллектом получилось не так. Для этого следует определить, что мы хотим от этой технологии, последовать совету министра «не врать» и далее систематически последовательно работать вплоть до получения желаемых результатов.

Что такое искусственный интеллект?

Компьютеры нужны там, где следует обрабатывать большие массивы данных, быстро считать и управлять сложными системами в той области параметров, которая выходит за пределы человеческих возможностей. В СССР отрасль, связанная с созданием вычислительных машин, начала развиваться, когда стало ясно, что они необходимы для запуска ракет и освоения космоса. Здесь надо считать не только много, но и очень быстро. В США стимулом создания этой отрасли стало стремление «раскалывать» шифры противника с помощью компьютеров.

Люди и машины «говорят» на разных языках, поэтому возникла огромная отрасль промышленности — программирование, которое позволяет переводить многое с первого языка на второй. В 1960-е академик Андрей Петрович Ершов прогнозировал, что в недалеком будущем значительную часть всех работающих на Земле будут составлять программисты. К счастью, пока обошлось без этого.

Поэтому естественно желание расширить возможности машин и упростить взаимодействие с ними — работу программистов. И здесь есть что упрощать. Человек, программируя, делает в среднем одну ошибку на 1 тыс. строк кода. Время, деньги, огромная работа по тестированию не позволяют значительно уменьшить этот показатель. Конечно, то, чем часто пользуются, отлаживается быстрее, но ошибки все равно остаются. Даже если вы просто читаете текст на компьютере, в программе, обеспечивающей его работу, около 50 тыс. ошибок... Как же быть?

С одной стороны, компьютеры окружают нас повсюду, с другой — возникает существенный риск, что дела пойдут совсем не так, как мы хотели. Кроме того, микросхемы уязвимы: поломка одного элемента на кристалле делает чип бесполезным. Что же делать?

Я имею честь работать в Институте прикладной математики (ИПМ) имени М. В. Келдыша, который в свое время сыграл важную роль в реализации атомного и космического проектов. Естественно, в институте

были сильные программистские отделы, игравшие очень важную роль в решении наиболее ответственных задач. В институте работали и работают талантливые люди, которые стремятся заглянуть в будущее и сделать желаемое реальным. Мой учитель Сергей Павлович Курдюмов в бытность свою директором часто говорил ученикам и друзьям: «Почему мозгу, в отличие от машины, не нужно программирование? Почему он лучше справляется с неполадками, чем компьютер? Да потому, что он программирует себя сам! В ходе его развития и жизни происходит самоорганизация. Он действует методом проб и ошибок, и его элементы — нейроны — устанавливают правильные связи между собой и сенсорами, которые дают входную информацию. Подождите десяток-другой лет, и вы увидите, что развитие идей самоорганизации в приложении к компьютерам преобразит мир». Это время пришло.

Выдающийся математик и криптограф Алан Тьюринг в 1950-е годы написал книгу «Может ли машина мыслить?». По его мнению, может, если она окажется способна победить людей в игре «Имитация». Эта игра состоит в том, чтобы определить по ответам, является собеседник мужчиной или женщиной. Естественно, отвечающий стремится запутать игрока. Много компьютерных программ вышло на этот уровень. Машины уже научились по данным им кратким тезисам писать письма, докладные записки, курсовые работы, подтверждать или опровергать заданный тезис, писать музыку в стиле разных композиторов, создавать картины на основе текстового описания. Граница между «машинным» и «человеческим» стремительно сдвигается. Сейчас мы спрашиваем, может ли машина исследовать и добывать новые знания, которые помогут нашей цивилизации.

Термин «искусственный интеллект» ввел Джон Маккарти в 1956 году на семинаре в Дартмутском колледже. Предполагалось, что это интеллект, демонстрируемый машинами, в частности компьютерными системами. Так же была названа область информатики, которая создает методы и программное обеспечение, позволяющее машинам воспринимать окружающую среду и использовать обучение и интеллект для выполнения действий, ведущих к достижению поставленных перед ними целей. Маккарти понимал неопределенность этой трактовки и писал: «Проблема состоит в том, что пока мы не можем в целом определить, какие вычислительные процедуры мы хотим называть интеллектуальными. Мы понимаем некоторые механизмы интеллекта и не понимаем остальные. Поэтому под интеллектом в пределах этой науки понимается только вычислительная составляющая способности достигать целей в мире».

Удачно ли это определение? С одной стороны, да. Оно привлекает внимание: люди начинают размышлять, что же такое интеллект и как же ученые наделили им машину. С другой стороны, нет. Психология не любит строгих определений. Человек — удивительное существо. Он живет в рациональном, эмоциональном и интуитивном пространствах. И по поводу того, что же стоит отнести к интеллекту, копыя ломаются на первое столетие.

Впрочем, там, где ученые сомневаются, российские законодатели в 2019 году в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта определяют точно: «Искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека...»

Собственно, есть два вида ИИ. Первый называют формально-логическим. Он воплощает путь «сверху вниз». Нам понятно, как следует действовать, какими правилами должен руководствоваться компьютер. Здесь не нужно творчества или поиска. Машины и поезда, которые ходят под началом компьютерной системы без водителя, действуют на этой основе. Созданный в России робот «Вера» может работать в отделе кадров. И если человек может за день опросить 40–50 кандидатов на вакансию, то «Вера» способна на большее — 1,5–1,6 тыс. человек.

Другой пример — экспертные системы или системы поддержки принятия решений. В свое время в нашем институте под руководством И. М. Гельфанда активно и успешно занимались математической медициной. Судя по учебникам, диагноз ряда заболеваний требует учета 1,2–1,5 тыс. признаков. Это далеко за пределами человеческих возможностей: принимаемая решение, мы можем учесть только 57 факторов. Как же действуют опытные врачи? В ходе своей учебы (именно поэтому мы и учим их 8 лет!) и работы они и выделяют в ходе самоорганизации те 57 признаков, которые надо учитывать в разных случаях. Однако и случаев много, и признаки эти неочевидны, и главное — врачи часто действуют интуитивно и не могут ясно и точно сформулировать правила, которыми руководствуются. Однако с помощью математиков это удается сделать. В результате работы сотрудника ИПМ Ю. Б. Котова, развивавшего такие методики, смертность от нескольких опасных заболеваний удалось снизить в 2–3 раза. Конечно, здесь важно следовать принципу: «Не вместо врача, а вместе с врачом». Нынешние системы могут работать с миллионом правил, если это необходимо.

На этом принципе были созданы программы для игры в шахматы. Дело в том, что в этой игре нельзя «запомнить» все варианты, так как позиций на доске существует 1043, а уникальных партий 10120. Последнее число называют числом Шеннона. Оно очень велико. Напомним, что во Вселенной по нынешним оценкам около 1080 атомов. Тем не менее, анализируя десятки миллионов партий, сыгранных людьми, удалось найти правила оценки позиции. В 1997 году программа «Дипблю» выиграла матч из шести партий у чемпиона мира Гарри Каспарова (иноагент).

Однако древняя китайская игра го не поддавалась усилиям математиков. Если шахматы — это «битва», то го — это «война»: в ней $2,1 \times 10^{170}$ возможных позиций. Поэтому пришлось действовать иначе — идти «снизу вверх». Нейробиологи «подсмотрели» принципы организации мозга человека, а математики перенесли некоторые из них в компьютеры, создав объект, полу-

чивший название «нейронные сети». В них есть компьютерные аналоги биологических нейронов и связей между ними.

Принцип очень прост. Представьте, что вы султан, которому надо принять решение, и у вас есть совет визирей. Одни советуют сказать да, другие — нет. Послушав их, вы приняли решение. Если оно верное и вы тоже сказали да, то можно ни о чем не беспокоиться. Но если, как выяснилось, надо было говорить нет, то вы смотрите, кто из визирей дал неверный совет, и в дальнейшем будете учитывать их мнение с меньшим весом. У каждого из визирей может быть свой совет, поэтому они тоже будут действовать подобным образом, и т. д. Здесь не надо программировать, — машину надо «научить учиться». Конечно, это метод проб и ошибок. Но поскольку компьютеры считают очень быстро, то этих проб может быть огромное количество.

Суперкомпьютер разбили на две нейронные сети, сообщили им правила го, не показали ни одной партии, сыгранной людьми, и «попросили» поиграть, меняя свои стратегии. Получившаяся в результате программа получила название «АльфаГо». В 2017 году на саммите «Будущее го» она сыграла с чемпионом мира Кэ Цзе. Сотни миллионов китайцев следили за этим матчем. Программа выиграла, показав стиль игры, идущий вразрез с вековой традицией. Кэ Цзе сказал: «В прошлом году я думал, что стиль игры «АльфаГо» близок к человеческому. Но сегодня я понял, что она играет как бог игры го».

Использование самоорганизации в нейронных сетях привело к чуду. Его можно сравнить с появлением книгопечатания или с той ситуацией, в которой люди после езды на лошадях перешли на автомобили. Эксперты НАТО назвали эту технологию «самой важной из тех, которые создало человечество». Множество человеческих профессий становятся «машинными». Один из ведущих специалистов в области ИИ Кай-Фу Ли считает, что через 10–15 лет 50% работающих в США останутся без того дела, которым занимаются сейчас. Их заменят компьютеры и ИИ. Это ключ к радикальным социальным переменам.

Каковы же причины этого чуда?

1. Рост производительности компьютеров.
2. Нынешние машины считают в 1018 раз быстрее первых образцов.
3. Возможность работать с огромными объемами информации, например содержащимися в Интернете. Им сейчас пользуются 5,44 млрд. человек в мире, что составляет 67% населения планеты.
4. В свое время Уильям Эшби сформулировал закон: разнообразие действий субъекта должно быть не меньше, чем число возможных воздействий на систему. У нас в машине три педали. Наше внимание не позволяет строить устройства и машины, где таких параметров, рукояток сотни и тысячи. Мы не можем с ними справиться, а нейронные сети могут. Это возможность создать новые поколения машин.
5. Огромный коммерческий успех. Мои знакомые художники потеряли 2/3 заказов из Европы — их заменил ИИ. Маргарита Симоньян сказала, что многие ведущие на RT не люди, а компьютерные сущности.

6. Расширение обмена открытыми кодами, позволяющими «учить учиться» машины.

7. Начало гонки «сверхдержав искусственного интеллекта» — США и Китая. Одной из таких сверхдержав может и должна стать Россия.

8. Создание больших языковых систем и их выход в медийное пространство. Удивительна возможность снять языковой барьер и читать на сотне иностранных языков, переводить свои тексты на них же. Это путь к совершенно другому уровню самоорганизации человечества. У всех нас появился шанс лучше узнать друг друга.

Сказки прочерчивают пути в будущее. ИИ делает реальным то, что героиня просит сделать и о чем прекрасно написал А. С. Пушкин: «Свет мой, зеркальце! Скажи / Да всю правду доложи...». ИИ позволяет найти интересующего нас человека из миллиарда и очень многое узнать о нем. В этом есть большие плюсы и минусы. Все как в пушкинской сказке.

Российский сценарий

Нам очень повезло. Российская история говорит, что очень сложно, а иногда и невозможно, пробиться наверх и донести информацию лицам, принимающим решения. Лесковскому герою Левше это не удалось: «Скажите государю, что у англичан ружья кирпичом не чистят: пусть чтобы и у нас не чистили, а то, храни бог войны, они стрелять не годятся».

У нас иная ситуация. Выступая 1 сентября 2017 года, президент сказал: «Искусственный интеллект — это будущее не только России, но и будущее всего человечества. Здесь колоссальные возможности и трудно прогнозируемые сегодня угрозы. Тот, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира. И очень не хотелось бы, чтобы эта монополия была сосредоточена в чьих-то конкретных руках». По его мысли, если Россия будет лидером в данной сфере, она будет делиться этими технологиями со всем миром, «как мы сегодня делимся атомными технологиями, ядерными технологиями». Еще президент добавил: «Но, чтобы не стоять в конце очереди, нужно над этим работать уже сегодня».

Прошло семь лет, и возникает естественный вопрос: почему финансирование разработок по искусственному интеллекту у нас сейчас в 350 раз меньше, чем в Китае? По сути, это означает, что там, где над проблемами ИИ у нас ломает голову один человек, в Китае, решая те же проблемы, работает целый институт. Опытные чиновники говорят: «Чтобы дело нам начать, нужна бумага и печать». И все это у нас есть — и бумаги, и печати, и множество документов! Но дела идут ни шатко ни валко.

Наш суверенитет сейчас определяется успехом Советского Союза в реализации атомного и космического проектов. Чтобы их осуществить, были созданы два министерства, множество институтов, построены заводы, привлечены лучшие научные силы.

Вспомним ленинские слова о том, что политика — это концентрированное выражение экономики. Продолжим эту цепь. Экономика — это массовое применение технологий квалифицированными, образованными

людьми. Технологии — это способы решения актуальных задач, найденные учеными. Отсюда следует, что суверенитет нашей страны и способность себя защищать будут определяться триадой «наука — образование — производство». При этом существенная часть производства должна относиться к VI технологическому укладу, который сейчас формируется в ведущих странах мира. Специальная военная операция, которую сейчас ведет Россия, это ежедневно доказывает. Президент назвал боевые действия на территории Украины «войной математиков». России необходима новая индустриализация. Роль ИИ здесь принципиальна!

Наша страна распахнула миру дверь в космос в 1961 году — на орбиту взлетел космический корабль «Восток-1» с Юрием Гагариным на борту. В 2023 году — через 60 с лишним лет после этого — глава Роскосмоса Юрий Борисов заявил: «В США производственные мощности позволяют создавать около 3 тыс. аппаратов в год. В Китае создано шесть производств, которые сегодня в состоянии производить около 1,2–1,5 тыс. аппаратов в год. А мы только 40. Вот сравните. Не конкурентоспособны. Перед нами стоит грандиозная задача перевернуть ситуацию». Надо строить заводы. СВО постоянно напоминает о необходимости расширить отечественную космическую группировку, и ИИ в этом контексте тоже очень важен.

Чтобы создавать технологии, нужна прикладная наука, основная часть которой в нашей стране была разгромлена в 1990-е годы. Закупка или кража чужого ведет к неизбежному отставанию. Надо иметь свое!

Несмотря на успехи «олимпиадников», наши средние школьники, по проведенным международным исследованиям, находятся в четвертом десятке по математике, физике, естественным наукам и чтению на родном языке. Они уступают ребятам из большинства стран НАТО. Плохое школьное образование означает, что у нас нет хорошего высшего. В ходе реформ нам навязали систему образования для слаборазвитых стран третьего мира. Необходимо срочно отказаться от нее. России нужен образовательный суверенитет!

Что же касается науки, можно сказать, что в 2024 году Нобелевские премии начали давать за работы, связанные с созданием ИИ. По физике премию получили Джон Хопфилд и Джеффри Хинтон за открытия и изобретения, обеспечившие возможность машинного обучения нейросетей. По химии премия за изучение структур протеинов была вручена Дэвиду Бейкеру, а также Демису Хассабису и Джону М. Джамперу — они разработали модель ИИ, позволяющую предсказать пространственные структуры белков. Комментируя ее, один из биологов так охарактеризовал полученные результаты: «Это меняет правила игры. Это изменит медицину. Это изменит исследования. Это изменит биоинженерию. Это все изменит».

Если другие страны вышли на этот уровень в ИИ, то что мешает выйти на него нам?

Военный контекст

Запад по-прежнему стремится достичь благодаря технологическому лидерству более полного доминирования в сфере геополитики, геоэкономики и гео-

культуры. Страны НАТО недавно выпустили книгу, посвященную исследованиям, которые они будут проводить в двадцати-тридцатилетней перспективе. Ключевое значение в ней придается технологиям ИИ. Интересны цели, которые они планируют достичь благодаря усилиям в этой сфере:

- автоматическое определение фейков или создание фальшивых отчетов, аудио- и видеоматериалов;
- поддержка и советы оперативным командирам в режиме реального времени;
- предоставление конкретному солдату возможности точно переводить с иностранного языка и автоматически определять смысл жестикюляции и эмоций;
- открытое проникновение в цепь наблюдения (ориентации, решений, действий) противника, использующего ИИ;
- модифицировать коммуникации противника или подражать им, в том числе в режиме реального времени (видео, аудио и т.д.);
- оптимальным способом размещать и вести транспортные средства;
- точное предсказание поведения людей или групп на основе фоновых данных;
- инструменты, позволяющие находить и поражать цели в многолюдном, загроможденном пространстве или в динамическом окружении;
- обеспечение точными целенаправленными советами в военной, экономической, информационной и дипломатической сферах.

Другими словами, наши «оппоненты» планируют создание щита и меча, связанных с ИИ. Очевидно, нам надо иметь ответ.

Еще более важно, что мы находимся на пороге революции в военном деле. Много лет представители ОПК объясняли: «Высокотехнологичное оружие должно стоить дорого». Ситуация кардинально изменилась: и беспилотники, и противотанковые комплексы, и ряд ракет, поражающих самолеты, стоят очень дешево — в тысячи раз дешевле танков и самолетов, которые они поражают. И их можно производить в очень большом количестве. В результате самолеты не могут летать над территорией противника, а танки часто стреляют с закрытых позиций, выполняя работу артиллерии. Морские беспилотники уничтожили существенную часть Черноморского флота, и его, судя по сообщениям СМИ, пришлось переводить в Новороссийск.

Скорость эскадры определяется тем, насколько быстро идет самый медленный корабль в ней. Таким «самым медленным кораблем» во многих системах вооружений оказывается человек. Поэтому в обозримом будущем инженеры будут проектировать оружие, позволяющее обходиться без него. В ходе СВО беспилотники стремительно прошли путь, проделанный большой авиацией в годы Первой мировой войны. У них появились «разведчики», «истребители», «бомбардировщики». Их, как правило, поражают, прерывая связь с оператором. Следующий шаг — автономные системы, коим не нужен оператор, чья задача — «поражать чужих, не трогать своих». Без ИИ здесь не обойтись.

Следующие шаги тоже понятны: с дронами должны сражаться не люди, а дроны. Нынешние беспилотники

напоминают одиноких хищных птиц. Видимо, очень скоро мы увидим стаи и команды БПЛА, решающих общую задачу. Уже сейчас на парадах показывают летающие объекты, координирующие действия «стаи» из 1000 беспилотников.

Прогнозы показывают, что размеры БПЛА будут со временем уменьшаться, и на поле боя скоро выйдут «полчища кремниевой саранчи», поражающей военную технику и инфраструктуру противника, превращая ее в бесполезную грудку железа.

Еще одно «поле боя», в котором ИИ дает решающее преимущество. Необходимость космической разведки, наверно, сейчас всем очевидна. Огромное значение имеет также и связь. Система «Старлинк», созданная усилиями компании Илона Маска, предусматривает создание группировки спутников на низких орбитах (300–600 км), делающей возможным доступ в Интернет со значительной части территории Земли. Группировка эффективно использовалась украинскими войсками в ходе боевых действий. Сейчас на орбите находится около 5 тыс. спутников этой группировки — за один запуск на орбиту выводится 60 соответствующих аппаратов. Планируется увеличить ее численность до 12–40 тыс. спутников.

Эксперты не раз обсуждали возможность управления военной техникой на земле с космической орбиты. Делать это с геостационарной орбиты (35 786 км) нельзя — сигнал идет слишком долго. Однако с низкой орбиты он идет за 10 мс, и это делает реальными подобные проекты.

То, о чем писали фантасты, стремительно воплощается в реальность. Приведем цитату из романа фантаста и футуриста Станислава Лема: «Если дело доходит до равновесия сторон в конфликте, то какая-нибудь из сторон пытается преодолеть потолок. Потолком предкосмической фазы можно считать состояние, при котором каждая из сторон может как локализовать, так и уничтожить средства противника... В создавшемся таким образом равновесии взаимного поражения самым слабым звеном становится система связи, выведенная в космос спутниками распознавания и слежения, то есть дальней разведки, а ключевой является, очевидно, связь этих спутников со штабами и боевыми средствами... Единственной стратегически оптимальной реакцией на способность противника прервать связь является придание собственным вооружениям в космосе возрастающей боевой автономии... Наиболее

важная вещь — от вида этого состязания с определенно-го момента уже не удастся отказаться». Боевая автономия — это ИИ. Уже сейчас надо договариваться, чтобы гонка вооружений не охватила космическую сферу.

Опыт мировых войн показывает, что в ситуациях, подобных нынешней, руководителям следует слушать ученых, инженеров, изобретателей, которые могут предложить новые, парадоксальные ответы на вызовы, стоящие перед Россией. Необходимы средства для поддержки таких работ и каналы для доведения полученных результатов до руководства. Игорь Васильевич Курчатов советовал сотрудникам искать пути, которые позволят «обгонять, не догоняя». Тогда, 70 с лишним лет назад, это удалось сделать. Поэтому и существует Россия. Сейчас перед нами стоит проблема такого же масштаба.

И война, и подготовка к ней — это огромные, сложные междисциплинарные задачи, требующие привлечения представителей разных научных дисциплин и инженерных школ. Страны, отдавшие решение возникавших проблем «на откуп» только военным, сильно просчитались. Например, без привлечения специалистов по военной экономике нельзя оптимальным способом выстроить систему вооружений и оборонный заказ. Без них мы, скорее всего, будем закупать не то и не так, а потом в оперативном режиме исправлять сделанные ошибки, платя за это очень высокую цену...

Искусственный интеллект делает силовое противостояние удивительным и парадоксальным. Вам на смартфон звонит ваш непосредственный начальник с «правильного» номера. Вы его видите и слышите, он оперирует такими фактами о вас, которые, на ваш взгляд, знали очень немногие. Он просит срочно помочь ради того конкретного дела, которым вы занимаетесь, и присылает человека, чтобы подписать необходимые бумаги. Именно таким образом некоторые из моих коллег потеряли квартиры. Но квартиры во взрослых играх совсем не главное... Конечно, начальник не звонил, и мошенники умело воспользовались ИИ. Мы вступили в новую реальность.

Ключ к победе здесь именно таков, как описан в русских сказках, — осознанность, ответственность и уверенность в своей правоте. Остальное приложится.

<https://zavtra.ru/blogs/i-tcivilizatciya>

Борис Орехов Зачем нужны гуманитарии?

Гуманитарии не создают сталелитейные сплавы, не предлагают технологий производства процессоров на 10 нанометров, даже рычагов управления обществом придумать не могут... Но почему-то продолжают существовать. Почему? По мнению филолога Бориса Орехова, ключевая миссия гуманитариев для человечества — хранить его память и обеспечивать вневременной диалог. Например, с Платоном.

Какова цель науки?

С физиками и химиками понятно: они создают фундамент для разработки технологий, математики обеспечивают эти технологии единообразием воспроизведения, закрепляя в расчетах условия, при которых получают нужные материалы и конструкции. А что же гуманитарии?

Catherine M. Wood «Old books»

Они вроде как тоже ученые, но какие-то не такие: сталелитейные сплавы не создают, технологий производства процессоров на 10 нм от них не дожدهшься, прогнозов развития тоже; да даже рычагов управления обществом придумать не могут, это за них делают представители социальных наук: политологи, экономисты и социологи.

Может быть, тогда отменить гуманитариев за ненужностью? Мысль не нова, гуманитарии действительно иногда (в особенно тяжелые периоды для общества) исчезают с карты социальных явлений и существований, но почему-то всегда возвращаются. Как жизнь, которую как ни истребляй, а она снова находит себе дорогу. В пандемию история про очищение природы стала мемом: оказалось, что достаточно нескольких недель без деструктивной антропогенной деятельности, как дикая природа поднимает голову, дельфины возвращаются к берегам, у которых их не видели десятки лет, и про разгул живности в зоне отчуждения в Чернобыле тоже все знают. Вот и гуманитарии так же. Камни пройденных дорог росток обязательно пробить сумеет, даже не стоит этому удивляться.

Значит, гуманитарии зачем-то нужны. И если даже в какой-то момент решить иначе, это будет не навсегда, они обязательно вернуться.

В конце VIII — середине IX вв. в Европе случилось Каролингское возрождение, то есть расцвет литературы, искусств, архитектуры, юриспруденции, а также теологических изысканий.

Как расцвет это явление должно было восприниматься на каком-то фоне, этим фоном были т. н. темные века. Были они вправду темными или нет, вопрос дискуссионный, но понятно, что было тогда людям непросто, а особенно трудно было представителям мира литературы, искусства, архитектуры и юриспруденции. Не до того было европейцам, не до искусства: континент переживал потрясения, ставшие следствием распада Римской империи, то есть разрыва межрегиональных связей, отголосков Великого переселения народов, нашествий многочисленных варваров и прочих вандалов. Нужно было выживать, тут не до высокого. А потом стало немного поспокойнее, людям опять стало до того и гуманитарии вернулись: Алкуин, Теодульф, Ангильберт, Эйнхард, Адальгард, Пётр Пизанский, Павлин Аквилейский, Павел Диакон, Дунгал, Дикуил... Так происходило и в другие времена и в других частях света. Гуманитарная наука похожа на траву, она быстро погибает при неблагоприятных условиях, высыхает при любых заморозках. Но стоит погоде смениться, снова засветить солнышку, как трава снова покрывает все поле.

Не в любой момент гуманитарии способны доказать свою сиюминутную значимость и право на существование здесь и сейчас. Но сама история доказывает

Памятник М. М. Бахтину в Саранске

их необходимость в дальней перспективе, в, как говорил Бахтин, большом времени.

Гуманитарии, безусловно, изучают, как устроены их странные предметы интереса. Физики описывают материю, ее свойства и внутреннее строение, а, скажем, филологи — литературу. Литература штука непонятная и требующая внимания («предмет темный и исследованию не подлежит»). Почему-то она волнует сердце и душу, хотя и не лобая, не всех и не всегда. И не худо бы разобраться, что, когда и кого волнует, получилась бы технология. Вот мы знаем, как на человека действует экстракт корня валерианы и настойка боярышника, благодаря этому у нас есть технология, мы можем применять ее в медицинских целях. Вот и филологам бы так же систематизировать знания про механизмы воздействия литературы на людей, а потом продавать экстракт Шекспира в аптеках, но, надо признать, занимаются они этим как-то вяло. Или даже совсем не занимаются. Избегают, отмахиваются, когда им предлагают. Значит, сами гуманитарии видят свое предназначение в чем-то другом. В чем именно, проговаривают редко, потому что стесняются. Потому что неприлично быть учеными, но не быть при этом похожими на физиков. А гуманитарии на физиков не похожи. Физика за последние полтора века совершила рейдерский захват самого понятия научности, и даже не все представители естественных наук теперь соответствуют строгим критериям принадлежности к ученому сообществу, того и гляди от стаи отстанут биологи, и их заклеймят, как и гуманитариев, представителями противоестественных наук.

Право физиков на монополию в определении понятия научности я не признаю. И мне смешон Александр Панчин (не физик, а биолог, осознающий только что описанную мной опасность, и тем быстрее бегущий поперек батьки в пекло наукообразного мракобесия), с 2000-х годов ведущий неравную борьбу с Гегелем.

Поэтому и проговорить, в чем предназначение гуманитариев, я не постесняюсь.

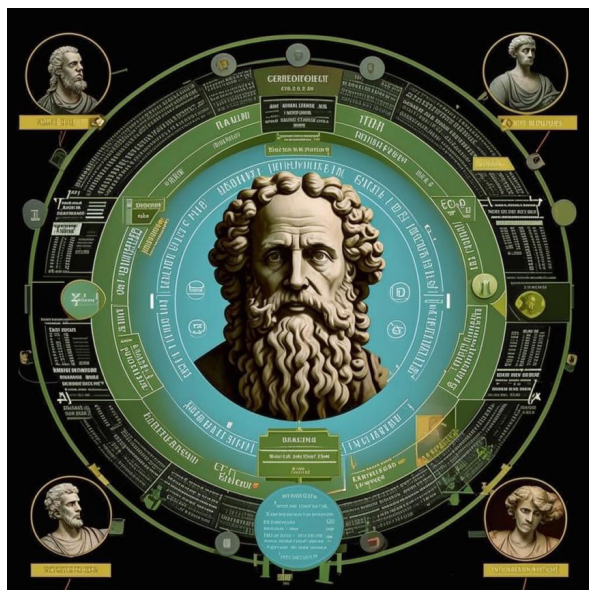

Схема подключения к сетям Платона

Я думаю, что гуманитарии обеспечивают две важные для человеческого сообщества функции: память и диалог. Гуманитарии сразу после заморозков обычно нужны только за одной надобностью: уметь читать древние тексты. Это уже потом, по мере того, как длятся тучные годы, они обрастают завиральными интерпретациями, оторванными от жизни теориями, СПГС и прочими остроумными артефактами игры ума. А сначала ученый гуманитарий — тот, кто знает древние языки, умеет на них читать и понимать написанное (одного знания языка порой недостаточно, как напоминает нам вульгарная русская рифма про книгу и фигу).

Решусь сказать (возможно, я ошибаюсь и коллеги-гуманитарии меня поправят в рамках **диалога**), что историк философии даже не про то, что на самом деле думал и писал Платон, а про то, чтобы поддерживать возможность диалога с Платоном, а также с Эпикуром, Вергилием и Горацием. И с Гегелем, как бы это ни показалось Панчину странным. И именно потребность в таком диалоге заставляет гуманитарную науку каждый раз возрождаться после пожара или заморозков.

Зачем нужен такой диалог, я не знаю, но что он нужен людям и в 2024 году, был нужен и в 1024, и в 24 г., и будет нужен в 3024 году, несомненный эмпирически осязаемый факт. Ну ладно, про 3024 г. не факт, но вероятность высока.

Как остроумно резюмировал это главный редактор СБЪ, к помощи интеллектуальной и риторической зоркости которого я с удовольствием прибегаю: гуманитарная наука — провайдер и поставщик протоколов для подключения к сетям Платона (Эпикура, Вергилия, Гегеля).

Несмотря на сопутствующие методологические затруднения («а зачем вообще тут нужны протоколы?» — скажут иные; это же как «в общении с богом мне посредники не нужны»), это довольно выпуклое описание того, как работают гуманитарные науки.

Итак, память и диалог. И то, и другое требует интеллектуальной изобретательности. Поэтому я считаю, что гуманитарии, эксплуатирующие шаблонные и стереотипные решения, профнепригодны. Как сказал бы Цицерон: «ubi est acumen tuum?» То есть: где твой мозг? (дословно — где твоя острота ума?)

Диалог — это то, что Аверинцев (на мой вкус, не слишком удачно) назвал службой понимания. Понимание в бытовом смысле часто требуется ближнему, современнику, а для гуманитариев понимание тесно сплетено с памятью, которая всегда направлена в прошлое. Память была ключевым понятием для Ю. М. Лотмана: «Культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества».

Из-за этого историки (которых я не считаю вполне гуманитариями, ну ладно, пусть) в недавнем прошлом, когда преодолели в себе комплексы непохожести на естественников, двинулись в сторону человека, личности, носителя памяти. Возникла oral history, взлетела семейная история, стали так ценны частные воспоминания незначительных людей.

Поэтому для меня было бы и научно, и гуманитарно коснуться одного эпизода из истории моей семьи.

Байков
Александр Михайлович
Подполковник

Я про нее иногда говорю на своем подкасте об университетах например, в беседе с Р. Р. Вахитовым мы вспоминали, что мой дед был ректором Башкирского Сельхозинститута.

На сайте общества «Знание» была его биография:

«Родился 25 августа 1919 года в дер. Большой Бор Молодотуцкого района Калининградской области. В 1938 году окончил Ленинградский учетно-экономиче-

ский техникум, в 1941 году — Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), в 1943 году — Военно-политическую академию имени В. И. Ленина. Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. В 1946–1952 годах работал пропагандистом, заведующим сектором пропаганды, заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации Башкирского обкома ВКП(б). В 1952 году, когда в составе Башкирской АССР были образованы Уфимская и Стерлитамакская области, возглавил отдел пропаганды и агитации Стерлитамакского обкома КПСС. В 1953–1954 годах работал заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации Башкирского обкома КПСС. В 1954 году избран секретарем Уфимского горкома КПСС, в 1956–1969 годах — помощник первого секретаря Башкирского обкома КПСС. В 1969 году назначен проректором по учебной работе Башкирского сельскохозяйственного института. В 1973–1982 годах — ректор БСХИ. Кандидат экономических наук, доцент. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, двумя орденами «Знак Почета». Это биографическая справка общества «Знание».

Тут опечатка, конечно. Калининской области. Нынешняя Тверская. Не было в 1919 году никакой Калининградской области, да и Калининграда. В остальном верно. И да, дед учился в РГГУ ВПШ.

Семейная легенда (документов у меня нет) говорит, что не окончил, потому что ушел на фронт.

В истории нашей семьи война сыграла не такую трагическую роль, как для других семей страны.

Бабушка и дедушка выжили, хотя дед и получил несколько ранений. Более того, вместе свела их именно война.

По семейной легенде они оба какое-то время жили в Ленинграде после школы, ходили на одни и те же спектакли, но так и не познакомились, пока не встретились уже по-настоящему на дорогах войны в 1943 году.

Вот статья 2014 года о нем.

Пишут, что был видным государственным деятелем. Действительно, человеком он был в Республике не последним. Для меня существенно, что есть подписанная ему книга главного башкирского поэта Мустая Карима:

Я его довольно неплохо помню, несмотря на то, что мне было совсем мало лет, когда он ушел.

Я был капризным ребенком и обижался на него за многое тогда. А сейчас я знаю, что дед тогда делал все правильно, а я был не прав.

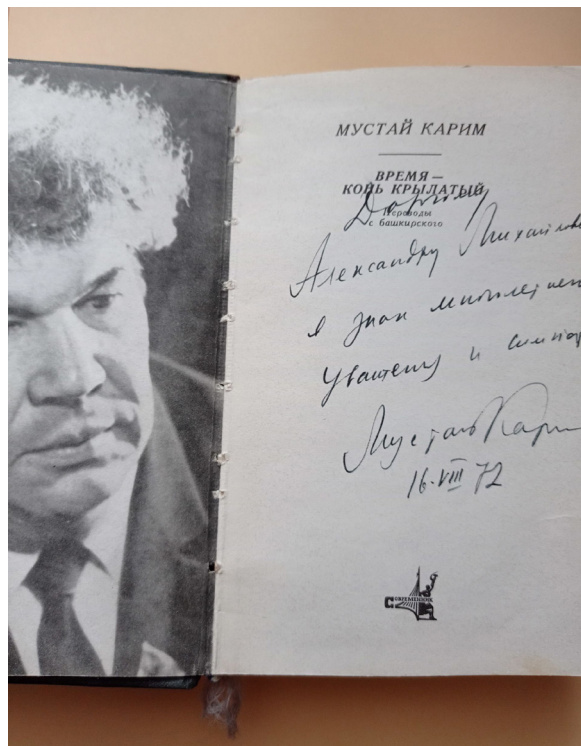
Письмо с фронта

Я оцифровал для «Пишу тебе» оставшиеся от того времени открытки, в основном, адресованные ему. В августе 2024-го деду было 105.

А еще дед написал книгу. Не художественную, нет. Байков А. М. Развитие скотоводства в Башкирии. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1967.

Долгое время я не мог вписать ее в свою модель мира, где приоритетное место было отведено художественной культуре и гуманитарной науке. Но теперь мне место этой книги и в мире, и в моей личной истории стало понятнее.

Во-первых, у книги совершенно прекрасная обложка, полностью погруженная в полиграфическую культуру 60-х.

Книга с инскриптом Мустая Карима: «Дорогому Александру Михайловичу в знак многолетнего уважения и симпатии Мустай Карим 16.VIII 72»

Мы с дедом. И какие-то чуваки посередине
(про «Остров пингвинов» дальше)

Графический минимализм, узнаваемая палитра, затейливые рисованные шрифты: пучеглазая «В» и кокетливая ножка у «А» достойны отдельного эссе. Все как надо.

Во-вторых, очерк деда основан на числовых данных и приправлен так полובившимися специалистами по Digital Humanities (которыми я тоже теперь занимаюсь) визуализациями.

В-третьих, книга деда в 1960-х написана в русле популярного сейчас направления «экономическая

история», тоже одного из флагманов Digital Humanities. Книга так и называется: «Историко-экономический очерк».

Появление экономической истории было предсказано в «Острове пингвинов» Анатоля Франса: «Настоящий труд мой, следует признать, относится к истории в старом понимании этого слова — то есть в известной последовательности излагает события, о коих сохранилась память, и указывает по мере возможности их причины и следствия, — так что принадлежит скорее к области искусства, чем науки. Существует мнение, что подобный метод перестал уже удовлетворять умы, требующие точных знаний, и что древняя Клио, по нынешним временам попросту болтуня. И, разумеется, когда-нибудь появится история более достоверная, исследующая условия существования, устанавливающая, что производил и потреблял тот или иной народ в ту или иную эпоху в разных областях своей деятельности. Такая история будет уже не искусством, а наукой, соблюдая точность, старой истории недоступную. Но для этого необходимо множество статистических данных, коими народы — и, в частности, пингвины — до сих пор не располагают».

Не скажу, что дед был пионером Digital Humanities в России. Не был. Все-таки экономическая история, которой он занимался, не humanities, а social sciences. Но опытный литературовед тут же отыщет связь и скажет, что его книга подготовила мою, тоже про Башкирию с цифрами и со множеством черно-белых графиков. А вот моя — это уже настоящие Digital Humanities.

https://sysblok.ru/blog/blog_b_orekhov/zachem-nuzhny-gumanitarii/

Елена Топильская Рассказы

Белый пес на мокром на газоне

Обзавестись пушистым четвероногим чудом. Это превратилось для Инны в навязчивую идею. Ей даже казалось, что она всегда мечтала об улыбающемся самоде или о голубоглазом хаски. Подошел бы и белогрудый колли. Но только не декоративные терьеры и пудели. Как бы она ласкала дружелюбного пса и в то же время ощущала себя под защитой!

— С мамашей уже поделилась мечтой? — вернула с небес на землю бывшая сокурсница Оксана. — Не представляю вас на 45 метрах — ее с лежачим мужем и тебя с лохматой псиной.

— Вот и я боюсь заикнуться. Брожу вечерами, рассматриваю чужих собакенов. И мечтаю о своей квартирке. Только о своей. А не об одной второй совместной с папашей недвижимости.

— Ты не думай, Иннуся. Я не против и не отвечаю. Я всецело за тебя. Но что бы ты с ним делала? Хочешь почитать «Сто друзей всех мастей»?

— Не хочу. По-настоящему хочу большую белую собаку. Чтобы сразу не щенка. Чтобы взять, обнять, прижать-прижать и руки в шерсть запустить. Почесать. А потом намылить и купать-купать. А потом сушить большим белым полотенцем. Или феном. И снова трепать из стороны в сторону. А потом по газону бегать. Палочку кидать.

— Ха! Для такого надо его как раз из щенка вырастить. Чтобы полное доверие и повиновение. Лидии Васильевне удочку закинь. Может, сжалится над падчерицей?

— Сжалится? Это не про нее. Кремень. Иногда мне кажется, что она отца какими-то чарами на этом свете удерживает. Ему с его кучей диагнозов уже давно вечный сон прописан. А он: «Лидуся, ты устала. Просто посиди со мною». За ручку подержит — и мирно так спит. Ванька Шелестов (помнишь, из 11-й группы?) три недели давал срок после операции. А уже девятый месяц пошел. Слабеет, конечно. Но дышит. И взгляд осмысленный. А то начнет вспоминать про авиазавод да про меня маленькую. Но никогда о маме. Как будто и не было ее. Совсем не было ... — Инна вздохнула и замолчала.

— Понять можно. Донимают его боли да душевные раны. Только вот, что внутри, не забинтуешь. Не спасешься ни пилюлями, ни вливаниями. А что у тебя бывший сына отобрал, разве она поймет — бездетная? Кому скажи, что ты Витьку на Славика алименты платишь, глаза на лоб: как это? — возмущалась Оксана.

— Вот маму не понимаю. Зачем она это сделала? Как можно при ребенке? (Хоть я тогда в турпоходе была) На отца девочку оставить? Запальник задула, газ в колонке на полную открыла, дверь подоткнула коврик и улеглась в ванну с горячей водой. Так и нашли ... — в очередной раз прокручивала в голове трагическую обиду Инна, не понимая, как можно из-за супружеской неверности мужчины самой осиротить единственную дочь.

— Седативного выпишу, — заботливо отреагировала Оксана.

— Я уж про Виктора молчу. Такого сыну понагородил — держись. Мальчишка и клонул на бунгало у самого синего моря. На рыбалку с яхты. Да на имиджевую студию. Мол, сам у отца научится и снимать, и монтировать, и сценарии писать ... — Инна вздохнула так тяжело, что Оксана сунула ей под язык сразу шесть белых горошин успокоительного.

— Что ты, Ксю, про собаку сказала? — Как будто вышла из оцепенения Инна.

— Не собаку тебе надо, а человека. С отцом, не с чужим дядей Славка прижился. Раз у них получается вместе, так пусть и будет. Подумаешь, полгода не виделись. Увидитесь. А родная кровь — она родная. Займись собою. В театр что ли давай ходим? Или отпуск возьми.

— Я хочу собаку. Большую белую собаку, — твердила Инна, уже одеваясь и расчехляя зонт. — И в раздумье добавила. — Где-то же она есть... не может не быть.

В этот дождливый вечер Инна дольше обычного ходила по улицам, пока не замерла, присушившись. Руки сами потянулись к чему-то дрожавшему и поскуливавшему. К белому в черных пятнах ничейному комочку — как будто потомку согрешившего с болонкой долмагинца.

Никаких резонов не было в Инниной голове. Она прижала к себе непонятного найденьша и с отважной решимостью, что никому не отдаст вожделенного белого пса, энергичной походкой направилась домой.

Со всхлипыванием: «Он умер», — Лидия Васильевна припала к Инниной груди, где под плащом пригрелся перепачканный газонной травой и липкой землей Найд или Найда (отмоем — разберемся). И новая хозяйка молча, с безотчетным удовлетворением проследовала к себе.

Через полгода вступим в наследство на отцову одну вторую. Продадим двушку в центре. Разъедемся — не вижу препятствий.

Прости меня, Котька

Повернуться на койке оказалось затруднительно: плечо отлежала белобрысая головка. Котька! Как оказался под боком? Да примостился так ладно, как жена в медовый месяц. В переполненной ЦРБ детёнка определили ко взрослым. А он перебрался ночью к соседу.

И наспех умывшись и объяснив медсестре, что больничный ему не нужен, Гаврилов зашагал к станции. Но из головы не шел смешной пацаненок с по-домашнему ласковым именем и рваной раной на ноге от жестоких забав. Осмотревшись на новом месте, для дружбы тщедушный пациент выбрал седеющего и лысеющего дядю Федю. Тот отчасти сам был виноват. Угостил сладким чаем с печеньем, завел разговор, развлек воспоминаниями о своем послевоенном детстве. По-взрослому задавал вопросы и терпеливо ждал подробных ответов.

Так и узнал, что Котька Сливкин — круглый сирота. Окончил первый класс. Больше всего любит читать и рыбачить. А смотреть умеет так пронзительно, что взгляд этот до печенок прожигает. В казенном заведении как-то сразу не задалось. Три недели сущего ада: драки, унижение. Вот и пострадал постреленок с явным недовесом и с какой-то отчаянной пытливостью во взгляде.

Что тянется к нему Котька, Федор Григорьевич уловил быстро. Ребенок как будто всматривался в его лицо. Как будто хотел увидеть что-то только ему ведомое. И добравшись до дома, Гаврилов уже точно знал, что скажет жене. О чем попросит.

Благоверную, однако, не тронули душевные порывы впечатлительного мужа: «Долго думал? — прозвучало с издевкой. — Мама, ты слышишь? У него новая идея. Усыновить безродного».

Ничего не понимая с первого раза, теща учинила форменный допрос. И Федор Григорьевич выложил все как на духу и о несчастном Котьке, и о злоключениях после пожара, лишившего его родителей и бабушки, особо — о детском доме с жестокими нравами. Не под силу неокрепшей душе.

Теща юлила: «Федя, сынок, да ты что? Он же тебе чужой. И родным никогда не будет. Своими лучше займись. Никого не слушаются. Ты же умница, Феденька. И работа новая. Еще намотаешься по областям. Насмотришься на чужое горе. Свое с овчинку покажется» Но после убийственных доводов о том, как все время Котька стоит перед глазами, как мысленно разговаривает с ним, теща обещала подумать.

Он увидел их издалека. Он ждал дядю Федю, мечтал о том, как этот уверенный коренастый человек возьмет его за руку и поведет. Молча. Просто возьмет за руку. Подмигнет по-свойски. И поведет. И они оба заживут новой жизнью вместе. С книгами и рыбалкой. С долгими беседами и со спокойным сном, потому что есть теплое одеяло и вдвоем можно не бояться шорохов в углу и темноты за окном.

Удостоенный внимания непонятных тетенок, какие никак не вписывались в радужные мечты, Котька рассматривал немудреные гостинцы: цветные карандаши, раскраску с Коньком-Горбунком на обложке и читаную книжку «Незнайка». А в тумбочку сразу спрятал ром-бабу в целлофане и ношенные шапку и варежки: «Спасибо».

Федор Григорьевич же решил выяснить у главного врача, как бы забрать мальчика, если обе женщины согласятся. Но тот вразумил почище всякой тещи. Никакого самовольства. Усыновления добиваются годами. И вообще это к органам опеки. А что не отходит мальчишка от окна и все смотрит-смотрит (больные сказали), как на наблюдательном пункте устроился, сам ни с кем не заговаривает, на вопросы отвечает односложно, так это лирика. А вот то, что металлической линейкой рану под бинтами расковыривает, чтобы подольше в больничке поваляться, вот это серьезно. Это безобразие!

И взрослый человек не нашелся, что противопоставить бюрократизму и несправедливости. Вернувшись в палату, зачем-то стал выдумывать, как наказал старшего сына за вранье, а младшего — за то, что покрывал старшего. Жена с тещей, довольные, поддакивали, как будто припоминая вымышленную экзекуцию и втайне надеясь, что страшилка экспромтом обернется в их пользу.

Все это время Котька молчал. Смотрел и молчал. Говорил его взгляд: «Ты не можешь быть плохим. Я никогда не огорчу тебя. Только возьми меня с собою»

Ничего не обещавший ребенку раньше и ничем не интересовавшийся у него теперь Федор Григорьевич необъяснимо резко крутанулся на сто восемьдесят градусов и со словами: «Покорю», — стремительно вышел из палаты. Следом с облегчением засобирались и противные тетки.

Обманувшийся и обманутый в лучших надеждах Котька больше не подходил к окну. Раскрасил Конька-Горбунка. Прочитал книжку. И тоже зачем-то раскрасил и без того цветные иллюстрации. Но при выписке даже не заглянул в тумбочку. Ничего его там не было.

Гавриловы разошлись через три месяца. Федор Григорьевич ретировался с тещиной жилплощадью и поселился в невразумительной комнатенке с узким длинным оконцем под потолком и облезлым топчаном у стены. Работал экспедитором на мебельной фабрике. Там и жил. Все время в разъездах. Платил алименты на сыновей. О том стыдном случае вспоминал все реже. Старался не вспоминать. Гнал от себя горькую мысль-подлюку.

Только под 70 лет все чаще стало приходиться на ум давнее самооправдание в малодушии: «Куда мне с тобою было деваться, Котька? Сам не устроен. Дома не бывал. И дома-то никакого не было». Помня имя и фамилию и не зная больше ничего, искал Федор Григорьевич в «Одноклассниках» Константина Сливкина. Результата ноль.

И изо дня в день слабое утешение находил в бесильно покаянном: «Прости меня, Котька»

Сентябрь, 2024 г.

Соседи

Добрые люди, как водится, в чужом глазу соринку видят. Вот и сосед по даче вывалил начистоту:

— Ты, Семенна, что слепая. А твой-то не теряется. Редкий день, когда не увидишь его. И с ночевкой остается. Ты-то, ударница капиталистического труда, где

обретаешься? По пальцам одной руки пересчитать, сколько раз за лето тебя видел. Первый — когда оба брушили. За ради чужих красоту наводили на участке. Второй — когда гостей привечали. Третий вот — на рынке. Веник нужен? Бери мой. Крепкий. Местги будешь все поганое. А ему хоть бы что!

— Кому хоть бы что? — вышла из оцепенения как будто пришибленная пыльным мешком по голове Варвара Семеновна.

Силы и время она, технолог на хлебозаводе, отдавала работе, с ее ночными сменами в цехе непрерывного производства. В аврал включалась первая. Деньги всегда нужны. Коллектив дружный. Она пример во всем.

Вот в ком всегда уверена, так это в избранныке. Завистникам невдомек. Как это Ромашкиным удается благоденствовать? Ни скандалов, ни тихих ссор. Вот и без особых рассуждений единодушно постановили на все лето поселить на даче соседку по лестничной клетке. Пусть безмужняя молодлица свежим воздухом подышит с дочкой и с мамой-бабушкой (приехала три года назад нянчиться с новорожденной и осталась, прижилась). Кто поможет одиноким женщинам? Вот и стали Ромашкины заботиться по-соседски.

Варвара Семеновна сама предложила дачу на лето в безвозмездное пользование, когда заметила, с какой готовностью ее Николенька то кидается коляску вкатывать в лифт, то с радостью в песочнице куличики печет. Родные внуки далеко. Три дня скачи — не доскачешь. После полярной зимы всей семьей подаются в жаркие страны. Хорошо, если заедут дня на три. Повидаются. А тут и людям добро от всей души, и домик присмотрен, и грядки политы.

Но новый поворот событий был слишком неожиданным. Вот к чему все эти новые мужские ароматы и повышенное внимание к внешности! И Варвара Семеновна решила действовать, чтобы получить доказательство супружеской неверности. Из засады на участке соседа, бдительного моралиста и продавца веников, она лицезрела ужин с шампанским в беседке, слушала плескания в надувном бассейне и залихватский женский смех. Добило, когда ее Николай подхватил миниатюрную Юлю на руки и внес в дом. В ее, Варвары Семеновны, дом. В их совместно нажитое!

Судья в районном храме правосудия была терпелива и дотошна. Ответчик наотрез отказывался признавать иск о расторжении брака и разделе имущества. Объясняя пребывание на даче, когда Варвара Семеновна работала в ночь и сутки напролет не появлялась дома, Николай Гаврилович настаивал на бескорыстной помощи ради незащитной Юлии, которая обращалась с просьбами то об одном, то о другом. А на руках он нес свидетельницу Потапову Ю.М., потому что она подвер-

нула ногу, когда выходила из бассейна. И та выставила на обозрение служителям Фемиды забинтованную конечность.

В атаку же шел свидетель со стороны истицы, одинокий правдолюб: «Скажи еще, что ее дочурка тебя «Коя» не зовет и не целует в щечку! Казанова, — процедил с ненавистью. — Да ты все время что-то рубишь, пилишь, сколачиваешь. Пропалываешь. Для чужих же! Глаза твои бесстыжие!» Ее чести даже пришлось осадить бдительного гражданина Турусова В.К.: «Человек на своей даче плотничает, с сорняками борется. Ничего это не доказывает. Имеет право»

Между тем сама Юлия внесла ясность: «Николай Гаврилович! Почему Вы молчите? Вам же мама моя нравится. Вы же сами говорили: «Какая ты, соседка, хорошая! Ни о чем не просишь, претензий не предъявляешь. С тобою спокойно и уютно». И свидетельница со стороны ответчика, старшая Потапова Н.Н., подтвердила, что с соседом они симпатизируют друг другу. Но никакой интимной связи нет и быть не может по причине глубокого уважения к законной супруге. Нина Николаевна была очень убедительна в искреннем раскаянии относительно невинных чаепитий с бубликами и со скупой слезой поклялась, что чужой муж — для нее табу и никого из семьи она никогда не уводила и не собирается. Ее семья — дочка и внучка. Только ради них и живет.

Варвара Семеновна тут же находчиво воспользовалась ситуацией:

— Пошли домой, Коля. Она же тебя предала. Не нужен ты ей. Ты же посмотри. Она же от тебя отказалась. Нам тут больше делать нечего. Пойдем домой. Тридцать лет прожили и еще проживем. Пойдем. Я тебя прощаю.

И только многоопытной судье, не поверившей в сказку про белого бычка, подумалось: «Тут генетическая экспертиза прямо просится. Тест на отцовство. Н.Г. Ромашкин, конечно, не кобель никакой и тем более не казанова. Однако Потапова Н.Н. наговаривает на себя, отводит беду от дочки, как птица отвлекает хищника от гнезда с птенчиками. А Ромашкина В.К. передумала разводиться. С кем она останется? То ли с дачей, то ли с квартирой, но уж без мужа точно. Есть кому завладеть ее законной половиной. По доброте его душевной всем и каждому до Н.Г. Ромашкина дело есть».

И только уставшему ото всего этого правосудного действия Николаю Гавриловичу Ромашкину хотелось провалиться на месте. Достали все и всё.

А затеявший весь этот сыр-бор неутомонный правдоруб Турусов В.К. испытывал глубокое разочарование в людях, особенно — в судье, которая совсем не разобралась в безнравственных поступках его соседей и назначила целый месяц для примирения сторон.

ПРАВИЛА

для авторов научно-практического альманаха «Акценты. Новое в массовой коммуникации»

Альманах принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленные в виде полных статей. Опубликованные статьи, а также статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

Альманах выпускается в восьми номерах (4 ежеквартальных выпуска).

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Редакция не гарантирует обеспечение авторов опубликованных статей бумажным экземпляром издания, поэтому им рекомендуется скачивать PDF-версии с сайта факультета (<http://jour.vsu.ru/izdaniya-zhurnaly-i-prodolzhayushchiesya-izdaniya/almanah-akcenty>).

Статьи принимаются в электронном виде. Они должны быть сжато написаны, аккуратно оформлены и тщательно отредактированы.

Текст статьи должен быть набран через полтора интервала, с полями — 2,5 см с левой стороны, размер шрифта — 14 п. (Times New Roman Cyr).

Для публикации статьи авторам необходимо представить в редакцию следующие материалы и документы в бумажном и электронном виде (e-mail редакции: vlvtul@mail.ru):

- 1) текст статьи, подписанный всеми авторами, таблицы, иллюстрации и подписи к ним;
- 2) название статьи, аннотацию, ключевые слова, инициалы и фамилию авторов, место работы — **на русском и английском языках**;
- 3) сведения об авторах: их должности, ученые степени, телефоны и адреса электронной почты (**на русском и английском языках**);
- 4) цветное фото автора.

Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках [1], через запятую дается указание на страницы — [1, с. 165], через точку с занятой — другая ссылка (например, [1, с. 5; 2, с. 75]).

Кроме ссылок на литературу в тексте могут присутствовать сноски.

Список литературы дается в конце статьи с обязательной нумерацией и озаглавляется **Литература**. Список оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. **Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.**

Редколлегия